

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

*80-летию
Великой Победы
посвящается*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Материалы
Международной
научно-практической конференции
(Гродно, 15–16 мая 2025 г.)

Гродно
ГрГУ им. Янки Купалы
2025

УДК 323(08)
ББК 66.3
С69

Редакционная коллегия:
В. Н. Ватыль (гл. ред.), *В. А. Белозорович*,
О. Н. Гаврилик, *А. С. Касяновская*, *Д. А. Фёдорова*

Социокультурные и экономические процессы в регионе:
методология исследований и управленческие практики : материалы
Междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 15–16 мая 2025 г.) / ГрГУ
им. Янки Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно :
ГрГУ, 2025. – 227 с.

ISBN 978-985-582-679-9

Издание подготовлено по итогам работы одноимённой Международной научно-практической конференции, которая состоялась 15–16 мая 2025 года в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы и была приурочена к 80-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Статьи учёных из Беларуси, России, Китая посвящены современным направлениям развития методологии исследований и управленческих практик социокультурных и экономических процессов в регионе. Адресовано преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, представителям практической политики, студентам, аспирантам.

УДК 323(08)
ББК 66.3

ISBN 978-985-582-679-9

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2025

Н. С. Аветян

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, parina.avetyan@mail.ru)

КОНФЛИКТНЫЙ ПОДХОД ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Целью исследования является рассмотрение конфликтного подхода изучения процесса социальной и культурной адаптации мигрантов в работах зарубежных социологов. В социологии не существует на сегодняшний день единой теории социальной адаптации и интеграции. Данные понятия в русле каждой социологической парадигмы трактовались исследователями по-разному в зависимости от методологического подхода. Особое внимание уделяется рассмотрению роли диаспоры и принимающего сообщества социальной и культурной адаптации и последующей интеграции национальной диаспоры.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, интеграция, методология, социальная среда, общество, социология.

Процесс адаптации мигрантов к условиям другой социокультурной среды и их последующей интеграции достаточно сложен и многоаспектен. Попадая в иную, новую для себя социальную среду, мигранты чувствуют себя потерянными, поскольку меняются не только этнокультурные, но и географические, экологические и климатические условия существования. Нарушается динамическое равновесие между внутренними устоявшимися нормами, правилами и моделями поведения и внешними требованиями со стороны принимающей среды. Противоречивость адаптации и последующей интеграции заключается в том, что одни стороны социальной адаптации и интеграции мигрантов на новом месте могут быть успешными и удовлетворять как их, так и принимающее сообщество, а другие нет, что в перспективе может повлечь за собой определенные противоречия и конфликтные ситуации как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающей среды. В случаях, когда отдельный индивид либо группа под давлением тех или иных обстоятельств оказываются оторванными от привычного для них места и образа жизни, где они занимали определенное положение и выполняли определенные социальные роли, возникает необходимость приспособления.

Представитель конфликтного подхода Р. Дарендорф отмечает, что во второй половине XX века в развитых странах значительно расширились возможности людей. Индивиду предоставилось множество неизвестных ранее жизненных шансов (широкие возможности к образованию, возможности самореализации в бизнесе, политике, творчестве и т. д.), однако не каждый имеет к ним доступ. «Если человек поставлен в такие условия, когда он не может воспользоваться данными ему шансами, все остальное остается пустыми посулами» [1, с. 31]. Жизненные шансы он рассматривает как функцию опций и лигатур. Опции понимаются как свобода в осуществлении выбора благодаря наличию прав и их обеспечения. Лигатуры – это глубинные культурные связи, помогающие людям найти свой путь в мире опций [1, с. 34–35]. Они выступают как система координат, способствующая самореализации личности, однако полностью этот процесс может быть воплощен только в условиях гражданского общества, предоставляющего множество социальных институтов и организаций для выбора жизненного пути и признающего плюрализм в ценностных ориентациях людей.

Р. Дарендорф придерживался мнения о том, что современное общество имеет две грани – согласия и конфликта. Теоретики согласия должны исследовать ценностную интеграцию в обществе, а теоретики конфликта – изучать столкновения интересов и принуждения, которые объединяют общество перед лицом этих конфликтов. Р. Дарендорф признавал, что общество не может существовать как без конфликта, так и без согласия, которые являются предпосылками друг для друга. Таким образом, не может быть конфликта, если нет некоторого предшествующего согласия. И наоборот, конфликт может привести к согласию и интеграции. Германо-британский социолог указывает на возможность регулирования конфликтов через создание правил и норм, т. е. предполагая институционализацию. «Конфликты не исчезают посредством их регулирования; они не обязательно становятся сразу менее интенсивными, но в такой мере, в которой их удастся регулировать, они становятся контролируемыми, и их творческая сила ставится на службу постепенному развитию социальных структур» [2, с. 145].

Подобной позиции придерживается американский социолог Л. Козер, указывая на возможность сделать конфликт функциональ-

ным, если им управлять. Это зависит от типа конфликта, которых, по мнению исследователя, два: реалистический и нереалистический. Описывая первый тип, он вслед за Г. Зиммелем отмечает, что конфликты могут возникать по поводу достижения какой-либо цели. Они предполагают наличие института участников и посредников, а также регулирующих их правил и норм, в том числе и новых. Такие конфликты могут носить функциональный характер для системы в целом и для ее институтов: «конфликты являются механизмом, посредством которого происходит приспособление к новым условиям» [46, с. 159]. Главным условием функциональности реалистического конфликта является разделение базовых ценностей общества. Второй тип конфликтов носит дисфункциональный для общества характер, так как возникает исключительно из агрессивных импульсов, ищущих выхода независимо от того, каков их объект, и когда выбор объекта совершенно случаен [3, с. 71]. Нереалистические конфликты субъективны и управлять ими затруднительно из-за отсутствия норм и ограничений в отношении человеческих фобий, напряжения.

Л. Козер считал, что конфликт может служить для укрепления группы с неустойчивой структурой. Например, конфликт с одной группой может служить идее сплоченности, так как приводит к созданию ряда союзов с другими группами. В пределах общества конфликт может вовлечь некоторых обычно обособленных индивидов в активную деятельность. «Поскольку конфликт ведет к разрядке напряженности между сторонами, он выполняет стабилизирующие функции и становится интегральной частью отношений. Однако позитивную функцию выполняют не все конфликты, а лишь относящиеся к целям, ценностям или интересам, не затрагивающим основ, на которых строятся отношения» [3, с. 104].

Р. Коллинз изучал теорию конфликта через стратификацию. «Стратификация и организация основываются на повседневных взаимодействиях» [4, с. 86]. Исследователь подходил к конфликту с индивидуальной точки зрения, потому что теоретические истоки его воззрений лежат в феноменологии и этнометодологии. Тем не менее он признавал, что теория конфликта не может обойтись без социатального уровня анализа. Он сформулировал 5 основных принципов анализа конфликта, которые можно применить к любой области социальной жизни.

1. Теория конфликта должна изучать скорее реальную жизнь, а не абстрактные формулировки. Коллинз утверждает, что люди есть существа, действия которых, мотивированные эгоизмом, можно рассматривать как маневры для получения различных преимуществ, так что они могут достичь удовлетворения и избежать недовольства. Однако, в отличие от теоретиков обмена и рационального выбора, Коллинз не считал людей полностью рациональными. Он признавал, что в своих усилиях найти удовлетворение они уязвимы с точки зрения эмоций.

2. Конфликтная теория должна исследовать состояние материальных условий, влияющих на взаимодействие индивида с социальной средой. Акторы со значительными материальными ресурсами могут сопротивляться или даже модифицировать эти материальные ограничения, тогда как мысли и поступки тех, кто владеет меньшими ресурсами, более вероятно определяются их материальным окружением.

3. В ситуации неравенства группы, контролирующие ресурсы, по всей вероятности, попытаются эксплуатировать те, которым не хватает ресурсов. Такая эксплуатация не обязательно подразумевает сознательный расчет со стороны тех, кто получает выгоду от ситуации; эксплуататоры, скорее, следуют тому, что воспринимают как свои важнейшие интересы. В процессе они могут выиграть за счет тех, кому ресурсов не хватает.

4. Теоретик конфликта должен исследовать такие явления культуры, как убеждения и идеалы, с точки зрения интересов, ресурсов и власти. Возможно, что группы, наделенные ресурсами и, следовательно, властью, могут навязывать свою идеологию всему обществу; идеология людей, не имеющих ресурсов, им навязана.

5. Гипотезы следует формулировать и эмпирически проверять с помощью сравнительных исследований. Социолог должен смотреть на причины социальных явлений, особенно многочисленные факторы любой формы социального поведения [4, с. 82].

Адаптация мигрантов – процесс приспособления, активного освоения личностью или группой людей новых социальных условий среды. В современной социологии понимается как процесс, в котором адаптант (личность/социальная группа) и социальная среда являются системами, оказывающими активное воздействие друг на друга. Адаптацию можно определить как процесс и результат

активного приспособления этнических групп к условиям другой социокультурной среды.

Массовые миграции и перемещения больших масс населения в новые для них условия вызывают длительные периоды неприспособленности и дезорганизации. Невозможность моментального приспособления к новым условиям влечет за собой множество отрицательных последствий, поскольку социальная адаптация к новой среде обитания выступает как комплексный и многоуровневый процесс, затрагивающий все стороны культуры и быта мигрантов, отражающейся как на социальных, психологических, так и биологических параметрах, изменение каждого из которых может происходить независимо от других, который невозможно оценить по каким-то отдельным показателям.

Социальная и культурная адаптация мигрантов в принимающее сообщество и последующая их интеграция содержат в себе внутреннее противоречие, заключающееся в том, что первоначально происходит стремление мигрантов к приспособлению к условиям принимающей среды, а затем наступает потребность обособления, то есть переход к становлению личностной и групповой независимости. Это рассогласование и является источником конфликтной ситуации, но она не обязательно реализуется в виде социально-психологической напряженности, а может использоваться для совершенствования межнациональных отношений в социальной и культурной сфере принимающего сообщества. Можно определить, что успешность адаптационного и интеграционного процесса характеризуется оптимальным соотношением приспособления к независимости в поведенческих установках мигрантов.

Список литературы

1. Дарендорф, Р. От социального государства к цивилизованному сообществу / Р. Дарендорф // Полис. – 1993. – № 5. – С. 31–35.
2. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
3. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренкова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 542–556.
4. Коллинз, Р. Теория конфликта в современной макроисторической социологии / Р. Коллинз // Философская и социологическая мысль. – 1993. – № 6. – С. 81–98.

УДК 37.035.4

А. Б. Арлукевич

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, arlukevich_ab@grsu.by)

РАДИКАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ КАК УГРОЗА СТАБИЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕХАНИЗМЫ

Приведены наиболее характерные для молодежной среды социально-психологические механизмы индивидуальной и групповой радикализации: радикализация ради пиара и острых ощущений, радикализация через личную обиду и «ближний круг», радикализация на фоне эмиграции, через внутригрупповую поляризацию и «неравное противостояние» с государственной властью, радикализация через конкуренцию за социальную базу – «перекуп», радикализация в результате внутригрупповой конкуренции – «расщепление» и радикализация на фоне изоляции группы единомышленников.

Ключевые слова: радикализм, радикализация, экстремизм, молодежная политика.

Молодежь как социально-демографическая группа, не завершившая в полной мере процесс социального становления и как «потенция, готовая к любому начинанию» (К. Маннгейм), вовлеченная в систему глобальных коммуникационных механизмов на основе ИКТ, в условиях открытости и уязвимости информационного пространства Республики Беларусь, сталкивается с множеством рисков, связанных с формированием у нее через агрессивную пропаганду (в том числе в рамках проведения информационно-психологических операций недружественными государствами) ложных ценностно-мировоззренческих установок: нежелания подчиняться принятому общественно-политическому порядку; социальной и идеологической нетерпимости; негативистского взгляда на перспективы социально-экономического развития Беларуси. Подобные установки создают условия для вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность – распространение экстремистских материалов и заведомо ложных сведений о Республике Беларусь, разжигание социальной, политической и идеологической вражды, совершение противоправных деяний против об-

щественного порядка и общественной нравственности, участие в массовых беспорядках и актах вандализма [1]. Реальностью стала деятельность за пределами нашей страны незаконных вооруженных формирований, планирующих совершение актов терроризма на территории Республики Беларусь. Белорусы зарубежья активно используются спецслужбами и организациями отдельных государств для совершения преступлений террористического характера и оказания деструктивного влияния на обстановку в Республике Беларусь [2].

На этом фоне радикализация пусть даже незначительной доли молодых людей в одном из приграничных регионов республики таит в себе серьезные угрозы и реальные вызовы национальной безопасности и национальным интересам, в частности: короткое плечо логистики повышает риск скрытого снабжения радикалов (в том числе действующих в одиночку) силами и средствами через близлежащую границу; вынашивание планов вооруженной интервенции на территорию республики со стороны соседних недружественных государств силами разного рода террористических групп, в условиях которой «местные» радикалы могут пополнить подобные группы или действовать в их интересах; возможное инспирирование в среду местных радикалов сепаратистских настроений со стороны недружественных государств-соседей на основе уже существующих на приграничье культурных, кровно-родственных, экономических связей и интересов.

Реальность подобных вызовов возводит воспитание патриотизма, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия и снижение уровня радикализации молодежи в ранг первоочередных задач общества, государства, системы образования и всей идеологической вертикали страны. Важнейшим аспектом снижения уровня радикализации молодежи является понимание ее предпосылок и механизмов как с целью повышения эффективности профилактической и воспитательной работы, так и информирования самих молодых людей в рамках когнитивно-поведенческого подхода (согласно которому понимание механизмов радикализации как комплекса мировоззренческих, эмоционально-волевых и поведенческих деформаций снижает риск вовлечения в экстремистскую деятельность).

В рамках настоящего доклада мы определяем радикализацию как процесс трансформации убеждений, чувств и поведения социальных акторов в сторону осуществления посягательств на основы конституционного строя и общественную безопасность. Радикализация может включать как переход отдельных лиц и групп к незаконным ненасильственным действиям (пропаганде экстремизма и распространению экстремистской идеологии), так и незаконным насильственным акциям (массовым беспорядкам и актам вандализма, сопряженным с повреждением или уничтожением имущества, захватом зданий и сооружений; воспрепятствованием законной деятельности государственных органов, применением насилия в отношении представителей власти и иным действиям, определенным в Законе Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» 4 января 2007 г. № 203-3) [1]. Крайним проявлением радикализации является терроризм – «социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка» [2]. В рамках настоящего исследования мы будем рассматривать радикализацию «как процесс, в ходе которого индивиды становятся приверженцами экстремистских взглядов и приобретают мотивацию к совершению на основе данных взглядов насильственных действий (акций)» [3, с. 79]. Данный процесс предполагает наличие определенных причинно-следственных связей, детерминирующих превращение условно нерадикализованных субъектов в приверженцев экстремистских взглядов и действий.

К наиболее распространенным личностным предпосылкам радикализации молодых людей относят: проблемы в семье (родители в разводе, злоупотребляют алкоголем, присутствует бытовое насилие), низкий уровень интеллектуального развития, отклонения в поведении (садизм, мазохизм, т. н. селфхарм, живодерство, вандализм), сексуальные девиации. При этом, как показало исследование «Gallup World Poll» американской компании Gallup, производившееся на основе выборки данных из 140 стран, радикалы – это

не всегда выходцы из неблагополучной социальной среды. Один из двух типов радикальных субъектов, выделенных в рамках американского исследования (радикалы Типа 1, по классификации Gallup), составляют люди близкие к «среднестатистическим» обывателям и не имеющие выраженных девиаций. Для них характерна социальная ригидность, пренебрежение к согражданам, придерживающимся иных взглядов, негативизм по отношению к действующей власти, не способной, по их мнению, обеспечить прогресс и развитие общества. Радикалы Типа 1 могут быть достаточно обеспеченны в материальном плане и иметь в обществе репутацию благополучных. Радикалы же второго типа (Тип 2, по классификации Gallup) являются представителями маргинальных классов, склонных считать себя жертвами дискриминации. Они ищут сильного лидера и доктрину «надежды». Эксперты Gallup также чуть позже выделили еще один тип радикалов – «предпринимателей идеологии», которые «охотятся» на умы маргиналов схожих с Типом 2 [4].

Внутренними, глубинными побуждениями лица к радикализации (ее мотивами), как правило, выступают: стремление к переустройству окружающей действительности на основе «неисправимого» идеализма либо радикального национализма; ответная реакция на деятельность более могущественных субъектов (государства и его органов); совершение преступных деяний экстремистского характера за материальное вознаграждение (наемничество); «эгоцентричная демонстрация собственного превосходства по отношению к согражданам и представителям власти»; поиск острых ощущений [5, с. 1–3].

Наличие личностных предпосылок и внутренних побуждений к радикализации открывает дорогу для вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность как через поиск и консолидацию с «единомышленниками» (так называемая радикализация «снизу-вверх»), так и путем приобщения индивидов к преступной деятельности уже существующих экстремистских и террористических группировок (радикализация «сверху-вниз»). В первом случае молодые люди (в том числе объединенные в группы) развивают радикальные чувства и убеждения в относительной изоляции от любой другой группы и только затем ищут связи с существующими радикальными группами или же переходят к экстремистской деятель-

ности на собственной базе. Во втором случае радикальные организации сами ведут поиск и мобилизацию новых членов с помощью организованной кампании по вербовке (через социальные сети, образовательные и информационно-пропагандистские программы).

Изучение социально-психологических механизмов радикализации социальных акторов (в первую очередь в рамках противодействия экстремизму и терроризму) имеет богатый опыт в тех странах, которые в разное время столкнулись с подобными вызовами, в частности, в России, США, Великобритании. Объединяя накопленный опыт, большинство современных экспертов в данной области (Красиков, Труфанов, Москаленко) [3; 6; 7] выделяет следующие социально-психологические механизмы индивидуальной и групповой радикализации:

Индивидуальная радикализация через личную обиду. На сегодняшний день неизвестно о каких-либо исследованиях, в которых предпринимались бы попытки установить долю членов экстремистских группировок, имеющих личную обиду на свою целевую группу. Экстремистские группы могут включать в себя лиц, ищущих мести, но сами эти группы объединяют, скорее, некие социально-политические идеалы и установки, представляющие собой нечто большее, нежели набор вендетт (обид). Личные мотивы мести могут подорвать сплоченность и единство действий радикальной организации, угрожая ее жизнеспособности. Таким образом, личная обида едва ли приведет радикала к системной экстремистской деятельности (не исключая разовых акций), если она не интерпретируется на уровне группы как часть более широкой программы. В данном отношении исключение составляют террористы-одиночки, деятельность которых тесно связана с социофобией и психопатологией.

Индивидуальная радикализация через идентификацию с референтной радикальной группой (движением). Индивид может радикализироваться на основе «дистанционной» идентификации с референтной радикальной группой, воспринимая информационные возбудители, распространяемые в СМИ или социальных сетях. Эксперты, однако, скептически оценивают возможность системной деятельности со стороны подобных субъектов без какой-либо групповой или организационной поддержки.

Индивидуальная радикализация через инициацию – вступление в ряды радикальной группы. Представляет собой поступательный процесс «посвящения» и приобщение «новобранца» в экстремистскую деятельность. Поначалу перед потенциальным членом радикального сообщества может быть поставлена задача добыть конфиденциальную информацию или выполнять функции наблюдателя, позже – доставить «груз» либо сопроводить подельника. Процесс инициации продолжается до тех пор, пока субъект не получит от кураторов команду на самостоятельное осуществление насильственной акции.

Индивидуальная радикализация через «ближний круг». Дабы избежать проникновения в свои ряды агентов спецслужб, радикалы, как правило, вербуют боевиков из доверенного круга друзей и родственников тех, кто уже радикализовался. Отдельные лица могут становиться членами экстремистских и террористических группировок с целью быть рядом с близкими им людьми или «защитить» близкого человека, который уже является их членом.

Индивидуальная радикализация ради пиара и острых ощущений. Для отдельных субъектов экстремистская деятельность открывает доступ к тайному обществу с грандиозными целями, дарит острые ощущения от участия в акциях, связанных с людскими страданиями, оружием и деньгами. Экстремист приобретает пусть и черную, но славу и статус среди «отморозков». Молодые люди особенно чувствительны к соблазнам подобных «вознаграждений», переходя из подросткового возраста во взрослую жизнь, пытаясь таким способом позиционировать себя относительно своих сверстников. Для данной категории идеология группы, к которой они присоединяются, имеет меньшее значение, нежели острые ощущения и мнимый статус.

Индивидуальная радикализация через эмиграцию. Для большинства людей, пусть и придерживающихся радикальных взглядов, экстремистская деятельность табуирована обязательствами и привязанностью к семье, друзьям и соседям, профессиональной деятельностью и карьерным ростом. Однако, утрачивая подобные обязательства в случае эмиграции индивид, оторванный от близких ему людей и неустроенный в быту, становится легкой добычей для вербовщиков в экстремистские и террористические сообщества,

соблазняющих дезориентированных мигрантов преступным сообщничеством (компенсирующим недостаток общения и социальных связей), нелегальным заработком и причастностью к «делу».

Групповая радикализация через внутригрупповую поляризацию. Внутригрупповой дискурс имеет тенденцию сдвигать «центристские» позиции к радикальным «полюсам». В случае возникновения затруднений в разрешении намеченных группой целей новые более радикальные «проекты» вызывают большее одобрение среди членов, нежели неэффективные «вчерашние» методы. Члены группы, которые предлагают более дерзкие решения, пользуются большим авторитетом. Менее радикальные члены группы склонны поддерживать более радикальные настроения для повышения собственного статуса в группе, что в конечном итоге приводит радикальную группу к еще большей радикализации.

Групповая радикализация в «неравном противостоянии» с государством. Изначально члены условной «протестной» группы не готовы участвовать в незаконных или насильственных акциях. В качестве активистов они могут ходить на митинги или распространять пропагандистские материалы. Когда государство начинает противодействовать подобной деятельности затраты на участие в данных мероприятиях возрастают (менее преданные члены выбывают из «протестного» движения). Те, кто остается, скорее всего, обратятся к более радикальной риторике и действиям, что, как правило, приведет к еще более решительному противодействию со стороны государства. Со временем останется лишь небольшая группа закоренелых радикалов, которая может уйти в подполье в качестве экстремистской или террористической группы.

Групповая радикализация через конкуренцию за одну и ту же социальную базу – «перекуп». Различные группы, спланивающиеся вокруг одних и тех же лозунгов, могут конкурировать за одну и ту же базу сочувствующих и сторонников. Эта поддержка может иметь решающее значение для финансирования их деятельности и рекрутинга активистов. По мере того, как конкурирующие группы исчерпывают различные способы для продвижения своих проектов, конкуренция заставляет их выдвигать все более дерзкие лозунги, которые на какое-то время позволяют преодолеть постоянно усиливающуюся усталость и разочарование сторонников.

Групповая радикализация в результате внутригрупповой конкуренции – расщепление. Интенсивное давление на конформизм внутри радикальной группы может приводит к внутренним распрям и появлению фракций. Внутригрупповые расколы могут быть связаны не только с различными подходами к тактике (когда одна из фракций выступает за более решительные действия), но и отражать внутригрупповую борьбу за лидерство. Фракции разделяются и как минимум одна из вновь образованных на их основе групп принимает более радикальную программу, нежели группа, от которой они откололись.

Групповая радикализация через изоляцию. Изолированные группы обладают неограниченной властью определять ценности и значения для своих членов. Сила консенсуса в таких группах может оправдать и даже потребовать крайних убеждений, чувств и действий против любого, кто угрожает, целостности, интересам, ценностям и целям группы [6].

Приведенные выше механизмы индивидуальной и групповой радикализации свидетельствуют о невозможности вступления молодых людей на путь экстремизма без какой-либо групповой или организационной поддержки со стороны уже существующих экстремистских групп или кураторов, ведущих «охоту» на неокрепшие умы (главным образом – в сети интернет). Ключевым средством снижения уровня радикализации молодежи в данных условиях становится воспитание информационной гигиены, патриотизма, формирование стойкого неприятия идеологии насилия, повышение общего уровня интеллектуального развития, привитие навыков распознавания приемов манипуляции сознанием со стороны экстремистских информационных ресурсов и проводников экстремистских взглядов.

Список литературы

1. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document?guid=3871&p0=h10700203>. – Дата доступа: 23.02.2025.
2. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Сов. Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658 // Национальный правовой Интернет-портал Республики

Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700203>. – Дата доступа: 27.03.2025.

3. Труфанов, Д. О. Факторы и механизмы радикализации мусульманских сообществ (на примере мусульманских сообществ России) / Д. О. Труфанов, В. С. Сакаев // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2023. – № 495. – С. 79–91.

4. Rieger, T. The Anatomy of a Swamp: Predictive Factors of Different Types of Radicalism [Electronic resource] / T. Rieger // NSI. – Mode of access: <http://nsiteam.com/78259B84-A27A-4907-A677-8FB8686D85E1/FinalDownload/DownloadId-E203F171CC32D2B0B501F067AF90A377/78259B84-A27A-4907-A677-8FB8686D85E1/social/wp-content/uploads/2016/01/Protecting-the-Homeland-from-International-and-Domestic-Terrorism-Threats-January-2010.pdf>. – Date of access: 15.03.2025.

5. Никитенко, О. Г. Некоторые вопросы криминологической характеристики и типологии личности современного террориста [Электронный ресурс] / О. Г. Никитенко // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01903004&q_id=&ysclid=m8wil9bu88616394295. – Дата доступа: 31.03.2025.

6. McCauley, K. Individual and Group Mechanisms of Radicalization [Electronic resource] / K. McCauley, S. Moskalenko // NSI. – Mode of access: <http://nsiteam.com/78259B84-A27A-4907-A677-8FB8686D85E1/FinalDownload/DownloadId-E203F171CC32D2B0B501F067AF90A377/78259B84-A27A-4907-A677-8FB8686D85E1/social/wp-content/uploads/2016/01/Protecting-the-Homeland-from-International-and-Domestic-Terrorism-Threats-January-2010.pdf>. – Date of access: 15.03.2025.

7. Красиков, В. И. Интернет-радикализация: социально-психологические и когнитивные механизмы / В. И. Красиков // Вестник университета мировых цивилизаций. – 2024. – Т. 15, № 4 (45). – С. 27–31.

УДК 316.43(476)

Н. Л. Балич

(Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, n.balich@mail.ru)

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНОВ

На основе результатов мониторингов Института социологии НАН Беларуси, проведенных в 2022–2024 гг., представлен анализ удовлетворенности населения регионов состоянием социально-культурной инфраструктуры по месту проживания.

ния. Оценивалась работа детских дошкольных учреждений, учреждений общего среднего образования, учреждений культуры (библиотек, музеев, кинотеатров, клубов) с учетом типа населенного пункта и области в контексте общих тенденций регионального развития в стране.

Ключевые слова: социально-культурная инфраструктура, удовлетворенность, население, регион.

В целях эффективной реализации государственных программ развития территорий социологические исследования различных аспектов жизни в регионах приобретают особое значение. Уровень удовлетворенности объектами социально-культурной инфраструктуры представляет собой один из важных показателей того, насколько местные жители довольны условиями проживания – доступностью и качеством работы учреждений дошкольного, общего среднего образования, организацией и проведением качественного культурного досуга. Эти вопросы затрагивают интересы всех групп независимо от типа поселения, что является отражением состояния социально-культурной сферы в регионе.

Мониторинги Института социологии НАН Беларуси, проведенные в 2022–2024 гг., позволили оценить уровень удовлетворенности населения социально-культурной инфраструктурой в месте проживания с учетом типа населенного пункта и области (детские дошкольные учреждения, школы, а также объекты культуры (библиотеки, музеи, кинотеатры, клубы)). Расчет данных проводился без учета неопределенных оценочных суждений путем суммирования ответов в общий показатель положительных оценок («полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен»); общий показатель отрицательных оценок был получен путем объединения ответов («полностью не удовлетворен» и «скорее не удовлетворен»).

Результаты опроса указывают на высокий уровень удовлетворенности городского и сельского населения работой детских садов во всех областях республики, что говорит об обеспеченности детей местами в детских дошкольных учреждениях. В некоторых регионах (Брестском, Витебском, Гродненском, Минском) оценки горожан и сельчан в 2024 г. не имеют существенных различий. В ряде областей наблюдается улучшение оценок по сравнению с предыдущим периодом, особенно среди сельчан Могилевской области. Количество их негативных оценок за три года снизилось (с 43,7 % до

Социокультурные и экономические процессы в регионе

14,2 % и сельчан Витебской области (с 22,6 % до 11,2 % соответственно). Среди горожан такая тенденция характерна для жителей Брестской (с 19 % до 9,7 %), Гомельской (с 15,2 % до 5 %) и Гродненской (с 20,8 % до 3 %) областей. Неудовлетворительная оценка работой детских садов зафиксирована чаще среди горожан и сельчан Минской, а также сельчан – Брестской и Гомельской областей (таблица 1).

Таблица 1 – Удовлетворённость населения работой детских садов в месте проживания (тип населенного пункта, область, 2022–2024 гг.), %

Область, регион	Тип н. п.	Удовлетворены			Не удовлетворены		
		2022	2023	2024	2022	2023	2024
Детские дошкольные учреждения							
Брестская область	город	81,0	89,9	90,3	19,0	10,1	9,7
	село	90,5	74,0	86,8	9,5	26,0	13,2
Витебская область	город	88,8	74,5	87,3	11,2	25,5	12,7
	село	77,4	84,0	88,8	22,6	16,0	11,2
Гомельская область	город	84,8	81,4	95,0	15,2	18,6	5,0
	село	89,3	92,3	83,9	10,7	7,7	16,1
Гродненская область	город	79,2	91,0	97,0	20,8	9,0	3,0
	село	94,1	86,2	100	5,9	13,0	0
Могилевская область	город	91,9	87,1	95,6	8,1	12,9	4,4
	село	56,3	66,7	85,7	43,7	33,3	14,2
Минская область	город	88,3	93,0	81,9	11,7	7,0	18,1
	село	88,6	88,3	82,6	11,4	11,7	17,4
г. Минск		82,4	87,1	83,2	17,6	12,9	16,8

Высокая удовлетворенность работой школ (больше 80 %) демонстрирует тенденцию к улучшению как в городских, так и в сельских регионах во всех областях республики. Исключение составляют жители г. Минска, чей уровень удовлетворенности работой школ несколько ниже (72,1 %), а доля их отрицательных оценок 27,9 %. В Минской области и Брестском регионе больше отрицательных оценок получено среди сельчан (19,2 % и 17,0 % соответственно).

В Могилевской области по сравнению с 2022 г. существенно выросла удовлетворенность работой школ в селе (с 42,8 % до 85,7 %). Брестская и Витебская области также демонстрируют небольшой рост положительных оценок среди сельчан (таблица 2).

80-летию Великой Победы посвящается

Таблица 2 – Удовлетворённость населения работой школ по месту проживания (тип населенного пункта, область, 2022–2024 гг.), %

Область, регион	Тип н. п.	Удовлетворены			Не удовлетворены		
		2022	2023	2024	2022	2023	2024
Школы							
Брестская область	город	76,3	85,0	86,0	23,7	15,0	14,0
	село	84,4	72,7	83,0	15,6	27,3	17,0
Витебская область	город	84,8	75,2	89,0	15,2	24,8	11,0
	село	75,7	84,6	86,2	24,3	15,4	13,8
Гомельская область	город	74,3	73,3	90,0	25,7	26,7	10,0
	село	83,3	90,0	88,6	16,7	10,0	11,4
Гродненская область	город	78,3	90,5	93,5	21,7	9,5	6,5
	село	92,3	97,5	94,1	7,7	2,5	5,9
Могилевская область	город	87,7	85,2	90,4	12,3	14,8	9,6
	село	75,1	42,8	85,7	24,9	57,2	14,3
Минская область	город	87,5	90,1	86,3	12,5	9,9	13,7
	село	81,4	82,0	80,8	18,6	18,0	19,2
г. Минск		72,8	69,0	72,1	27,2	31,0	27,9

Деятельность учреждений дошкольного и общего среднего образования высоко оценивается жителями всех областей независимо от места проживания. Это является показателем обеспеченности и равных возможностей всех слоев населения получать доступное образование независимо от места проживания. Несколько хуже обстоит ситуация с удовлетворенностью работой учреждений культуры (клубы, библиотеки, музеи). В зависимости от типа населенного пункта оценки существенно отличаются: среди городских жителей явно преобладают положительные оценки – от 83 % до 95 % в 2024 г. Доля положительных оценок сельчан (за исключением Витебщины) в том же году составила больше половины от числа опрошенных (59–80 %) в 2024 г. Могилевский регион радует существенным ростом удовлетворенности работой учреждений культуры в селе (отрицательные оценки снизились с 70,4 % до 40,8 % за последние три года). Улучшение результатов также характерно для сельчан и горожан Брестской области, горожан – Гродненской и Минской областей; сельчан – Гомельской области, а также жителей столицы.

Витебская область демонстрирует рост неудовлетворенности сельчан деятельностью учреждений культуры в 2022–2024 гг.

Социокультурные и экономические процессы в регионе

(с 34,1 % до 59,5 %). Удовлетворенность горожан также снизилась, в том числе на Могилевщине. Подобная тенденция наблюдается среди сельчан Гродненской (рост неудовлетворенности с 4,5 % до 32,4 %), Минской (с 18,1 % до 25,5 %) областей (таблица 3).

Таблица 3 – Удовлетворённость населения работой учреждений культуры по месту проживания (тип населенного пункта, область, 2022–2024 гг.), %

Область, регион	Тип н. п.	Удовлетворены			Не удовлетворены		
		2022	2023	2024	2022	2023	2024
Учреждения культуры (клубы, библиотеки, музеи)							
Брестская область	город	92,8	87,0	93,8	7,2	13	6,2
	село	69,4	77,5	80,0	30,6	22,5	20,0
Витебская область	город	90,6	81,2	82,9	9,4	18,8	17,1
	село	65,9	71,4	40,5	34,1	28,6	59,5
Гомельская область	город	88,2	87,8	87,0	11,8	12,2	13,0
	село	75,6	85,4	79,4	24,4	14,6	20,6
Гродненская область	город	78,3	83,9	95,5	21,7	16,1	4,5
	село	95,5	85,7	67,6	4,5	14,3	32,4
Могилевская область	город	94,6	90,5	86,5	5,4	9,5	13,5
	село	29,6	54,6	59,2	70,4	45,4	40,8
Минская область	город	80,8	82,5	88,8	19,2	17,5	11,2
	село	81,9	76,6	74,5	18,1	23,4	25,5
г. Минск		88,3	88,8	92,5	11,7	11,2	7,5

Проблема удовлетворенности населения деятельностью культурно-досуговых учреждений связана с развитием социальной инфраструктуры, поэтому оценки жителей села менее позитивны. Горожане больше довольны организацией их отдыха и досуга, хотя оценка организации данной работы хуже, чем оценка деятельности клубов, библиотек и музеев. Согласно опросу, в лучшей организации досуга нуждаются около 30 % горожан Минской и Могилевской областей, четверть горожан Витебской области и г. Минска, около 20 % жителей Брестской, Гомельской областей. Уровень удовлетворенности досугом выше среди горожан Гродненской области.

Таким образом, уровень удовлетворенности населения состоянием социально-культурной инфраструктуры является одним из показателей развития региона. Данный факт необходимо учитывать в вопросах социально-культурного потенциала территорий, с учетом общих тенденций регионального развития в стране.

Д. В. Белявцева

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
belyavtseva@mail.ru)

ПРИОРИТЕТЫ И ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рассматриваются наиболее значимые для белорусского общества ценности и приоритеты. Выделяются их основные содержательные аспекты и проявления. На основе эмпирических данных устанавливается, что наиболее значимыми приоритетами белорусского общества являются укрепление государственного суверенитета, национальной идентичности, традиций, поддержание и сохранения исторической памяти, справедливости, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Значимость указанных приоритетов имеет региональные особенности по линии центр – периферия.

Ключевые слова: ценности, приоритеты, справедливость, традиции, суверенитет.

Значимыми для понимания стратегических целей развития любой нации являются доминирующие среди населения ценности и предпочтения. Жизнь в условиях полиэтнических государств научила белорусов ставить во главу угла общесоциальные ценности. Среди таковых выделяются ценности справедливости, неприятия конфликтов и противоречий, стремление к стабильности, порядку, равновесию, безопасности, самостоятельности, сохранению и развитию белорусской государственности.

В периоды социально-экономических и политических преобразований и геополитических трансформаций одной из наиболее востребованных ценностей является справедливость. Справедливость содержательно может быть представлена на двух уровнях: духовном и материальном. Область духовного – это, как правило, представления конкретного общества о справедливости. Материальная область неминусом связана с идеей собственности. В отечественной социально-гуманитарной литературе справедливость является интегральной характеристикой социального порядка. Она предполагает наличие институциональных условий и инструментальных

средств реализации общественно значимых проблем с учетом баланса интересов различных социальных групп. Таким образом, содержание справедливости для белорусов предстает как неразрывная связь духовного и материального. Как отметил А. Г. Лукашенко: «В основе всего должна лежать справедливость... Нужно создать такую саморегулируемую систему, которая будет способствовать установлению этой справедливости...» [1].

На практике социальная справедливость проявляется в трех основных аспектах: простая справедливость и равное отношение ко всем; распределение ресурсов таким образом, чтобы сокращать неравенство; перераспределение ресурсов посредством реализации целевых программ. Иными словами, речь идет об обеспечении гарантий основных социальных прав и свобод, а также способности и возможности государства уберечь общество от социальных потрясений и противостояний. В ходе исследований, проведенных ЦСПИ БГУ (апрель-октябрь 2024 г.), было установлено, что среди наиболее значимых приоритетов, которые должны сейчас стоять перед Республикой Беларусь, 79,7 % респондентов выделили обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан, 59,6 % – обеспечение высокого уровня экономического развития, 25 % – обеспечение надежной обороноспособности страны.

Значимость реализации указанных целей имеет региональные особенности по линии центр-периферия. Обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан важно для 79,7 % столичного и 86,1 % сельского населения соответственно. Однако по другим показателям имеются существенные различия. Так, обеспечение высокого уровня экономического развития как приоритет отметили 65,6 % жителей столицы и 48,4 % сельского населения. Надежная обороноспособность страны волнует 17,2 % столичного населения и 40,2 % – сельского.

Справедливость связана с другими значимыми ценностями для белорусов – неприятие конфликтов и противоречий, стремление к стабильности и равновесию. В рамках указанного исследования, было установлено, что одним из важнейших инструментов разрешения противоречий белорусы считают право и закон. Так, 60 % респондентов отметили, что «человек должен соблюдать действующие законы, нравятся они ему или нет». Такого мнения придерживаются 62,4 % столичных жителей и 55,7 % сельских.

Среди приоритетов современного гражданина Республики Беларусь выделяется значимость развития государства как суверенного образования с древними традициями. При ответе на вопрос, насколько для белорусов являются важными и скорее важными те или иные характеристики общества, 95,8 % респондентов выбрали поддержание и сохранение исторической памяти, национальных традиций; 93,9 % – формирование добрососедских отношений с сопредельными государствами; 93,2 % – обеспечение защиты от террористической угрозы; 91,3 % – обеспечение государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности; 88,8 % – укрепление национальной идентичности белорусов; 92,2 % – хотели бы жить в обществе, где каждого оценивают по заслугам.

Данные предпочтения в региональном разрезе по линии центр-периферия в целом находятся в рамках статистической погрешности. Тем не менее, наиболее значимыми приоритетами для сельских жителей по сравнению со столичными являются обеспечение государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности (96,7 % и 89,1 % соответственно) и укрепление национальной идентичности белорусов (90,1 % и 85,2 % соответственно).

В настоящее время обозначение стратегических целей развития государства и общества нередко связано с попытками внешнего давления. Критике подвергаются, в первую очередь, традиционные ценности. Однако, как показывают результаты опроса, 75 % жителей Беларуси боится или скорее боится утраты традиционных ценностей. Среди столичных жителей таковых 64 %, сельских – 71,3 %.

Стремление белорусов к сохранению и развитию своей государственности находит воплощение в патриотизме и отражает готовность жить и работать в Беларуси. По данным исследований 87,5 % респондентов гордятся тем, что являются гражданами Беларуси (83,6 % – столичных и 86,9 % – сельских соответственно), только 5,9 % для улучшения своего положения готовы переезжать в другую страну (7,8 % – столичных жителей и 2,5 % – сельских соответственно).

Таким образом, в условиях геополитических трансформаций наиболее привлекательными как в целом для белорусского общества, так и с точки зрения различий по линии центр – периферия являются идеи государственного суверенитета, укрепления национальной идентичности, традиций, поддержание и сохранения ис-

торической памяти, справедливости, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан, закреплённых в программно-политических документах белорусского общества.

Список литературы

1. Посещение храма Николая Чудотворца в Логойске [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный портал. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/posesenie-hrama-nikolaa-cudotvorca-v-logojske>. – Дата доступа: 10.03.2025.

УДК 32.323.2

М. В. Бесецкая

(дочернее строительное унитарное предприятие «Щучинская межхозяйственная передвижная механизированная колонна – 167», г. Щучин, beseckaya.1991@gmail.com)

**ИНТЕРНЕТ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ –
ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ
ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С МОЛОДЁЖЬЮ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Рассматривается возможность использования идеологическими работниками интернет-технологий и социальных сетей в работе с молодёжью, так как интернет-технологии и социальные сети для современной молодёжи стали не просто дополнительным удобным инструментом, но и жизненно важной необходимостью. Работа в социальных сетях поможет идеологическим работникам стать ближе к молодёжи, а также научить современную молодёжь фильтровать информацию, транслируемую в интернете, социальных сетях.

Ключевые слова: молодёжь, социальные сети, интернет-пространство.

В белорусском обществе молодёжь всегда занимала одно из ключевых мест. Сегодня мы можем наблюдать уникальный процесс формирования нового поколения – «цифровое поколение». Интернет охватил весь мир и все сферы жизнедеятельности человека. Для молодёжи интернет – основной источник информации, но главное – это средство коммуникации. Интернет пространство благодаря самым разным ресурсам стало ещё и мощным объединяющим звеном для современной молодёжи.

Стремительно развивающиеся интернет-технологии и социальные сети для современной молодёжи стали не просто дополнительным удобным инструментом, но и жизненно важной необходимостью. По мере увеличения роли интернета в жизни общества пользователи сталкиваются со специфическими информационными рисками, связанными с распространением негативного контента (содержания), противоречащего интересам стран, социальным правовым нормам государств, нарушающего права, законные интересы человека и оказывающего деструктивное (разрушающее) воздействие на его психику и общественное сознание [1].

В XXI веке интернет-пространство становится важной средой виртуальной жизни и мощным средством социализации молодёжи – активных пользователей сетевых ресурсов. С одной стороны, интернет – это неисчерпаемый источник информации, который помогает познавать мир и развиваться. Но наряду и с положительными сторонами есть и негативные. Под воздействием интернета изменяются ценностные ориентации, духовно-нравственные приоритеты, трансформируется мировоззрение. Наиболее серьёзной проблемой является негативное информационное влияние деструктивного контента на личностное развитие молодёжи, манипулирование их сознанием и поведением [1].

Таким образом, интернет-технологии и социальные сети сегодня это не только новые возможности, но и новые угрозы. Интернет стал мощным пропагандистским инструментом различных объединений экстремистской направленности, в первую очередь молодёжных. Этому способствует специфика глобальной сети, которая предоставляет такие преимущества как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации и другие. Свободный доступ к информационным ресурсам сети Интернет предоставил отдельным лицам, организациям и объединениям, преследующим противоправные, в том числе экстремистские и террористические цели. Молодёжь наиболее подвержена негативной пропаганде, так как является наиболее активным пользователем интернета. Молодёжи присущи стремление к самовыражению, поиск ценностей и смысла жизни. Молодые люди, в силу отсутствия жизненного опыта и знаний подвержены внушению и манипулированию.

Современные вызовы и попытки дестабилизировать ситуацию в Республике Беларусь, прежде всего с привлечением молодёжи, ставят перед идеологическими работниками актуальную задачу – совершенствование идеологической работы в молодёжной среде, системы патриотического воспитания подрастающего поколения. В работе с молодёжью и выборе техник и технологий важна возможность их адаптации современным трендам молодого поколения, отличительная особенность которых – быстрая сменяемость. Процесс определения новых тенденций должен быть непрерывным, именно это позволит поддерживать коммуникацию с молодёжью и удерживать её фокус внимания. Работа в социальных сетях поможет идеологическим работникам стать ближе к молодёжи, а также научить современную молодёжь фильтровать информацию, транслируемую в интернете, социальных сетях.

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко на сорок втором съезде Белорусского республиканского союза молодёжи, обращаясь к молодёжи, сказал: «Мне бы хотелось, чтобы вы всегда могли отыскать истину в бесконечной лавине информации. Учитесь её проверять, не принимайте все слепо на веру, думайте над тем, что читаете или видите в сети. Учитесь противодействовать манипуляциям, отличать правду от неправды. Вы можете чётко ориентироваться в потоках информации, но в то же время обязаны не растерять духовные ценности, принципы морали нашего народа. Вы должны оставаться гражданами своей страны» [2].

Современная молодёжь значительно отличается от поколения прошлых лет, когда мир существовал без гаджетов, компьютера и социальных сетей. Сейчас большую часть свободного времени молодёжь проводит в гаджетах, поэтому работу с молодёжью нужно выстраивать в интернете. В этом должны участвовать не только субъекты молодёжной политики, но и всё общество.

Идеологические работники в работе с молодёжью должны активно использовать мобилизационные, коммуникативно-маркетинговые, сетевые (цифровые) технологии, а также формировать современных лидеров молодёжных организаций, которые способны умело организовать команду, применять технологии SMM-марке-

тинга, краудсорсинга, ивент-менеджмента, использовать различные цифровые платформы как каналы продвижения молодёжного контента, проводить работу с подписчиками на молодёжных аккаунтах, генерировать интересные и полезные материалы на молодёжную тематику [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что идеологические работники должны активно использовать потенциал интернета, так как именно глобальная компьютерная сеть в настоящее время является основным источником информации для молодёжи. Для того чтобы быть актуальными, конкурентными, эффективными идеологические работники должны совершенствоваться и уметь работать в интернете, социальных сетях.

Информационное противоборство и борьба за умы молодёжи – это очередная веха в развитии белорусского общества. Задача идеологического работника – занять в этом противоборстве роль спикера, который задаёт правила и их контролирует.

Список литературы

1. Мы в интернет пространстве: как защититься от манипуляций. Методические рекомендации по проведению единого информационного часа для учащихся VII–XI классов учреждений общего среднего образования [Электронный ресурс] // Нац. образовательный портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjW1ui2raMAxUkHRAIHb3iC_MQFnoECBgQAQ&url=https%3A%2F%2Fadu.by%2Fimages%2F2023%2Fvosp%2Fmetod_recom.docx&usg=AOvVaw2P9lVyt3VdMrO_Poocdw8P&opi=89978449. – Дата доступа: 23.03.2025.

2. Доклад Президента Республики Беларусь на 42-м съезде Белорусского республиканского союза молодёжи [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/42-oj-sjezd-belorusskogo-respublikanskogo-sojuza-molodezhi-10682>. – Дата доступа: 24.03.2025.

3. Технологии идеологической работы в молодёжной среде [Электронный ресурс] // Интернет-портал Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pac.by/press-center/news/tekhnologii-ideologicheskoy-raboty-v-molodezhnoy-srede-obsudili-na-kruglom-stole-v-akademii-upravlen>. – Дата доступа: 24.03.2025.

УДК 316.354:351/354

А. М. Бирхан

(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, mequanint@mtu.edu.et)

И. С. Леонова

(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, irina.leonova@unn.ru)

АНАЛИЗ ПРИНЦИПА ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТИ ИНДУСТРИИ 5.0 В НЕКОТОРЫХ ИЗБРАННЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (РОССИЯ)

Исследование посвящено концепции человекоцентричного / человекоориентированного подхода – обязательного компонента для успеха бизнеса. В исследовании изучается связь между принципами Индустрии 5.0 с факторами, характеризующими человекоцентричное рабочее место, и результатами деятельности компаний. Поскольку человекоориентированные отрасли оказывают большое влияние на прибыльность компаний и устойчивый экономический рост общества, в этом исследовании можно увидеть, что сотрудники, которые осуществляют свою деятельность в условиях человекоориентированности работодателя, смогли использовать преимущества разнообразным образом для достижения успеха организации. Целью этой статьи является определение того, какие человекоориентированные факторы последовательно соотносятся с принципам Индустрии 5.0 и является ли это осознанным процессом.

Ключевые слова: метод оценки и уменьшения ошибок человека (HEART), человекоцентричность, Индустрия 5.0, устойчивая занятость, рабочее место.

На рабочем месте человекоцентричный подход подчеркивает создание обстановки, в которой комфорт, счастье и благополучие работников являются главным приоритетом. Компании должны постоянно оптимизировать свои финансовые, технологические и человеческие ресурсы, чтобы оставаться эффективными. Организация, характеризующаяся человекоориентированным подходом, на пути к достижению своей цели выстраивает процедуры, инноваци-

онную деятельность и свои действия, ставя во главу угла интересы широкого круга лиц – своих пользователей, клиентов и сообщества. Согласно ряду исследований, такие организации стремятся создавать лучший человеческий опыт (как внутри организации, так и во внешнем периметре), создавать разнообразные, наделенные полномочиями команды и вплетать устойчивость и жизнеспособность в саму ткань организационной структуры. Утопический идеальный ландшафт профессионального лидерства – это организация, ориентированная на человека. Ориентированность на потребности человека, или человекоцентричность, является главной характеристикой Индустрии 5.0. Признание потребностей и опыта клиентов, сотрудников и руководства, а также обеспечение их благополучия является основой любой жизнеспособной организации. Поскольку люди проводят около 1/3 части своей жизни на работе, такой подход оказывает огромное влияние на качество всей их жизни. Понимание того, как люди взаимодействуют с системами, товарами и услугами, может помочь разработчикам сделать свои проекты более эффективными и удобными для пользователя. Этого можно достичь путем исследования самого понятия и принципа человекоцентричности. В результате разработчики могут найти закономерности, предпочтения и возможные болевые точки и использовать их для создания новых товаров и услуг. Эти знания могут помочь компаниям прорабатывать решения, которые удовлетворяют потребности клиентов, повысив их удовлетворенность и лояльность. Кроме того, это приведет к изменениям практик найма и отбора персонала в компаниях.

В существующей литературе и исследованиях по теме человекоцентричности на рабочем месте существует пробел, особенно в отношении характеристик, которые могут иметь наибольшее влияние на деятельность сотрудников. Чаще всего недостаток человекоцентричности на рабочем месте приводит к высокой текучести кадров в компаниях, нехватке сотрудников, большому количеству незакрытых вакансий. Этот пробел является существенным, так как неясно, являются ли эффекты, оказываемые сотрудниками на отрасли, уникальными для группы операторов (менеджеров низшего звена, линейных работников, технического персонала и рабочих) или же это общее явление. В связи с этим дисбалансом между ко-

личеством соискателей и количеством вакансий в компании необходимо выявить глубинные причины складывающейся ситуации. Первичным триггерным фактором для исследования стал интерес к реализации принципа человекоцентричности в Индустрии 5.0 в разных индустриальных городах мира. Во-вторых, анализ ситуации на сайтах рынка работодателей и сотрудников, включая hh.ru, Avito, Super job и социальные медиаплатформы показали, что отдел кадров сталкивается с беспрецедентным давлением во всех выбранных промышленных организациях в условиях высокой текучести соискателей, кандидатов, стажеров и нынешних работников. Так, в отраслях наблюдается высокая текучесть кадров, частые жалобы сотрудников, длинные и повторяющиеся объявления о вакансиях на одну и ту же должность, рост расходов на оплату услуг рекрутеров и расходов на приглашение кандидатов на веб-сайтах компаний и т. д. Чтобы преодолеть эти проблемы в социологической области исследования, на рабочем месте или в обществе в целом, важно исследовать коренные причины этих проблем и возможные решения. Результат исследования будет означать устойчивость экономики в целом и возможность сопротивления неблагоприятным ситуациям.

Вклад этого исследования заключается в исследовании использования принципов человекоцентричности Индустрии 5.0 при трудоустройстве и осуществлении трудовой функции с намерением понять потенциал работников в процессе реализации политики устойчивого развития и внедрении систем «умного» города в российских промышленных городах.

Три основных понятия человекоцентричного подхода – это наблюдение, создание и реализация после тестирования прототипа. Поскольку человекоориентированное проектирование, согласно стандартам ISO, является методом решения проблем, который часто применяется в управлении, инженерных структурах, процессах, продуктах, услугах и проектировании систем, он дает ответы на проблемы, включая человеческую перспективу на каждом этапе процесса решения проблем (ISO 9241-210:2019(E)). Корни человекоцентричного проектирования можно найти в сближении нескольких дисциплин, таких как инженерия, антропология, психология и искусство. Важно точно описать «идеальную организацию» или

организацию, ориентированную на человека, чтобы понимать путь к вперед с «процветающему» рабочему месту. По результатам исследования С. Грабовска, С. Саньук и Б. Гаджик были определены следующие характеристики человекоцентричной организации – соответствующие ценности, культура, удобное и практичное рабочее место, система привилегий, инфраструктурное удобство, автономия сотрудников, комфортный режим труда и отдыха, участие сотрудников в решениях руководства, регулярная обратная связь, вложение денег в развитие персонала. Прочная внутренняя основа необходима для подлинной человекоцентричной системы. Все начинается с аудита существующей организационной культуры и внесения необходимых корректировок для определения приоритетов потребностей сотрудников в качестве основных. Руководители должны сосредоточиться на создании культуры, которая ценит благополучие сотрудников, креативность и сотрудничество. Этого можно достичь путем признания и вознаграждения вклада сотрудников, предоставления возможностей для роста и поощрения чувства принадлежности. Последовательность является ключом к поддержанию подхода, ориентированного на человека. Руководители обязаны гарантировать, что заявленная корпоративная культура и принципы компании поддерживаются на всех уровнях. При этом физическое окружение оказывает большое влияние на то, насколько счастливы и продуктивны сотрудники. Рабочее место, ориентированное на человека, должно предлагать удобное и со вкусом оформленное пространство, которое поощряет инновации и командную работу. Предложение системы вознаграждений и льгот, ориентированных на сотрудников, таких как конкурентоспособные зарплатные пакеты, поддержка психологического здоровья и гибкий график работы, может оказать большое влияние на удовлетворенность работой и удержание персонала. Повышение удовлетворенности работой и вовлеченности может быть достигнуто путем предоставления сотрудникам автономии в отношении их рабочего графика, рабочей среды и задач. Ради общего благополучия работодателя должны поощрять сотрудников уделять особое внимание заботе о себе и поддерживать здоровый баланс между работой и личной жизнью. Постоянный информационный обмен с сотрудниками и ее включение в процедуры принятия решений помогает раз-

вивать чувство приверженности и ответственности в компании. Предоставление сотрудникам возможностей для продвижения по службе, образования и обучения может повысить их мотивацию и чувство ценности, что повысит их удовлетворенность работой и как результат будет препятствовать оттоку персонала.

Можно выделить шесть методов создания человекоориентированного рабочего места. Трудовая деятельность оказывает значительное влияние на качество жизни людей, ведь треть жизни, по большей части, люди проводят на работе. Создание наилучшего возможного опыта сотрудников требует понимания того, как культура и атмосфера рабочего места влияют на мотивацию, чувство удовлетворения и удовлетворенность работой. Если сотрудники испытывают разочарование, ощущение невостребованности и нехватку сна, то сосредоточиться на создании рабочей атмосферы, которая улучшает их взаимодействие, производительность и моральный дух. Рабочее место, которое нацелено на удовлетворение, прежде всего, потребностей сотрудников и учитывает их уникальные требования, называется человекоцентричным. Возможно применить этот принцип к проектированию рабочих мест, используя человекоцентричный дизайн, начиная с внимания к потребностям и проблемам сотрудников. Конечной целью является разработка решений, специально адаптированных к этим требованиям. Три отдельных компонента составляют эту концепцию: эмпатия, креативность и бизнес-потребности. Эмпатия – это искренняя забота о людях, которые будут пользоваться создаваемой рабочей средой. Важно развивать эмпатию, погружаясь в потребности сообщества сотрудников, которые фактически будут вовлечены во все, что вы проектируете.

Креативность в изменившемся ландшафте рынка трудовых ресурсов понимается как креативные способы решения новых проблем, таких как проблемы одиночества и отсутствия комфортных взаимоотношений на работе.

Таким образом, руководство должно сделать рабочие места основной опорой для успеха сотрудников, особенно когда речь идет о сотрудничестве и общении. Создание среды, в которой сотрудники могут раскрыть свой потенциал, начинается с вовлечения их в процесс проектирования.

УДК 316.25

Т. А. Богуш

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, tatsiana.bohushgrodno@gmail.com)

ДЕВИАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Девияция, или отклонение от социальных норм, представляет собой важный объект изучения в социологии. В отличие от традиционного подхода, рассматривающего девиацию как негативное явление, современная социология акцентирует внимание на том, что девиация является социальным конструктом, формируемым в контексте культурных и исторических условий. Цель данной статьи – проанализировать концепцию девиации как социального конструкта и рассмотреть её влияние на общественные процессы.

Ключевые слова: девиация, социальные нормы, девиантное поведение, социальные изменения, идентичность.

Девияция определяется как поведение или действия индивидов, которые не соответствуют установленным в обществе нормам и ожиданиям. Эти нормы могут быть формальными (законы) или неформальными (социальные ожидания). Девиантное поведение может варьироваться от легких отклонений до серьезных преступлений. Однако важно отметить, что само по себе отклонение не является абсолютным понятием, оно зависит от культурного контекста и исторического момента [1, с. 5].

Социальные нормы формируются в процессе межличностного взаимодействия между индивидами. Восприятие того, что является отклонением от нормы, меняется в зависимости от времени, места и социальной категории населения. Таким образом, то, что считается отклонением, является очень субъективным и может быть интерпретировано по-разному. То, что кажется нормальным и приемлемым для одной социальной группы, может быть воспринято как отклоняющееся и даже антиобщественное другой группой [2, с. 276].

В своих трудах Эмиль Дюркгейм пишет: «Представьте себе общество святых, созданное по образцу монастыря, в котором живут идеальные люди. Они ничего не знают о том, что мы называем

преступлением. Однако мелкие преступления, которые кажутся обычным мирянам незначительными, могут вызвать среди них такой же скандал, как и преступления обычных людей с конформистским пониманием жизни» [3, с. 108].

Таким образом, девиация становится социальным конструктом: она не существует вне контекста общества.

Существует несколько теоретических подходов к изучению девиации в социологии.

С точки зрения структурного функционализма, девиация выполняет определенные функции в обществе. Она может способствовать социальной интеграции, так как реакция общества на девиантное поведение помогает укрепить общественные нормы и ценности [4, с. 71]. Например, осуждение преступления может сплотить общество вокруг идеи справедливости.

Теория социального конфликта (Л. Козер и Р. Дарендорф) акцентирует своё внимание на том, что нормы и правила создаются доминирующими группами для поддержания своей власти. Девиация рассматривается как форма сопротивления угнетению [5, с. 96]. В этом контексте девиантное поведение может быть актом протеста против несправедливых социальных условий.

Г. Блумер в своей теории символического интеракционизма, обращает внимание на то, как индивиды интерпретируют свои действия и действия других людей. С этой точки зрения девиация возникает из взаимодействия между людьми и их восприятия норм [6, с. 135]. Например, если определённая социальная группа людей считает конкретное действие приемлемым, то оно перестает восприниматься как отклонение.

Девиация может служить двигателем социальных изменений. Когда определенное поведение начинает восприниматься как отклонение от нормы, это может привести к общественным дискуссиям и переосмыслению существующих норм.

В современном мире наблюдается множество примеров того, как меняется восприятие девиантного поведения. Одним из таких примеров считается легализация однополых браков в различных странах. Это является ярким примером того, как девиантное поведение может привести к значительным социальным изменениям.

Изначально однополюсные отношения рассматривались как отклонение от нормы, однако активизм и борьба за права человека привели к изменению общественного мнения и легализации таких браков в ряде стран.

Девиантное поведение также влияет на формирование индивидуальной и коллективной идентичности. Люди, которые идентифицируют себя как девианты (например, субкультуры или меньшинства), могут создать свои собственные нормы и ценности, которые отличаются от общепринятых. Это может привести к возникновению новых культурных форм и сообществ. Субкультуры, такие как панки или готы, часто формируются вокруг девиантных норм и ценностей. Эти группы создают свои собственные идентичности через стиль одежды, музыку и образ жизни. Они могут оспаривать доминирующие культурные нормы и предлагать альтернативные способы самовыражения [7, с. 347].

Девиация также влияет на отношения между индивидами и властными структурами. Когда определенные социальные действия начинают восприниматься как угроза существующим нормам или органам власти, это может привести к репрессиям или попыткам контроля со стороны государства. Протестные движения часто возникают как реакция на восприятие социальной несправедливости или угнетения. Например, движения Black Lives Matter или #MeToo представляют собой формы девиантного поведения против системной дискриминации и насилия. Эти движения не только поднимают важные социальные вопросы, но также вызывают реакцию со стороны властей – от диалога до репрессий.

Современное медиапространство играет ключевую роль в формировании общественного мнения о девиационных процессах. Они могут как усиливать стигматизацию определенных групп (например, наркоманов), так и способствовать принятию новых норм (например, легализация марихуаны) [8, с. 16]. Таким образом, медиа становятся важным инструментом формирования социального конструкта девиации.

С развитием технологий возникли новые формы девиантного поведения – такие как кибербуллинг. Это явление привлекло внимание общества благодаря медийному освещению случаев травли

в интернете. Обсуждение этой проблемы привело к разработке новых норм поведения в цифровом пространстве и законодательных инициатив по защите пользователей [8, с. 48].

Девияция оказывает значительное влияние на общественные процессы в современном мире. Она служит катализатором социальных изменений, способствует формированию идентичности отдельных социальных групп и влияет на взаимодействие с властными структурами. Понимание роли девияции позволяет глубже осмыслить современные общества и их новые принимаемые вызовы. В условиях постоянных изменений социальных норм важно учитывать влияние девиантного поведения на развитие общества – это знание поможет лучше понять механизмы социальных изменений и адаптироваться к новым реалиям.

Список литературы

1. Becker, H. S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance / H. S. Becker. – New York : Free Press, 1963. – 179 p.
2. Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф., Екатеринбург, 13 апр. 2021 г. / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 356 с.
3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. А. Б. Гофмана. – 4-е изд., испр. – М. : Изд-во «Юрайт», 2019. – 308 с.
4. Батуренко, С. А. Общество как система: функциональный подход к определению социального порядка / С. А. Батуренко // Вестн. МГУ Сер.18, Социология и политология. – 2013. – № 2. – С. 68–75.
5. Комлев, Ю. Ю. Теории девиантного поведения : учеб. пособие / Ю. Ю. Комлев. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд. дом АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. – 222 с.
6. Масионис, Дж. Социология / Дж. Масионис. – СПб. : Питер, 2004. – 752 с.
7. Cohen, S. Folk Devils and Moral Panics: The Creation of Mods and Rockers / S. Cohen. – London : MacGibbon & Kee, 1972. – 282 p.
8. Костоломова, М. В. Цифровая девияция как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия / М. В. Костоломова // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 41–53.

УДК 314;316;323.1

А. О. Буева

(учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск, dekan_sef@bseu.by,
gantiady1979@mail.ru)

МОЛОДЁЖЬ БЕЛАРУСИ О НАЦИЕОБРАЗУЮЩИХ СКРЕПАХ

Анализируются результаты социологического опроса молодёжи Беларуси относительно национальной самоидентификации, факторов, консолидирующих гражданское общество, и отличительных черт белорусов. Автор приходит к выводу, что западнический проект «возрождения» белорусской нации не имеет перспектив для реализации, поскольку молодёжь в процессе национальной самоидентификации ориентируется больше на институционально-гражданские ценности. Экзистенциальную угрозу для белорусской государственности несёт не «отсутствие» белорусской национальной идентичности, а внешние угрозы.

Ключевые слова: национальная идентичность белорусов, нациестроительство, цивилизации, историческая память.

В 20-е годы XXI века в кругах западного политического истеблишмента, научного и квазиакадемического сообщества заметно оживился дискурс относительно национального самоопределения, национального «возрождения» и строительства нации в Республике Беларусь. На протестные марши меньшинства после проведения президентских выборов коллективный Запад возлагал большие надежды: перерезать «пуповину», связывающую Беларусь с «Матушкой-Россией», окончательно оформить «неизбежный» раскол цивилизаций по С. Хантингтону, и, наконец-то, избавиться от «размытой национальной идентичности» белорусов [1, с. 146, 151; 2, с. 33]. В защиту подобных тезисов западные аналитики обращаются к двум противоположным историческим нарративам и проектам строительства белорусской нации – «неосоветскому / руссоцентричному» и западническому. По их мнению, «отсутствие устойчивой белорусской национальной идентичности представляет экзистенциальную угрозу для белорусской государственности», для белорусов важнее сохранить / улучшить свой уровень жизни, нежели суверенитет [1, с. 161].

Характерной чертой западнического проекта является внедрение белорусского языка в общественную сферу и придание ему статуса единственного государственного языка, в то время как двуязычие, вот уже на протяжении многих десятилетий, имеет устойчивый социальный заказ.

Лучшим способом проверить данные тезисы является изучение общественного мнения. Нами был проведен социологический опрос по репрезентативной выборке, включающей жителей всех областей и разных возрастов (всего приняло участие 628 граждан Беларуси). Но акцент был сделан на молодёжь 17–30 лет (87,6 %), поскольку они, рождённые уже после распада СССР (в 1995–2008 гг.), очевидно, в меньшей степени были подвержены влиянию советской идеологии, нежели их родители и прародители. Молодёжь балансирует между мировой культурой и национальными корнями. Именно она впитывает в себя восприятие традиций и инноваций, переосмысливает культурное наследие, сочетая традиции с современными тенденциями.

В ходе исследования использовался вопросник самого научного «оппонента» – Г. Йоффе. При этом опрос проводился с помощью анонимной онлайн-анкеты, что, несомненно, исключает страх/ложные ответы, которые могут присутствовать при очном анкетировании либо посредством телефонных звонков, либо адресной корреспонденции.

По данным опроса 97,6 % молодых респондентов назвали себя белорусами по национальности, причём 62 % из них родным языком указали русский, 4 % – оба и 34 % – белорусский. 97,4 % молодых белорусов в общении используют русский язык. Как видим, родной язык не является нациеобразующим признаком и общение белорусов на русском языке не мешает им называть себя белорусами.

В разрезе областей, конечно, присутствует небольшая вариация показателей. Так, удельный вес белорусов с родным языком русским выше общереспубликанского значения в г. Минске (69 %) и Могилёвской области (66,7 %). Ниже республиканского значения зафиксирован показатель в Минской области (50,6 %), Витебской – 52,5 % и Гродненской – 55,3 %. В этих регионах чаще, чем по республике в целом в качестве родного языка указывали белорусский: 42,4 %, 42,5 % и 42,1 % соответственно. Но если спроецировать

линию С. Хантингтона на территорию современной Беларуси и сопоставить западные области (Гродненскую и Брестскую) с восточными (Могилевской, Гомельской и Витебской)¹, то обнаружим, что по обе стороны линии процент белорусов, указавших в качестве родного языка русский, практически не отличается (59,5 % и 60 % соответственно). Данный факт свидетельствует о том, что языковой признак не может быть демаркационным.

54 % молодёжи считает, что национальность – это врождённый признак, который не меняется и, соответственно, 46 % уверены, что собственная национальность формируется в сознании человека. При этом, национальное самосознание важно для 81,8 % белорусов.

7,1 % опрошенных молодых людей относят себя к католикам, 66,1 % – к православным. Без малого все они (97 %) называют себя белорусами по национальности.

Практически все респонденты относят себя к белорусскому народу (95 % ответили «да» и 4 % – «скорее да»). Региональных отличий этот показатель не имеет. Явное большинство готово помочь белорусам, оказавшимся в тяжелой ситуации (65,7 % – «да», 13,4 % – «скорее да», 19 % – «в зависимости от обстоятельств»). 95,7 % опрошенных гордятся быть белорусом, 93,5 % – её историей.

Весьма ценный материал получен по вопросам, направленным на изучение привязанности к территории и населению своего ареала. На вопрос «Как сильно Вы идентифицируете себя с другими людьми из Вашего региона?» 12,8 % ответили «очень сильно» и 49,9 % – «сильно», что в совокупности составляет 62,7 %. В Гомельской области сильную связь с жителями своего региона испытывают 83,3 % молодых белорусов, в Витебской – 70 %, в Гродненской, Могилёвской, Брестской – 65–67 %. Наименьшие показатели отмечены в Минской области и г. Минске (56,5 % и 58,4 %). С жителями своего населенного пункта очень сильно связывают себя 16,2 % и сильно – 49,9 % (в совокупности – 66,1 %). И, опять же, жители Гомельской области демонстрируют большую привязанность к территории и её населению (90 %). Около 73 % – в Витебской и Могилёвской.

¹Минский регион не берем в расчет, поскольку в данном исследовании мы верифицируем теорию / линию С. Хантингтона, которая делит регион практически пополам.

лёмской областях. Следовательно, сплочённость населения на местах достаточно высокая, что можно объяснить любовью к малой родине и ее жителям, и, в некоторой степени, отголоском аутентичного конструкта «тутэйшыя». Остальные же 34–37 % не сильно привязаны к населенному пункту и региону, где проживают, но все же называют себя белорусами, а значит, более мобильны и отождествляют себя со всеми белорусами, проживающими в республике.

Вероисповедание не является решающим интегрирующим фактором: только 6,1 % респондентов очень сильно идентифицируют себя с другими людьми своего вероисповедания, 36,1 % – сильно (в совокупности – 42,2 %). При этом региональные отличия незначительны (1–3 пп.), за исключением Гомельской области – 50,0 %.

И, пожалуй, самый главный вопрос анкеты – «Что делает человека настоящим белорусом?» – представляет нам и «оппонентам» без оговорок красноречивый ответ. К самым сильным национальным скрепам молодежь относит уважение культурных традиций Беларуси (95,5 %), признание ценности независимости Беларуси (94,8 %), признание ценности свободы и равенства (93,1 %), уважение истории Беларуси (89,9 %), уважение законов и государственных институтов (86,8 %). Чуть меньшее значение имеют наличие гражданства Беларуси (65 %) и проживание на территории Беларуси большую часть жизни (61,6 %). К скрепам средней силы относят факт рождения на территории Беларуси (54,6 %) и использование белорусского языка в общении (43,2 %). И совсем слабым маркером «белорусскости» является православное вероисповедание (23,6 %), а это значит, что главный признак православно-славянской цивилизации не может быть основанием для межцивилизационного конфликта / раскола на территории Республики Беларусь.

Ответы жителей отдельных регионов на данный вопрос представлены в таблице.

Таким образом, языковые и религиозные признаки далеко не нациеобразующие в Беларуси. И этот вывод – не умозрительное заключение правящей элиты, а результат свободного волеизъявления народа. Белорусская национальная идентичность строится на политической лояльности, признании ценности независимости Беларуси, свободы и равенства, уважении культурных традиций, истории Беларуси, её законов и государственных институтов, а не на

80-летию Великой Победы посвящается

этничности, языке или религии. Специфика белорусской модели нациестроительства – «неэтническое отношение подавляющего большинства населения к русскому языку» [3, с. 81].

Таблица 1 – «Что делает человека настоящим белорусом?», процент к общей численности респондентов региона

Варианты ответов (по релевантности)	Брестская	Гродненская	Витебская	Могилёвская	Гомельская	Минская	г. Минск	республика
уважение культурных традиций Беларуси	97,3	97,4	95,0	95,6	96,7	94,1	95,1	95,5
признание ценности независимости Беларуси	95,9	97,4	97,5	95,6	93,3	95,3	93,4	94,8
признание ценности свободы и равенства	91,8	97,4	95,0	95,6	96,7	92,9	91,6	93,1
уважение истории Беларуси	94,5	89,5	87,5	91,1	93,3	92,9	87,2	89,9
уважение законов и государственных институтов Беларуси	84,9	94,7	85,0	97,8	90,0	85,9	84,1	86,8
наличие гражданства Республики Беларусь	64,4	78,9	60,0	62,2	70,0	68,2	62,4	65,0
проживание на территории Беларуси большую часть жизни	63,0	47,4	42,5	82,2	73,3	63,5	60,6	61,6
факт рождения на территории Беларуси	49,3	55,3	47,5	62,2	56,7	52,9	56,2	54,6
использование белорусского языка в общении	41,1	55,3	40,0	46,7	40,0	43,5	42,0	43,2
православное вероисповедание	28,8	28,9	20,0	26,7	33,3	23,5	19,9	23,6

Западная Беларусь не стала очагом радикального национализма благодаря правильной исторической политике, формирующей историческую память гражданского общества. Поэтому попытки коллективного Запада «вернуть» Беларусь в колыбель западной цивилизации имеют мизерные шансы на успех.

Список литературы

1. Ioffe, G. Belarusian Nationalism: Taking Stock of Its Accomplishments / G. Ioffe // Journal of International Analytics. – 2021. – № 12 (1). – P. 146–161.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
3. Буховец, О. Государственный билингвизм. Положение русских и русскоязычие в Республике Беларусь / О. Буховец, А. Буев // Современная Европа. – 2018. – № 3. – С. 71–82.

УДК 32.324

О. Г. Буховец

(учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск, O_bukhovets@tut.by)

**ЛАТГАЛЬСКАЯ ИДЕЯ В СВЕТЕ ВЫБОРОВ
В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ 1917 ГОДА**

Анализируются итоги латышско-латгальского голосования. Рассмотрены основные достоинства труда белорусского историка А. А. Воробьёва, который в 2010 году издал книгу о выборах в Учредительное собрание в белорусских и соседних российских губерниях.

Ключевые слова: выборы, латгалыцы, латышская нация.

Анализ итогов выборов в Учредительное собрание предва-
рим нашими соображениями относительно наличия летом-осенью
1917 г. альтернативного пути развития России. Как известно, после
июльских событий в Петрограде надежды на Учредительное
собрание как на вершителя будущих судеб страны стали мало-
помалу ослабевать. Именно поэтому, как нам представляется, при-
нятое 9 августа Временным правительством решение о переносе
выборов с 17 сентября на 12 ноября было фатальной ошибкой.
Оно, по нашему убеждению, в решающей степени лишь ускорило
«переток» реальной власти к Советам.

Поэтому-то выборы, состоясь они в установленные сроки, и
последующий созыв Учредительного собрания 30 сентября сопро-
вождались бы, вне всякого сомнения, новым приливом надежд на
него различных слоев российского общества. Конечно, как приня-
то говорить, «история не знает сослагательного наклонения». Но

можно ли помыслить, что созданное 30 сентября, как это изначально намечалось, Учредительное собрание, было бы на следующий день «закрыто» подобно тому, что реально и осуществили 3 месяца спустя большевики в Таврическом дворце? Ведь получилось, что «лозунг 3-х революций в России» оказалось возможным, образно говоря, «дезаурировать» сакраментальной фразой «Караул устал». Думается, данный вопрос – сугубо риторический.

Нелишне также отметить, что на местах пришедшие незадолго до выборов к власти большевики прилагали усилия, и небезуспешно, для того, чтобы перенести голосование даже на более поздние сроки, чем это предусматривалось указанным правительственным постановлением. Так, в Западно-фронтовом избирательном округе выборы состоялись 22–28 ноября, а в гражданском Минско-Виленском округе они прошли еще позже – 26–28 ноября.

Белорусский историк А. А. Воробьев издал в 2010 г. в Могилёве книгу о выборах в Учредительное собрание в белорусских и соседних российских губерниях – Псковской и Смоленской, а также на русском Западном фронте Первой мировой войны, протянувшимся по территории Белоруссии с севера на юг на 500 км². Значительно меньшее внимание автором этой книги уделено Северному фронту, часть которого проходила по прибалтийским губерниям и Балтийскому флоту.

Основное достоинство труда А. А. Воробьева состоит в том, что его автор опубликовал материалы о подготовке к выборам, о предвыборной борьбе и, главное, об итоговых статистических данных о результатах выборов. Обратившись к архивным данным, А. А. Воробьев смог пересмотреть и уточнить давно уже закрепившиеся в историографии количественные показатели голосования за различные избирательные списки (количество коих по белорусским округам и Западно-фронтовому округу составляла 45). Прежде всего, это относится к Витебскому избирательному округу³.

³Воробьев, А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний : моногр. / А. А. Воробьев. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010.

³Там же. – С. 142.

Главное внимание в своей книге автор уделил борьбе между партиями, безоговорочно лидировавшими на выборах в Учредительное собрание – большевиками и эсерами.

Но анализируя опубликованную А. А. Воробьевым статистику выборов, мы обратили внимание на её большой информационный потенциал для понимания массового электорального поведения избирателей, отдававших свои голоса за национально или конфессионально ориентированные избирательные списки.

Общая экспозиция итогов состоявшихся в крае выборов в Учредительное собрание была такова. В Минско-Виленском округе проголосовали 917,248 тыс. избирателей, в Могилевском – 725,052 тыс., в Витебском, по уточненным А. А. Воробьевым данным, – 494,847 тыс. Таким образом, по всем трем белорусским гражданским избирательным округам проголосовали в итоге 2 миллиона 137 тысяч 147 избирателей⁴. А в Западно-фронтовом округе число проголосовавших составило 729 917 избирателей.

Бесспорно, лидировали на выборах, причем с большим отрывом от всех остальных партий, выдвинувших свои кандидатские списки – большевики и эсеры. По Минско-Виленскому избирательному округу большевики получили 63,1 % всех поданных голосов, а эсеры – 19,8 %. По Могилевскому округу еще более однозначно лидировали эсеры, получившие 70,6 %, в то время как большевики – лишь 12,8 %. По Витебскому же округу большевики хотя и лидировали, но получили лишь относительное большинство – 46,3 %, тогда как эсеры – 29,3 %.

Поддержка избирателями края кандидатских списков, выдвинутых национально-конфессиональными партиями и организациями оказалась весьма внушительной. И это имело место во всех, без исключения, избирательных округах. Так, в Минско-Виленском округе за национально-конфессиональные списки проголосовали 15,5 % участников выборов, в Могилевском – 12,5 %, а в

⁴Подсчитано по: Воробьев, А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний : моногр. / А. А. Воробьев. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – С. 70, 142, 206.

Витебском – вообще 20,1 %⁵. В общей сложности, из 2137,147 тыс. избирателей трех округов, принявших участие в выборах, за национально-конфессиональные кандидатские списки проголосовали 332,296 тыс. чел., или 15,5 % (84,824 тыс.)⁶.

Из выдвинутых 26 национально-конфессиональных кандидатских списков 7 были зарегистрированы в Минско-Виленском избирательном округе, 8 – в Витебском, 7 – в Могилевском и 4 – в Западно-фронтовом.

Другой отличительной чертой выборов в Учредительное собрание по Витебскому избирательному округу стал, смело можно сказать, бенефис латгальцев. Их, зарегистрированные окружной избирательной комиссией два кандидатских списка вкупе со списком от «Латышей демократов-националистов» сумели обойти по количеству полученных голосов даже еврейские списки. Если за последние проголосовало в общей сложности 37,027 тыс. избирателей, то за латгальско-латышские – 37,574 тыс⁷. Таким образом, из 99,455 тыс. избирателей Витебской губернии, проголосовавших за все вместе взятые этноконфессиональные списки, доля голосов, поданных за латгальцев и латышей, составила 38 %⁸. За еврейские же кандидатские списки проголосовало хотя и ненамного, но всё-таки меньше – 37,2 % избирателей⁹.

И еще один интереснейший аспект электоральной статистики по Витебскому избирательному округу. Накануне выборов основной латгальский кандидатский список – Социалисты-федералисты и крестьяне Латгалии – заключил блоковое соглашение с объединением «Латыши демократы-националисты». На выборах данный блок получил 32,652 тыс. голосов, причем за латгальский список было подано 26,868 тыс. голосов, а за латышский – 5,784 тыс. Сле-

⁵Подсчитано по: Воробьев, А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний : моногр. / А. А. Воробьев. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – С. 70, 142, 206.

⁶Там же.

⁷Там же. – С. 91–92, 142.

⁸Там же.

⁹Там же.

довательно, на латгальцев пришлось 82,3 % проголосовавших за блок, тогда как на латышей – лишь 17,7 %¹⁰.

Проведя необходимые вычисления по паре «латгальцы-латыши» получаем соответствующий показатель: на каждую тысячу избирателей, проголосовавших в Витебском избирательном округе за латышский кандидатский список, приходилось 5,528 тыс. избирателей, отдавших свои голоса именно за латгальские списки¹¹. Этот обобщающий количественный показатель – чрезвычайно весомый довод в пользу того, что большинство латгальцев Витебщины к тому времени уже связала коллективная этническая самоидентификация, коллективное имя собственное «мы – латгальцы».

Нельзя также не отметить, что электоральный успех латгальцев был бы еще большим, если бы не грубое вмешательство в предвыборный процесс солдат 5-й, самой большевизированной армии Северного фронта. Они просто-напросто уничтожили списки избирателей в нескольких волостях Двинского уезда, дабы не позволить его избирателям проголосовать за латгальцев¹².

Итак, итоги голосования за латышско-латгальские списки проливают неожиданный свет на результаты процессов этногенеза, происходивших в латгальских сообществах в первые десятилетия XX века.

Так вот, и ход предвыборной кампании, и исход самих выборов в Учредительное собрание засвидетельствовали, что латгальцы, которым активистами латышского национального движения «вменялась» роль субэтнической группы латышской нации, совершенно определенно самоидентифицировали себя как отдельный, рядоположенный с латышами, этнос.

¹⁰Подсчитано по: Воробьев, А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний : моногр. / А. А. Воробьев. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – С. 91–92, 142.

¹¹Там же.

¹²Там же. – С. 135.

УДК 31.314.06

Н. Б. Бучнева

(Белорусский институт стратегических исследований,
г. Витебск, sinatboles@mail.ru)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ
ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СРЕЗ**

Обозначены ключевые особенности, характерные для социально-демографической ситуации в приграничных районах Витебской области. Отмечается, что серьезные вызовы, которые стоят перед данными территориями (сокращение населения, низкий уровень рождаемости, кадровый дефицит) имеют неблагоприятное влияние на состояние местной экономики и социальной сферы и требуют комплексных решений для обеспечения устойчивого развития территорий, которые имеют конкурентоспособные резервы, позволяющие позиционировать эти районы как благоприятные для проживания и ведения бизнеса.

Ключевые слова: приграничные территории, убыль населения, миграция, кадровый дефицит.

Витебская область является единственным регионом Республики Беларусь, граничащим с тремя государствами: на севере и востоке – с Российской Федерацией, на западе – с Литвой, на северо-западе – с Латвией. Статус приграничных территорий имеют 10 из 21 района Витебщины. География региона обуславливает специфику социально-демографических процессов на его территории. Несмотря на общие тенденции, характерные для области в целом, в пределах приграничных территорий они имеют более или менее выраженную динамику, формируя локальные черты отдельных АТЕ, напрямую влияющие на их развитие.

Одной из ключевых особенностей Витебского региона остается неблагоприятная демографическая ситуация. Численность населения устойчиво демонстрирует тенденцию к снижению. При этом в разрезе территорий эти процессы протекают неравномерно. Так, за последнее десятилетие (2014–2024 годы) количество жителей приграничных районов сократилось на 38,6 тысяч человек, или на 12,1 %, в то время как в целом по области – на 9,1 %. Более интенсивные процессы убыли жителей характерны для сельской

местности. При этом если по области в обозначенный период численность сельского населения уменьшилась на 21,9 %, то в приграничных районах эта динамика менее интенсивная и составляет 19,5 % [1].

Меняется в сторону старения возрастная структура жителей области: сокращается удельный вес молодого населения на фоне роста более возрастной категории. Так, если в 2014 году жители области в возрасте до 30 лет составляли 33,3 % в структуре населения, то в 2024 году – уже 28,8 % (минус 4,5 п.п.). При этом возрастная группа 20–29 лет, составляющая основу кадрового потенциала региона на ближайшие годы, сократилась за десятилетие на 42,7 %. Одновременно произошел заметный прирост числа жителей в возрасте 65–74 года – на 47,5 % [1].

В приграничных районах происходят схожие процессы: активно сокращается количество жителей в возрасте до 30 лет. Так, если в 2014 году их удельный вес в структуре населения приграничья составлял 32,1 %, то в 2024 году – 28,6 % (минус 3,5 п.п.). Потери в категории 20–29 лет составили за десятилетие 39,1 %, что демонстрирует негативную тенденцию утраты человеческого капитала. Увеличилась возрастная группа 60–69 лет – на 30,6 %.

Остается характерной чертой низкий уровень рождаемости, что приводит к ощутимому сокращению количества детей в возрасте 0–4 лет – на 30,8 % по области в целом и на 32,7 % в приграничных районах [1].

Увеличение доли пожилых людей и сокращение числа молодежи создают серьезные вызовы для местной экономики и социальной инфраструктуры. Старение населения для удаленных приграничных районов, которые уже сейчас не демонстрируют высокой экономической активности, на перспективу закладывает неблагоприятные сценарии для развития основных отраслей – сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, туризма. Не происходит формирования кадровой основы для частных инициатив в сфере малого бизнеса.

Наряду с естественными демографическими процессами весомый негативный вклад в положение дел в приграничье вносят и

более активные процессы миграции населения как за пределы страны, так и межобластного характера. Тренд на сохранение разрыва в оплате труда с соседними регионами Российской Федерации, упрощенный формат перемещения внутри Союзного государства в течение ряда лет усилили стремление жителей приграничья к трудоустройству за пределами малой родины, для части населения – с последующим переездом к месту работы. Активный переток трудовых ресурсов уже сейчас наблюдается в Городокском, Лиюзненском и Оршанском районах, где трудоспособное население все больше тяготеет к занятости в российском приграничье. Способствует этому, среди прочего, интенсивное развитие соседних территорий.

Так, заметную конкуренцию для Лиюзно создает расположенный в 22 км г. Рудня Смоленской области. В последние годы усилилась его федеральная финансовая поддержка, что стимулировало ускоренный рост небольших производственных предприятий, субъектов услуг, которые стали «центрами притяжения» для населения района. Несмотря на заметное превосходство по уровню благоустройства, Лиюзно все больше уступает Рудне экономически, в том числе в сегменте малого бизнеса. Наниматели организуют бесплатный подвоз работников, предлагают более выгодные условия труда, сопоставимую или более высокую зарплату. Российское приграничье (Рудня, Смоленск) в силу менее строгих подходов к контролю субъектов предпринимательства является площадкой для легкого старта и развития в бизнесе.

По оценкам специалистов Оршанского райисполкома, на конец 2023 года не менее 7 тысяч жителей района ездили на работу в Российскую Федерацию. При этом регион испытывает острый дефицит кадров инженерных и рабочих специальностей, который, согласно мнению экспертов, будет нарастать.

Аналогичная ситуация складывается и в Городокском районе: по информации экспертов только на свиноводческие комплексы в Невельский район (Псковская область) выезжают 25 местных граждан, в основном это жители г. п. Езерище. Вместе с тем в районе более 360 вакансий, в том числе на сельхозпредприятиях, в социальной сфере.

Не теряет актуальности и проблема внутренней миграции. Студенческая молодежь по окончании учебы стремится закрепиться в

столице либо переехать в Минск после окончания срока отработки. Согласно оценкам экспертов, закрепляемость молодых кадров на первом рабочем месте в Витебской области составляет в среднем 40 процентов, что не способствует обеспечению устойчивого развития районов. Среди аргументов, на которые ссылаются молодые специалисты, ключевыми остаются не столько уровень оплаты труда, сколько несопоставимо более низкий уровень качества жизни в глубинке в сравнении со столицей и крупными городами. Наиболее уязвимые к критике отрасли – здравоохранение, сфера досуга, общественное питание.

Как результат, за приграничными районами Витебщины, которые обладают богатыми природными ресурсами, сохраняется статус экологически чистой и потому благоприятной для проживания, но бесперспективной местности, что привлекает только население пенсионного возраста, не формирующего потенциала для устойчивого развития.

Следует отметить, что приграничные районы являются также территориями активного транзита, что, наряду с дополнительными возможностями для развития сферы торговли и услуг, формирует ряд негативных аспектов социального характера, таких как рост преступности, дополнительная нагрузка на дорожную инфраструктуру, незаконный оборот товаров и запрещенных веществ и т. п. В большей степени эти проблемы затрагивают районы, граничащие с российской стороной, где перемещение интенсивнее и носит упрощенный характер.

Таким образом, социально-демографические процессы в приграничных районах Витебской области требуют комплексного изучения, поскольку их регулирование в интересах данных территорий является обязательным условием сохранения необходимого потенциала, позволяющего обеспечить устойчивое развитие местности.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/1063260>. – Дата доступа: 06.03.2025.

УДК 433

В. И. Ватыль

(Государственное учреждение образования «Гимназия № 7
имени В. Т. Колокольникова г. Гродно»,
г. Гродно, valentina.vatyl@yandex.ru)

УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК УЧЕНИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ГИМНАЗИЯ № 7 ИМЕНИ В. Т. КОЛОКОЛЬНИКОВА г. ГРОДНО»)

Устная история – интенсивно развивающееся направление со второй половины XX века, дающее возможность с помощью интервью производить фиксацию субъективного знания отдельной личности в прошлом; устное свидетельство персональной памяти и опыта.

Ключевые слова: устная история, проектная деятельность, источник.

Устная история как ученический проект является составной частью школьной программы по истории и подходит для работы в рамках ученических исследовательских проектов, поскольку сама предполагает и творчество и сотрудничество. Воспоминания и размышления людей являются одним из богатейших источников информации о недавнем прошлом. Хотя устные свидетельства изначально субъективны, в этом состоит и их главное достоинство, открывающее возможность приблизиться к осмыслению людьми своей истории, повседневной жизни, выявлять особенности менталитета.

В работе над проектом «устная история» преследуется определённая цель и результат его вполне конкретен. Он развивает способность к дискуссии и совместной работе, дети совершенствуют языковые навыки, обретают чутьё в работе с фактами, осознают свою принадлежность к обществу, обретают способность к систематическому труду. Для учителей истории такие проекты имеют особую ценность. Использование устного свидетельства в преподавании истории – один из богатейших источников информации о недавнем прошлом. Семейные воспоминания, воспоминания друзей и одноклассников могут вывести понимание истории школьниками на новый уровень.

При записи воспоминаний о том, как люди жили в прошлом, как одевались, в какие игры играли дети, школьники не только занимаются сбором материала, но вовлекаются в его творческую оценку. Через активное участие в практической работе они осознают историю как процесс воссоздания прошлого. Так как школьники собирают источники, которые ещё не использовались профессионалами, у них есть шанс превратить эти новые данные в собственный фрагмент исторического знания.

В ходе выполнения проекта по устной истории развиваются навыки исследователя, коммуникативные навыки, умение работать с техническими средствами. Особенно ценной составляющей является формирование социального опыта учащихся – это процесс и результат их взаимодействия с социальной средой, т. е. вся социальная информация, полученная учащимися из их непосредственной практической деятельности, общения. Участники проекта учатся брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений с одной стороны, с другой – получают впечатления о том, какой была жизнь раньше и пытаются понять, чем опыт других людей отличается от их собственного. Таким образом, дети учатся не только понимать других людей и сопереживать им, но иметь дело с различными ценностями и отношением к жизни.

Целесообразно использовать «устную историю» как проект в процессе изучения истории Беларуси в старших классах. Так, программа изучения отечественной истории в 9 классе охватывает период с начала XX века до начала XXI века и предлагает учащимся освоение знаний о важнейших событиях, процессах истории Беларуси. Изучаемое время интересно тем, что мы являемся современниками очевидцев прошедших событий, либо сами были свидетелями и участниками истории нашей страны этого периода. Поэтому привлекательной показалась возможность использования устных источников в практике, особенно при изучении разделов, мало или вовсе не разработанных в школьной программе и учебниках.

Планируя «завести» проект, провела опрос среди учащихся с целью выяснить, какие темы для исследования жизни старшего поколения интересуют детей. Большинство выбрало тему детства, мотивируя свой выбор тем, что старшие члены семьи постоянно сравнивают жизнь современной молодёжи с жизнью своего поко-

ления, и это сравнение не всегда в пользу подрастающего поколения. Учащимся захотелось выяснить, каким было детство их дедушек и бабушек. Так появилась тема проекта «Детство в БССР» и осуществлялся он в ходе изучения темы «БССР во второй половине 1960-х – 1980-е гг.». Так как выбранный проект является одной из составных частей темы, то первоначально учащиеся изучали материал учебника, документы, статистические данные по указанному периоду. По результатам анализа ребята представили общий список вопросов для проведения интервью со своими родственниками (Ваше детство прошло в городе или сельской местности? Какое у вас было жильё? Существовало ли в те годы понятие «дефицит товаров»? Какая бытовая техника была у вас в семье? Существовало ли в те годы понятие «модная одежда»? Как чаще всего проводила отпуск ваша семья? Какие праздники вы любили в детстве? Какие фильмы, телепередачи любили смотреть в детстве? Когда вы начали учиться? и др. вопросы). Метод сбора материала – интервью. Полученные сведения становятся основой проекта и результаты могут быть представлены видеофильмом, компьютерной презентацией. Представление проектов проходит на уроке-конференции, который завершает изучение темы. Ответы родных на вопросы оказались интересными для учащихся и были объединены в тематические блоки: 1. Быт людей. 2. Школа. 3. Мода. 4. Повседневная жизнь.

На заключительном этапе конференции учащимся было предложено ответить на вопросы: Что было интересным на занятии? Какая информация оказалась для вас новой? Какие трудности и почему возникли в процессе работы над проектом? Ребята подчеркнули, что такая форма работы вызвала у них интерес, они открыли для себя новые страницы семейной истории. Родители заметили, что подготовленные презентации стали своеобразным современным архивным хранилищем семейных материалов.

Интересными и познавательными для учащихся стали проекты «Славный путь партизана и строителя суверенной Беларуси Колокольникова Виктора Тимофеевича», «Детство, опалённое войной (из воспоминаний узников фашистских лагерей и угнанных молодых людей на принудительные работы в Германию и Австрию в годы Великой Отечественной войны)», «Навсегда в строю (боевой путь участника партизанского движения Ершова Николая Николаевича)» и ряд других проектов.

Устная история как ученический проект развивает такт и терпение, школьники учатся общаться, слушать других и создавать непринуждённую атмосферу, необходимую для получения информации. При этом они получают не только яркие впечатления о том, какой была жизнь раньше, но и могут понять, чем опыт других людей – в прошлом и настоящем – отличается от их собственного, и почему это происходит.

УДК 351.862.8:004.9

В. Н. Ватыль

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, vatyln@gmail.com)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Актуальность обозначенной темы обусловлена тем, что для достижения итоговых показателей пятилетки – 2025–2029 гг. потребуется слаженная и скоординированная работа всех структур и уровней власти и управления, бизнес-организаций и звеньев гражданского общества, в итоге – подключение и продуктивное использование всех внутренних и внешних факторов, ресурсов и механизмов. Национальная безопасность рассматривается как стратегический компонент реализации обозначенной пятилетки. С её помощью поддерживается устойчивое внутри- и внешнеполитическое государственное развитие. Эффективность функционирования самой национальной безопасности также зависит от многих условий и ресурсов. Таковыми, в частности, выступают цифровые технологии и региональные ресурсы. Регион в стратегии пятилетки выступает как существенный дополнительный источник обеспечения национальных интересов. Цифровизация и цифровые технологии являются драйверами пятилетнего экономического роста и социально-политического прибавления.

Ключевые слова: устойчивое государственное развитие, национальная безопасность, цифровые технологии, цифровые актанты, система обеспечения национальной безопасности.

I. 2025–2029 гг. в Беларуси официально объявлены 5-летней качественной. Разработаны стратегия пятилетнего плана и годовые программы его реализации. По замыслу политического руководства государства, его воплощение придаст ощутимый импульс инно-

вационному развитию национальной экономики, улучшению социального благополучия белорусов и усилению международного престижа страны. Для достижения итоговых показателей пятилетки потребуются слаженная и скоординированная работа всех структур и уровней власти и управления, бизнес-организаций и звеньев гражданского общества, в итоге – подключение и продуктивное использование всех внутренних и внешних факторов, ресурсов и механизмов.

Национальная безопасность (НБ) рассматривается как стратегический компонент реализации обозначенной пятилетки. С её помощью поддерживается устойчивое внутри- и внешнеполитическое государственное развитие. Эффективность функционирования самой национальной безопасности также зависит от многих условий и ресурсов. Таковыми, в частности, выступают цифровые технологии и региональные ресурсы. Регион в стратегии пятилетки выступает как существенный дополнительный источник обеспечения национальных интересов. Цифровизация и цифровые технологии являются драйверами пятилетнего экономического роста и социально-политического прибавления. В связи со сказанным, объектом статьи станет ресурсное обеспечение национальной безопасности страны, предметом – цифровые технологии как ресурс обеспечения НБ в его региональном измерении, целью – выявление устойчивых элементов и функциональной взаимосвязи системы обеспечения национальной безопасности с цифровыми технологиями в их региональном измерении.

II. Для реализации предметно-целевой установки потребуется применение двух объяснительных моделей: а) методологической; б) теоретико-прикладной. С помощью первой из них мы рассмотрим корпус ключевых слов обозначенной темы исследования, на основе которой определим авторский подход к её раскрытию; применение второй позволит охарактеризовать устойчивые элементы взаимосвязи цифровых технологий и национальной безопасности, а также даст возможность раскрыть их практический функционал на уровне регионального измерения.

Национальная безопасность по своей природной сути всегда связана с сохранением соответствующей социальной системы. Наиболее безопасной оказывается та система, которая обладает способностью к самосохранению на основе поступательного и устой-

чивого развития. Устойчивое развитие представляет собой то общественное движение и изменение, осуществляемое государственными и общественными институтами, при котором «не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества».

III. В структуре устойчивого развития (УГР) определяющее место занимает устойчивое государственное развитие. В преломлении к статейно-предметной цели одним из главных элементов в структуре УГР является сильное государство. Именно оно способствует превращению национальной безопасности во взаимосвязанную систему, состоящую из трёх основных взаимосвязанных уровней: а) национальные интересы; б) национальные приоритеты; в) национальные ценности. С помощью этих уровней в конечном итоге определяется концептуальный смысл понятия «национальная безопасность», под которой мы понимаем не только степень защищённости важнейших интересов граждан, общества и национального государства, но и те условия и ресурсы, обеспечивающие их стабильное состояние и устойчивое развитие. Система обеспечения национальной безопасности (СОНБ) по сути представляет постоянно действующий функционал в режиме реального времени по купированию внутренних рисков и внешних опасностей для содействия устойчивого социального и государственного развития. СОНБ состоит из совокупности органов и других ресурсов государства, структур гражданского общества, граждан, реализующих коренные национальные интересы и решающих в пределах своей компетенции на основе национального законодательства и норм международного права задачи по целостному обеспечению национальной безопасности.

IV. В совокупности обозначенных ресурсов важное место занимает регион, представляющий собой территориально-административную единицу национально-государственного целого. В его структуре имеются те продуктивные потенциалы, которые значительно способствуют укреплению и развитию трёх выше указанных уровней национальной безопасности. Одним из таковых выступают цифровые технологии. Они стали неотъемлемой частью современной личной и общественной жизни граждан, государства и общества, развёрнуто проявляющих себя во всех её сферах. Техно-

логии виртуальной реальности, роботехники, искусственного интеллекта и нейросетей, как нынешний фокус сегодняшних цифровых технологий, существенно дополняют систему обеспечения национальной безопасности Беларуси.

V. Артикуляция корпуса ключевых слов обозначенной темы исследования позволяет сделать итоговый вывод о том, что продуктивным методологическим подходом станет структурно-функциональный. Его использование даёт возможность перейти ко второй объяснительной модели – теоретической и охарактеризовать одну из остро значимых сторон во взаимосвязи цифровых технологий и национальной безопасности – информационную безопасность. Выбор информационной безопасности из девяти основных сфер НБ обусловлен невероятно взрывным характером возрастания влияния информации на все области общественной жизни граждан, государства, общества и превращением её в стратегический национальный ресурс. Наиболее убедительно об этом свидетельствуют три основных направления современной цифровизации: а) нарастающее применение нейросетевых технологий; б) усиленное внедрение алгоритмов, функционирующих в цифровом пространстве коммуникаций на основе искусственного интеллекта; в) разработки в сфере Big Data, которые выступают ресурсной базой для «умной» цифровизации.

VI. Цифровые технологии, выступающие во многом системообразующим фактором жизни общества, в то же время являют собой и источник заметных рисков, вызовов и угроз, о чём, в частности, свидетельствует феномен цифровых актантов – цифровых заместителей человека. Надо подчеркнуть, что разворачивающиеся цифровые технологические трансформации и стремительная эволюция технологий искусственного интеллекта выступают мощными драйверами применения цифровых актантов, действующих на основе использования нейросетевых алгоритмов программно-аппаратных комплексов, принимающих активное участие в процессах цифровой общественно-политической коммуникации. Практика показывает, что цифровые актанты обладают существенным потенциалом влияния на массовое сознание и поведение, что обуславливается высокой эффективностью таргетированного информационно-коммуникационного воздействия со стороны таких умных коммуникативных актантов на сознание целевых аудиторий на основе алгоритмического

анализа цифровых следов пользователей и выявления субъективных особенностей и характеристик последних.

Негативное влияние цифровых актантов особенно заметно в отношении ценностно-смысловых трансформаций традиционных социально-политических коммуникаций, информационного капсулирования онлайн-пользователей, а также автоматизации социально-политического взаимодействия на основе алгоритмизации цифровых коммуникационных практик.

VII. В качестве одного из основных факторов противодействия вызовам и угрозам, связанных с неоднозначным местом и ролью цифровых технологий в процессах социально-политических коммуникаций, выступает формирование цифрового суверенитета государства. По мере роста разнообразия цифровых технологий государство всё в большей мере будет сталкиваться с необходимостью защиты своих традиционных социально-политических пространств, предотвращения управляемой внешней трансформации ценностно-смысловых и мировоззренческих основ и принципов своего существования, а также моделей социально-политического поведения со стороны технологически развитых государств-интервентов, стремящихся к сохранению существующего миропорядка и собственного геополитического доминирования.

УДК 378.1/378.4/378.12

М. Г. Волнистая

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
mgv22@mail.ru)

А. Г. Волнистый

(учреждение образования «Белорусский национальный
технический университет», г. Минск)

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАЗВИТИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЁЖИ И В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рассматриваются проблемы развития образовательного потенциала молодежи в рамках реализации проектов регионального значения с участием университетов как субъектов социального действия и социально-экономических процессов в регио-

нах в интересах целей устойчивого развития. Авторы рассматривают фактор развития образовательного потенциала студенческой молодежи в процессе реализации инновационной деятельности. На региональном уровне развитие инновационных процессов связано с организацией центров профессиональных компетенций, наукоемких предприятий и научно-образовательных центров при участии ведущих научных и педагогических школ региональных и столичных университетов, выступающих как инфраструктурные элементы национальной экономики знаний.

Ключевые слова: университет, система университетского образования, процессы регионального развития, образовательный потенциал молодежи, социализация студенческой молодежи, научные и педагогические школы, инновационная деятельность, экономика знаний, стратегия устойчивого развития.

Среди основных стратегических приоритетов развития системы университетского образования в Республике Беларусь в соответствии с концепцией развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года является выработка оптимального баланса между универсальностью знаний, их фундаментальным характером и практико-ориентированностью образовательного процесса. Решить эту задачу возможно с привлечением потенциала регионального социально-экономического развития. Большое значение в реализации данной стратегии играет опора на новейшие достижения в области современных наукоемких и информационных технологий, на достижения научно-технического прогресса. Республика Беларусь в своей стратегии устойчивого социально-экономического развития определила роль отечественной системы образования и обозначила ее ориентир на сохранение национальной специфики и лучших традиций ведущих научных и педагогических школ страны, которые достаточно широко представлены как в столичных учреждениях образования, так и в региональных. Этот подход характеризует содержание стратегии высшего образования в Республике Беларусь на современном этапе институциональных изменений института образования. Современные экономические условия выдвигают перед национальной системой университетского образования новые требования к подготовке специалистов, нужны новые подходы к формированию образовательного и интеллектуального потенциала молодежи, востребованного для ее воспитания и активного участия не только в процессах глобальной экономики знаний, но и для участия в проектной деятельности и процессах

инновационного развития на местах, на региональном уровне. Молодежный потенциал востребован в процессах создания и строительства современных наукоемких предприятий, организаций и национальных кампаний. В настоящее время, в условиях институциональных изменений системы университетского образования, возрастающую роль будут играть региональные университеты как субъекты процессов инновационного развития на местах. Университетское образование уже активно включено в решение проблем обеспечения образовательного суверенитета страны, обеспечения качества жизни на местах, в решение проблем научно-производственного и технологического развития, а также проблем, связанных с удовлетворением потребностей в специалистах с высшим образованием, которые крайне необходимы для системы управления и реализации не только экономической, но и социальной политики государства. Нужны качественно подготовленные специалисты с высшим образованием для решения кадровых проблем на местах. Например, специалисты в области аналитической деятельности, которые работают с большими данными, сейчас самые востребованные кадры в крупных корпорациях мира. Эксперты прогнозируют дефицит этих профессий до 2030 г. [1]

Участие студенческой молодежи в региональных инвестиционных и инновационных, а также в социальных проектах, в создании новых наукоемких производств и предприятий, в проведении научных и профессиональных конкурсов, в создании центров компетенций позволяет сегодня осуществлять столичным и региональным университетам долгосрочную стратегию своего академического развития, что очень важно для современного учреждения высшего образования как конкурентоспособного субъекта на мировом рынке услуг высшего образования.

Национальная система университетского образования как и вся мировая система образования переживает институциональные изменения, происходящие под влиянием внешних и внутренних вызовов и кризисных явлений в культуре и экономике. Тем не менее, зафиксирован рост потребности в специалистах с высшим образованием [2]. На фоне осложнения международной политической сферы, оказывающей влияние на экономическое взаимодействие субъектов, достаточно не просто идут и процессы социализации молодежи на мировом рынке труда, усложнились процессы форми-

рования образовательного и интеллектуального потенциала молодежи под влиянием цифровизации. Формирование образовательного потенциала молодежи происходит на фоне постепенного замещения человека как социального индивида в различных видах деятельности, прежде всего в умственной. В сфере умственного труда идет быстрое вытеснение рутинных видов деятельности, что будет серьезно сказываться на наполнении и содержании профессий будущего. Меняется сама суть профессиональной деятельности – одни профессии замещают другие. Проявилась новая тенденция, когда в отдельную отрасль экономики выделилась коммуникационная и информационная среда, которая формирует новый пласт экономических отношений и трудовых позиций в каждом бизнесе и в каждом проекте.

Региональный университет как субъект социального действия на уровне процессов образовательного суверенитета и процессов инновационного развития способен достичь в решении подобных задач высоких результатов, поскольку потенциал отечественных научных и профессиональных школ в Республике Беларусь является достаточно фундаментальным и еще не был активно задействован в решении многих стратегических задач регионального экономического и социального развития [3]. В этом есть активная заинтересованность как самого государства, белорусского общества, так и университетов как активных субъектов процессов инновационной деятельности в стране.

Список литературы

1. Страновые отчеты [Электронный ресурс] // Европейский регистр высшего образования. – Режим доступа: <https://www.eter-project.com/2022/06/01/country-reports-2>. – Дата доступа – 11.01.2025.
2. ОЭСР (2022 г.). Взгляд на образование 2022 г.: показатели ОЭСР [Электронный ресурс]. – Париж : Изд-во ОЭСР. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/3197152b-en>. – Дата доступа: 13.03.2025.
3. Волнистая, М. Г. Образовательный суверенитет Республики Беларусь / М. Г. Волнистая // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика : тез. докл. Респ. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2024 г. : в 2 ч. / фак. внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь» ; редкол.: Д. В. Харьковский [и др.]. – Минск, 2024. – Ч. 1 : Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика. – С. 167–169.

О. Н. Гаврилик

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, Gavrilik_on@grsu.by)

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Представлен анализ концепций культурного капитала, возможностей и ограничений применения данной категории в исследованиях социокультурных факторов экономического развития общества. Сделан вывод о том, что культурный капитал в меньшей степени формализован и слабо поддается калькуляции. Концепция культурного капитала обладает определенной эвристической ценностью и стимулирует исследования взаимовлияния экономики и культуры. Вместе с тем неправомерно сводить всё многообразие социокультурных факторов экономического развития общества к категории капитала.

Ключевые слова: культура, культурный капитал, социокультурные факторы экономического развития.

В современных исследованиях социокультурных факторов экономического развития общества все чаще встречается понятие культурного капитала. Категория капитала была заимствована из экономической теории и перенесена на почву социологии. Концептуализация культурного капитала проведена П. Бурдьё, Д. Тросби, Л. Харрисоном и другими учеными. Широкое использование данного понятия актуализирует вопрос о возможностях и ограничениях его применения в социогуманитарных исследованиях.

Обратимся к рассмотрению категории капитала. Капитал представляет собой хозяйственный ресурс, обладающий такими свойствами, как ограниченность, воспроизводимость, способность к накоплению, ликвидность, создание добавочной стоимости [1, с. 21]. В. В. Радаев выделяет следующие формы капитала: экономический, физический, культурный, человеческий, социальный, административный, политический и символический [1, с. 22–23].

Накопление культурного капитала происходит в процессе социализации и воспитания, усвоения норм и правил поведения, в том числе неформальных. П. Бурдьё отмечает, что культурный капитал может выступать в трех состояниях: инкорпорированном (со-

стояние ума и тела), объективированном (культурные товары) и институционализированном (академическая квалификация) [2, с. 60]. Культурный капитал обладает способностью конвертироваться в другие формы капитала – экономический, символический, политический и пр. Например, хорошие манеры и высокий уровень квалификации помогают человеку продвигаться по службе, получать предложения публичных выступлений, что влечет за собой повышение узнаваемости, репутации и уровня дохода. Также культурный капитал лежит в основании культурно-нормативной стратификации, в которой положение индивида определяется его имиджем, стилем жизни [1, с. 25].

Д. Тросби в своей книге «Экономика и культура» раскрывает понятие культурного капитала, большое внимание уделяет вопросам экономической оценки культурных объектов, рассмотрению культуры как экономического запаса капитальных активов, порождающий поток капитальных услуг [3]. Ученый определяет культурный капитал «как актив, воплощающий, хранящий или обеспечивающий культурную ценность в дополнение к любой экономической ценности, которой он может обладать» [3]. В материальной форме культурный капитал объективируется в предметах искусства, зданиях, достопримечательностях, в нематериальной форме он выражается в идеях, практиках, ценностях. Как замечает Д. Тросби, объекты культурного наследия не амортизируются в короткие или средние сроки, не имеют ограниченного срока годности, скорее, наоборот – со временем их ценность повышается, как растет стоимость произведений искусства. Таким образом, наибольшую прибыль от культурных активов получают будущие поколения, что поднимает вопрос межпоколенческой справедливости [3].

На значительный временной разрыв между инвестициями в культурный капитал и получением отдачи от этих инвестиций указывают и другие исследователи [4, с. 10]. В то же время предпринимаются попытки обосновать амортизацию культурного капитала, выявить причины его «износа» и каналы продуктивности [4, с. 11].

По мнению Л. Харрисона, культурный капитал представляет собой совокупность ценностей, верований и установок, способствующих установлению в обществе демократии, социальной справедливости и ликвидации бедности [5, с. 27].

С. Н. Ивашковский определяет культурный капитал как систему отношений между людьми по поводу разделяемых ими ценностей, мировоззренческих установок и морально-нравственных принципов, посредством которых общество в целом и каждый его член в отдельности с той или иной эффективностью реализуют в своей повседневной практике приобретенные знания, накопленный профессиональный и социальный опыт в соответствии с поставленными индивидуальными, групповыми и общественными целями [6, с. 283]. Оценка уровня культурного капитала основывается на способности культурных характеристик, присущих конкретному обществу, благоприятствовать или препятствовать прогрессивным изменениям и экономическому росту.

Культурный капитал в меньшей степени формализован и слабо поддается калькуляции. Если измерение его предметных форм более доступно, то произвести подсчет потенциальной экономической выгоды от инкорпорированных характеристик, не отчуждаемых от их владельца, весьма затруднительно. Встречаются количественные исследования уровня образования населения, потребительских расходов на культурную продукцию и услуги, международной торговли и т. п. Однако они охватывают только часть компонентов, составляющих культурный капитал.

Категория культурного капитала отражает попытку ученых «внедрить» культурный фактор в экономические исследования. В современной науке данное понятие широко используется экономистами, социологами, философами, культурологами, однако оно сохраняет экономическое понимание данного феномена, который «обладает свойствами измеримости, накопления, амортизации, продуктивности» [4, с. 14]. Концепция культурного капитала обладает определенной эвристической ценностью и стимулирует исследования взаимовлияния экономики и культуры. Вместе с тем неправомерно сводить всё многообразие социокультурных факторов экономического развития общества к категории капитала – культурного, человеческого, символического, социального или иной его формы.

Список литературы

1. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20–32.

2. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.
3. Тросби, Д. Экономика и культура / Д. Тросби ; пер. И. Кушнаревой. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.
4. Никишина, Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и транзакционных издержек / Е. Н. Никишина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. – 2015. – № 5. – С. 3–21.
5. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Л. Харрисон. – М. : Мысль, 2014. – 286 с.
6. Ивашковский, С. Н. Экономика как феномен культуры: теоретико-методологический анализ / С. Н. Ивашковский // Вестн. МГИМО-Университета. – 2017. – № 3. – С. 268–290.

УДК 316

Р. В. Голубин

(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, golubin-roman@mail.ru)

С. А. Судьин

(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, sudjin@mail.ru)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОВОЛЖСКОМ МЕГАПОЛИСЕ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА)

На материалах эмпирического исследования анализируются характеристики межнациональных и межконфессиональных отношений в Нижнем Новгороде, репрезентирующем большинство городов-миллионников в России. Выявлены преимущественно отрицательный образ мигранта в массовом сознании горожан, а также очень высокий уровень социальной дистанции, препятствующей социальной интеграции.

Ключевые слова: межнациональное взаимодействие, межконфессиональное взаимодействие, социальная дистанция, города-миллионники.

Актуальность изучения межнациональных отношений в Нижнем Новгороде обусловлена историческим и культурным наследием региона, а также потребностью в понимании и решении существующих проблем. Обеспечение мирного сосуществования разных народов и сохранение социокультурного многообразия являются неотъемлемой частью устойчивого развития современного общества. Исследование межнациональных отношений в Нижнем Новгороде может стать основой понимания и улучшения взаимодействия между различными этническими группами в регионе.

В соответствии с целью и задачами исследования в инструментарий было включено несколько блоков:

- общая оценка ситуации;
- обобщенные установки в сфере межкультурного взаимодействия;
- информация о других культурах и ее источники;
- уровень доверия различным социальным группам;
- индикаторы социальной дистанции с различными социальными группами;
- сферы и места взаимодействия, оценка безопасности различных локаций города;
- оценка факторов, влияющих на межэтнические отношения;
- «образ мигранта» – открытый вопрос;
- социально-демографические характеристики респондента.

Сбор информации осуществлялся при помощи платформы <https://anketolog.ru/> в марте-апреле 2024 года. Было опрошено свыше 5500 респондентов, выборка – квотная. Использовались вопросы с одиночным выбором, множественным выбором, вопросы-шкалы, открытые вопросы. Шкалы использовались 6-балльные, чтобы избежать усреднения ответов при изучении довольно сензитивной темы.

Учитывая характеристики доверия к различным социальным группам и социальной дистанции, с ними можно констатировать разобщенность нижегородцев, низкий уровень солидарности и сплоченности. Есть определенная консолидация по этническому и конфессиональному признаку, но и она ограничена. С другой стороны, можно отметить веротерпимость нижегородцев, отношения к православным, атеистам и христианам других конфессий мало различаются, отношение к мусульманам несколько хуже.

Можно также отметить согласованность оценок отношений и реального общения – с кем больше общаются, с тем отношения лучше. Можно предположить наличие негативных стереотипов о группах, общение с которыми менее интенсивно; обусловленность большой социальной дистанции с этими группами, скорее, негативными стереотипами, чем реальными претензиями («плохо относятся, потому что мало взаимодействуют», а не «мало взаимодействуют, потому что имеют негативный опыт взаимодействия»).

Взаимодействие нижегородцев с мигрантами довольно поверхностное. Большинство (82,6 %) просто видит их на улице, на рынке (58,7 %), в сфере услуг (58,1 %). Взаимодействие на работе (38,7 %) предполагает более регулярные и тесные контакты. Примерно у трети есть соседи-мигранты. Дружит с мигрантом/мигрантами 17 %. Немногие (11 %) связаны с мигрантами через учреждения образования, что противоречит расхожему стереотипу, что «дети мигрантов заполнили школы».

Вопрос отношения к мигрантам, беженцам и иным людям с другим этнокультурным бэкграундом – это, прежде всего, индикатор субъективного чувства безопасности. Результаты исследования показали, что общая оценка нижегородцами безопасности не высока. Лишь 3 % чувствует себя в полной безопасности, чуть больше четверти оценивает ситуацию как «довольно безопасную», меньше половины как «не очень безопасную», еще 20 % – как «совсем небезопасную». То есть примерно две трети нижегородцев не чувствуют себя в безопасности. Самое безопасное место, ожидаемо, – дом. Подавляющее большинство чувствует себя дома в полной безопасности (40 %) или просто безопасно (38,7 %), средняя оценка – 5,06. Ту или иную степень опасности чувствует 8,4 % суммарно. На втором месте по уровню безопасности – работа. Полную безопасность здесь ощущает меньшая доля нижегородцев (20,8 %), но большинство выбирает «безопасную» часть шкалы (83,8 % суммарно пункты с 4 по 6). Средняя оценка безопасности 4,58, мода – 5. В своем микрорайоне, рядом с домом большинство также себя чувствует в целом безопасно – 84,5 %, даже больше, чем на работе, но средняя оценка ниже за счет того, что реже выбирают крайнюю положительную позицию (10,3 %). Средняя оценка безопасности 4,45. Мода – 4.

Намного хуже оценки безопасности общественных мест. Здесь оценки разделились почти поровну – чаще выбирают позиции 3 (29 %) и 4 (31 %), отрицательных оценок (позиции с 1 по 3 – 49 % суммарно) почти столько же, сколько положительных (позиции с 4 по 6 – 51 % суммарно). Средняя оценка безопасности 3,5. Однако чаще всего тревогу по поводу безопасности нижегородцы ощущают в общественном транспорте. Здесь преобладают отрицательные оценки, хоть и незначительно (пункты 1–3 – 54,5 % суммарно), средняя оценка 3,31. В открытых вопросах некоторые поясняют свою оценку – риск ДТП, риск кражи, просто страх перед скоплением людей.

Каков вклад мигрантов в данные показатели? «Собираательный образ мигранта» – явно отрицательный. Его характеристики переключаются с факторами негативного отношения: плохо знает русский, работает на низкоквалифицированной работе, не образован, чаще мужчина, агрессивный, опасный, подозрительный, хитрый. Нередки откровенно оскорбительные характеристики: дикарь, грязь, вонючий, «ваххабит, педофил, наркоман».

Часть ответивших на этот вопрос называют слабые, уязвимые свойства: бедный, бесправный, мало зарабатывает, «несчастливые люди». Есть единичные ответы с позитивными характеристиками – предприимчивый, находчивый, трудолюбивый.

Встречаются довольно подробные портреты: «Это мужчина тридцати лет, с бородой, короткой стрижкой. Одет в черную куртку и черную шапку. Скорее всего, таксист или продавец», «1. Плохо говорящий на русском языке или совсем не говорящий. 2. В большинстве случаев бедно одетый. 3. Без высшего образования. 4. Возраст от 20 до 40 лет», «Берётся за работу, которой пренебрегают местные, либо занимается торговлей. Пугливые, недоверчивые; ценят адекватное, уважительное отношение».

Каковы причины подобного отношения? Нижегородцам были предложены возможные причины плохого отношения к мигрантам, они могли отметить наиболее значимые и дополнить их с помощью открытых вопросов.

Самая часто называемая претензия – «не знают русскую культуру и неправильно себя ведут» (67,5 %), «агрессивны», «часто совершают преступления» (по 51 %), далее – «не говорят по-русски, их сложно понять» (46,8 %); «там, где они живут, шумно и грязно» и

«они не уважают женщин» (по 42 %). Факторы, связанные с рынком труда и образованием, называют реже. В качестве причин негативного отношения называют:

- страх терроризма, связываемый с мигрантами;
- мигранты как участники трафика наркотиков;
- страх, что совершивший преступление мигрант уедет и не получит наказания;
- сплоченность мигрантов («диаспоры прикрывают своих», «для безопасности они часто ходят группами и из-за этого становится уже небезопасно встречаться с ними одиноким русским»);
- иждивенчество («приехали и живут на пособие», «попрошайничество», «социальное обеспечение мигрантов за счёт коренного населения России»);
- коррупция, несоблюдение миграционного и уголовного законодательства, например, получение ВНЖ за взятку;
- причины не важны, пусть уезжают и всё («они враги», «Россия для русских, Узбекистан для узбеков, Франция для французов»);
- небольшая часть нижегородцев (чаще – молодые и образованные) в качестве причины называют негативный настрой местного населения, нетерпимость, невежество, а также пропаганду («этноцентризм, все другие группы хуже, чем моя априори», «местные неграмотные невежды и националисты», «СМИ раздувают», «Распространение в социальных сетях материалов, транслирующих ксенофобию»).

В целом население Нижнего Новгорода характеризуется высоким уровнем тревожности, низким уровнем доверия людям в целом и большинству социальных групп. Уровень солидарности, общности невысок, а социальная дистанция между группами большая. Даже «свои» группы не связаны с чувством общности, доверия.

Как тревожную тенденцию отметим негативное отношение к беженцам – почти по всем параметрам они сближаются с мигрантами (недоверие, большая социальная дистанция, нежелание общаться). Мигранты и беженцы – группы, воспринимаемые нижегородцами как чуждые, далекие, подозрительные. Нижегородцы осознают влияние на ситуацию СМИ – как положительное, так и отрицательное, понимают, что многое в межэтнических от-

ношениях субъективно, сконструировано. Реально взаимодействуют с другими этническими группами немногие или взаимодействие поверхностное.

Тревожность и недоверчивость лишь отчасти связаны с межэтническими отношениями. Это скорее форма, чем причина недоверчивости, тревожности, недовольства. Тем не менее, ухудшение обстановки (снижение уровня жизни или рост преступности) может ухудшить и межэтнические отношения. Политика в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в многонациональной России – дело чрезвычайно ответственное и деликатное.

УДК 322.2

В. А. Гуторов

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, gut-50@mail.ru)

А. А. Ширинянц

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва, jants@yandex.ru)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Концептуализация самого понятия «региональная политика» и ее проблематики имеет долгую историю. Наибольший прогресс в решении ряда сложных методологических проблем был достигнут в последние два десятилетия XX века, когда в результате многообразных дискуссий были сформулированы два основных подхода, диверсификация которых продолжается вплоть до наших дней. В рамках первого подхода региональная политика рассматривается как «полуавтономное явление». Сторонники второго подхода рассматривают региональную политику только как одно из многих измерений общей сферы социально-экономической политики. В настоящее время первостепенное значение имеет анализ роли культуры и идентичности в политической жизни различных регионов современного мира.

Ключевые слова: региональная политика, политическая теория, сравнительный анализ, культура, идентичность.

Концептуализация понятия «региональная политика» имеет долгую историю. Многие современные ученые до сих пор склонны принимать в качестве «отправной точки» следующее предельно краткое определение, сформулированное в 1990 г. Н. Хансенom, Б. Хиггинсом и Д. Савуа в их совместной работе: «Региональная политика в меняющемся мире»: «Последовательный и комплексный набор программ, призванных влиять на распределение населения и экономическую активность» [1, р. 120]. Разъясняя пять лет спустя в статье «Региональная наука, региональная политика и новая региональная экономика» специфику этого лапидарного определения, Н. Хансен специально подчеркивал постоянно возникающие серьезные разногласия между специалистами, связанные с разработкой региональных интеграционных стратегий: «Специалисты расходятся во мнениях относительно того, какие эффекты будет иметь интеграция в определенных областях. Некоторые ученые утверждают, что процесс европейской интеграции в значительной степени принесет пользу более продвинутым основным регионам из-за их агломерационных экономик, крупных рынков, человеческого капитала, сложных услуг производителей и экономии масштаба и охвата. Другие полагают, что многие исторически периферийные районы выиграют от более низких затрат на рабочую силу, притока капитала, улучшения транспорта и доступа к национальным и международным рынкам, миграционного притока квалифицированных рабочих из районов, испытывающих значительные отрицательные внешние эффекты агломерации, в районы с богатой инфраструктурой, а во многих случаях – от наличия инновационной среды и инновационных сетей малых и средних предприятий» [2, р. 338].

На наш взгляд, наибольший прогресс в решении ряда сложных методологических проблем был достигнут в последние два десятилетия XX века, когда в результате многообразных дискуссий были сформулированы два основных подхода, диверсификация которых продолжается вплоть до наших дней. В рамках первого подхода региональная политика рассматривается как «полуавтономное явление», анализ которого (по мере актуализации тех или иных вопросов, претендующих на региональный «автаркический статус») нередко осуществляется посредством тезиса *ceteris paribus* («при прочих равных условиях»). Сторонники второго подхода рассмат-

ривают региональную политику только как одно из многих измерений общей сферы социально-экономической политики. Характерный для данного подхода анализ изменений в развитии региональной политики рассматривается в очень широкой перспективе, включающей три элемента: 1) изменения объективного характера, порождающие новые региональные проблемы; 2) изменения в целях и инструментах социально-экономической политики, формирующие новую политическую и институциональную среду для решения насущных проблем; 3) изменения в интеллектуальном восприятии региональной политики, совершенствующие наши теоретические представления и эмпирические знания [3, р. 17; 4, р. 281; 5, р. 251–259; 6, р. 5–28]. Следует также отметить, что на диверсификацию теоретических подходов активно воздействуют острые идеологические дискуссии между либералами и консерваторами, левыми радикалами и сторонниками неомарксизма [7, р. 869–884].

Важной задачей является также формулирование набора критериев, которые можно применять при сравнительной оценке региональной политики разных стран. Адекватный подбор критериев позволяет найти ответы на вопросы следующего типа: 1. Является ли региональная политика страны А более эффективной, чем региональная политика страны Б? 2. Как, в содержательном и инструментальном плане, следует измерить и объяснить возникающие различия? [3, р. 17; 8, р. 358; 9, р. 491].

И, наконец, первостепенное значение имеет анализ роли культуры и идентичности в политической жизни различных регионов современного мира. Например, теоретическим приоритетом для «нового регионализма» в странах Европейского Союза является экономический рост, предпринимательство и конкурентоспособность, а не защита региональных культур, идентичностей и языков. В этом отношении современный регионализм противопоставлялся – иногда в довольно упрощенной манере – «старому» регионализму 1960-х и 1970-х гг., акцентировавшему внимание преимущественно на роли «этнонационалистических движений» [10, р. 437–438]. Таким образом, с проникновением в академическую науку и политический дискурс новой парадигмы регионального развития, большая часть региональной политики стала исходить из предположения, что центральный аппарат государства больше не в

состоянии контролировать пространственное распределение ресурсов, обеспечивающих экономический рост и социальное благополучие. На передний план выдвигается тезис, согласно которому регионы в значительной степени должны обеспечивать свой собственный эндогенный рост и конкурентоспособность. Широко распространено мнение, что экономическое развитие региона зависит от использования так называемых факторов «мягкого развития». К этим факторам относятся гибкость, способность к инновациям и предпринимательству, уровень доверия и состояние гражданского общества. В целом, сегодня больше внимания уделяется региональному росту и конкурентоспособности, а также влиянию нематериальных ресурсов на экономическую и социальную активность.

Список литературы

1. Hansen, N. Regional policy in a changing world / N. Hansen, B. Higgins, D. J. Savoie. – New York : Springer Science+Business Media, LLC, 1990. – 311 p.
2. Hansen, N. Regional science, Regional policy, and the «new» regional economics: future possibilities in historical perspective / N. Hansen // International Regional Science Review. – 1995. – Vol. 17, iss. 3. – P. 337–342.
3. Dilemmas in regional policy / ed. A. Kuklinski, J. G. Lambooy. – Berlin – New York – Amsterdam : Mouton Publishers, 2013. – 457 p.
4. Carter, C. Introduction: studying regions as 'spaces for politics': re-thinking territory and strategic action / C. Carter, R. Pasquier // Regional & Federal Studies. – 2010. – Vol. 20, iss. 3. – P. 281–294.
5. Ziafati, B. A. Meta-governance and soft projects: a hypothetical model for regional policy integration / B. A. Ziafati // Land Use Policy. – 2016. – Vol. 59. – P. 251–259.
6. Braun, J. A. Regional policies and European integration: from policy to identity / J. A. Braun. – Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2018. – 209 p.
7. Markusen, A. Fuzzy concepts, scanty evidence, policy distance: the case for rigour and policy relevance in critical regional studies / A. Markusen // Regional Studies. – 2003. – Vol. 33, iss. 9. – P. 869–884.
8. Bolton, R. E. Theory and policy in regional science / R. E. Bolton // The Annals of Regional Science. – 2004. – Vol. 38, iss. 3. – P. 357–360.
9. Laurent, H. Regional policy: what is the most efficient instrument? / H. Laurent, M. Mignolet, O. Meunier // Papers in Regional Science. – 2009. – Vol. 88, iss. 3. – P. 491–507.
10. Syssner, J. Conceptualizations of Culture and Identity in Regional Policy / J. Syssner // Regional & Federal Studies. – 2009. – Vol. 19. – P. 437–458.

А. Н. Данилов

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
a.danilov@tut.by)

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рассмотрены актуальные проблемы использования созидательного потенциала социологической науки, приведены мнения известных ученых, сформулированы неусвоенные уроки из истории социологии. Акцентируется внимание на заинтересованности власти в полномасштабном использовании потенциала социологии в изучении проблем современного общества в реализации стратегии безопасного развития и поиска ответа на новые вызовы и риски.

Ключевые слова: социология, научная интеллигенция, власть, созидательный потенциал, история социологии, уроки истории, новые вызовы и риски.

Использование созидательного потенциала социологии как науки о жизнеспособности социума как устойчивой и воспроизводящейся формы социальности, человеческого общежития – от семьи, коллектива, института, до общества в целом, направленной на своевременное выявление латентных отклонений и разработку способов упреждающего восстановления системного равновесия исключительно важно во все времена. Неслучайно родоначальник новой науки О. Конт еще в первой половине XIX века предложил кратким девизом социологической науки: «Знать – чтобы предвидеть, предвидеть – чтобы регулировать». Трудно представить более жизненно важную потребность как в то время, так и сегодня для любого общества, заботящегося о своем безопасном будущем.

Хотя истины ради следует признать, что социология – наука с трудной судьбой. Академик М. К. Горшков в своей юбилейной книге «Есть такая профессия – общество изучать» [1] писал: «История возникновения, развития и конституирования отечественной социологии – далеко не линейный процесс, наполненный многими противоречиями, конфликтами и даже острой идейно-мировоззренческой и политической борьбой. Без преувеличения можно сказать: вряд ли какая из отраслей общественного знания испытала подобные «хождения по мукам», завоевывая устойчивый авторитет и самостоятельное место в системе социальных и гуманитарных наук» [1, с. 12].

Долгое время социология воспринималась как аналогия революции, бунта, перемен, отождествлялась с социалистами в Россию, где был запрещен ввоз социологической литературы [2, с. 2]. В первые годы после Октябрьской революции «...судьба социологии складывалась в стране относительно благополучно: несмотря на сложности исторического момента, наблюдался теоретический “рост”, активно шел процесс институционализации социологической дисциплины в новых общественных условиях. Однако с конца 1930-х годов социология “выпала” из системы советского обществоведения на несколько десятилетий. <...> Как наука, не разделявшая положения догматиков марксизма-ленинизма, она была исключена из учебных программ и фактически “перенесена” в исследовательские институты, многие из которых были закрыты, даже не успев развернуть научную деятельность» [1, с. 23].

Фактически возрождение социологии в СССР начиналось как «политическая витрина» [3] и пришлось на начало «хрущевской оттепели», а ее «официально провозглашенная функция сводилась к информационному обеспечению проводимых в стране в ту пору реформ. При этом основной акцент был сделан на прикладные задачи социологической науки и обоснование значимости эмпирических методов познания социума» [1, с. 24]. Ж. Т. Тощенко в своем интервью «Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина», которое он дал Б. З. Докторову в 2007 году, на вопрос «Сейчас часто говорят о притеснениях, которые социологи испытывали со стороны партийных органов: ограничения в тематике исследований, несправедливая критика. Сталкивались ли вы с такими проблемами?» ответил: «В истории нашей социологии были позорные страницы: расправа над Ю. А. Левадой, различные санкции против В. А. Ядова, запреты проводить те или иные исследования, распространять анкеты в Москве, Минске, Киеве и других городах. Немало было выговоров, замечаний практически у каждого из нас. Но в то же время я не согласен с заявлениями о “репрессиях против социологов”, особенно часто звучавшими в начале 1990-х гг.» [3]. И все же сакраментальные слова Ю. В. Андропова о том, что мы плохо знаем общество в котором живем, лишь подтверждают наши размышления о ненадлежащем использовании интеллектуального потенциала социологической науки.

А теперь об уроках использования потенциала социологии.

Во-первых, практика трех последних десятилетий подтвердила, что социология – одна из тех наук, без которых современное общество не может развиваться успешно. Сегодня социология прочно вошла в нашу повседневную жизнь и ей по праву принадлежит ведущая роль в изучении социума. Она системно изучает общество, выводы и обобщения социологов опираются, как правило, на значительную эмпирическую базу, что делает их доказательными и поэтому они становятся реальным инструментом управленческой деятельности.

Во-вторых, угрозы и вызовы, с которыми столкнулся современный мир, ведут к необходимости существенного обновления теоретико-методологической базы социологии как науки о жизнеспособности социума, направленной на своевременное выявление латентных отклонений и разработку способов упреждающего восстановления системного равновесия, выполняющей высокую общественную миссию по выработке и реализации стратегии безопасного будущего.

В-третьих, учитывая все возрастающую скорость социальных перемен можно утверждать, что глубокие социальные перемены неизбежно будут ставить проблемы фундаментальных смыслов и ценностных ориентиров человеческой жизнедеятельности. Техногенная цивилизация вместе с большими достижениями и прорывами во всех сферах жизнедеятельности человечества принесла глобальный экологический и антропологический кризисы, породила множество проблем, природа которых остается до конца не проясненной.

В-четвертых, неустойчивость мировой экономической системы, не прекращающиеся конфликты и военные столкновения, борьба за ресурсы, духовное оскудение стали своего рода индикаторами неизбежности перемен. Новые вызовы, с которыми столкнулся мир, ведут к необходимости существенного обновления, в том числе теоретико-методологической базы социальных и гуманитарных наук. В полной мере это касается социологической науки и образования.

В-пятых, недооценка стратегической роли социологии в системообразующем обновлении социума, ее стратегической значимости для успешной модернизации общества и экономического роста со стороны властных элит – одна из причин, торможения развития современного общества. И здесь именно образование должно взять на себя функции гражданской консолидации общества, укрепления социальной и межнациональной солидарности, сохранения ду-

ховной общности и целостности социума. Именно образование должно стать общей духовно-ценностной платформой для формирования образа будущего страны.

И в заключение следует отметить, что предстоит большая работа по изменению миссии социологического образования как центра формирования ценностной матрицы будущего. В центр нового дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации, с возможными сценариями будущего человечества.

Список литературы

1. Горшков, М. К. «Есть такая профессия – общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические открытия / М. К. Горшков. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2020. – 464 с.

2. Ковалевский, М. М. Социология на Западе и в России / М. М. Ковалевский // Новые идеи в социологии / под ред. М. М. Ковалевского, Е. В. де Роберти. – СПб. : Изд-во «Образование», 1913.

3. Тощенко, Ж. Т. «Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина». Интервью Б. З. Докторову / Ж. Т. Тощенко // Социол. журн. – 2007. – № 4. – С. 149–170.

УДК 325.1(476)

С. В. Зенченко

(Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, sergzenbox.by@mail.ru)

УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Рассматриваются тенденции, факторы, проблемы и перспективы учебной миграции в контексте устойчивого развития регионов Республики Беларусь посредством укрепления их взаимодействия в социально-экономической, культурной сфере с зарубежными государствами. Определены политико-правовые, институциональные основы государственной политики в сфере экспорта образовательных услуг. Выявлена ключевая роль и значительный потенциал учебной миграции в контексте формирования селективной модели государственной миграционной политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: учебная миграция, государственная миграционная политика, международное сотрудничество, сетевая модель, региональное развитие.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко во время встречи с представителями трудовых коллективов Минского городского технопарка 16 января 2025 г. заявил «о необходимости более плотно заняться проблемами миграции, в первую очередь в контексте привлечения необходимых квалифицированных специалистов, обеспечению их доступом к системам образования и здравоохранения, при учете интересов национальной безопасности» [1].

В структуре миграционных процессов в Республике Беларусь позитивным долгосрочным трендом становится доминирование учебной миграции, которая на данном этапе в количественных показателях значительно превосходит трудовую и вынужденную. В 2024–2025 учебном году количество иммигрантов, получающих образование в республике, достигла «около 30 тыс. человек, представленных 110 государствами мира, что составило около 10 % от всех студентов республики» [2]. В то же время в 2024 г., по данным Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, «насчитывалось 11 тыс. трудовых мигрантов, а также 650 лиц, 500 из которых граждане Украины, подали заявки на получение статуса беженца или дополнительной защиты на территории белорусского государства» [3].

Учебные мигранты обучаются как в столице, городе Минске, так и во всех областных центрах и являются наиболее оптимальной для государства-реципиента категорией, социально-экономический эффект которых как во всей стране, так и в каждом отдельном регионе носит мультипликационный характер. Они не только привлекают в экономику принимающего региона валютные поступления для оплаты за учебу со своей родины, но и финансовые средства на проживание, питание, медицинское обслуживание, транспортные расходы, развлечения, что стимулирует внутренний экономический рост. В процессе обучения, на которое государства не расходует собственные средства, иностранные студенты не только получают квалификацию, востребованную в стране-реципиенте, но и интегрируются в принимающий социум, усваивают язык, правовые нормы, культурные патерны. Позитивными эффектами от экспорта образовательных услуг становятся укрепления социально-экономического потенциала страны в целом и отдельных регионов в частности, продвижение политического имиджа респуб-

лики на международной арене и укрепление культурных и экономических связей областей Беларуси с определенными регионами зарубежных государств.

В Республике Беларусь последовательно формируется целостная система реализации селективной модели государственной миграционной политики, в которой образовательной миграции отводится определяющая перспективная роль. Ее можно определить как модель, функционирование которой направлено на обеспечение возвратной, циркулярной миграции, привлечение определенных категорий мигрантов – с близкими этноконфессиональными характеристиками, необходимыми для отечественной экономики профессиональной квалификацией, компетенциями и стажем работы с учетом интересов национальной безопасности. Политико-правовые основы реализации селективной модели государственной миграционной политики функционируют в сопряжении с обеспечением экспорта образовательных услуг и включают в себя Концепцию Национальной безопасности Республики Беларусь, Национальную стратегию устойчивого развития до 2035 года, Указ Президента «О грантах на обучение», Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», Концепцию развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года, Государственную программу «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., Концепцию развития экспорта образовательных услуг на 2022–2025 гг. и План мероприятий по ее реализации и т. д.

Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», создает условия для получения иностранными обучающимися белорусских вузов практического опыта работы по приобретаемой специальности без разрешения на привлечение иностранной рабочей как во время обучения, так и в течение одного года после приобретения специальности и присвоения квалификации [4]. Соответственно данный правовой акт направлен на преодоление дефицита кадров в экономике и улучшение демографической структуры населения в регионах за счет квалифицированных учебных мигрантов, которые уже интегрированы в социум и адаптированы к отечественным реалиям.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О грантах на обучение» 2018 года «ежегодно на обучение ино-

странных граждан выделяется 100 квот за счет средств государственного бюджета». Положение о порядке отбора иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь, для обучения за счет грантов в государственных учреждениях высшего и среднего специального образования Республики Беларусь регламентирует «выплату для учебных мигрантов, прошедших отбор, стипендии, надбавок за успехи в учебе, научной и общественной деятельности, а также оказание материальной помощи (при необходимости), предоставления жилого помещения в общежитии учреждения образования на период обучения, при этом стоимость проживания в общежитии установлена на тех же условиях, что и для обучающихся из числа граждан Республики Беларусь» [5]. Это служит усилению политического имиджа Республики Беларусь на международной арене, бренда отечественного образования в странах Африки, Азии, Латинской Америки, укреплению социально-экономических связей с теми государствами региона, с которыми были подписаны Дорожные карты по развитию сотрудничества (Узбекистаном, Пакистаном, Оманом, Монголией, Зимбабве, Экваториальной Гвинея и т. д.). В картах сделан акцент на интенсивное взаимодействие в сфере образования и науки. Иностранные студенты белорусских вузов, получившие необходимые компетенции, смогут быть включены в реализацию кооперационных проектов в государствах-донорах, в том числе в механизацию и индустриализацию сельского хозяйства, сборку и обслуживание грузовой, автобусной, дорожно-строительной, коммунальной, пожарной, дорожно-строительной, лесозаготовительной белорусской техники, медицинского оборудования, строительство жилых объектов и инфраструктуры.

Международное образовательное сотрудничество Республики Беларусь укрепляет связи между странами в политической, социально-экономической, культурных сферах за счет формирования и развития миграционных сетей, которые создают формальную и неформальную инфраструктуру минимизирующие риски и увеличивая значительно выгоду от учебной миграции. Иностранные выпускники выступают креативными трансагентами белорусского государства, стимулируют приток учебных мигрантов в регионы республики, привлекают инвестиции со своей родины, способству-

ют экспорту белорусских товаров и туристических услуг, инфраструктуры отечественных промышленных предприятий в стране своего происхождения.

Список литературы

1. Лукашенко заявил о необходимости более плотно заняться вопросами миграции [Электронный ресурс] // Информационный портал БелТА. – Минск, 1998–2025. – Режим доступа: <https://belta.by/president/view/lukashenko-zajavil-o-neobhodimosti-bolee-plotno-zanjatsja-voprosami-migratsii-689261-2025>. – Дата доступа: 10.01.2025.
2. Минобр: экспорт образовательных услуг составил более 90 млн долларов [Электронный ресурс] // Информационный портал Sputnik Belarus. – Минск, 2014–2025. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20241218/minobr-eksport-obrazovatelnykh-uslug-prinosit-v-byudzet-bolee-90-mln-1092036823.html>. – Дата доступа: 10.01.2025.
3. Департамент по гражданству и миграции: в Беларуси работают около 11 тысяч трудовых мигрантов [Электронный ресурс] // Информационный портал БелТА. – Минск, 1995–2025. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/departament-po-grazhdanstvu-i-migratsii-v-belarusi-rabotajut-okolo-11-tys-trudovyh-migrantov-634899-2024/#:~:text=>. – Дата доступа: 10.01.2025.
4. Фокеева, Л. В. Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития / Л. В. Фокеева, Е. В. Масленкова, А. В. Рытов // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 3–4. – С. 85–94.
5. Обучение в Республике Беларусь за счет грантов в 2024–2025 учебном году [Электронный ресурс] // Интернет-портал Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Минск, 2007–2025. – Режим доступа: <https://russia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/be9591f37dab1d42.html>. – Дата доступа: 10.01.2025.

УДК 332.14(476.7)(043.3)

М. Б. Иванов

(Белорусский институт стратегических исследований,
г. Брест, ivanov@bisr.by)

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Представлен обзор проблем и потенциальные направления развития малых городов на примере Брестской области по основным сферам городского хозяйства. На проблемы в этих же сферах указывали респонденты проведенных в 2024 году

опросов жителей ряда малых городов области. Технологической основой решения проблем является цифровизация систем управления городским хозяйством, здравоохранения и транспорта.

Ключевые слова: город, городское хозяйство, ЖКХ, городская инфраструктура, цифровизация, автоматизация.

Беларусь активно развивает сельские территории, уделяя внимание перспективным деревням, где строят дома, школы, создают рабочие места и развивают инфраструктуру. Помимо этого, существуют программы для крупных городов и городов-спутников. Однако малые города часто остаются без отдельной стратегии развития, хотя они играют ключевую роль для сельских жителей. Именно в малых городах находятся государственные службы и предприятия, которым нужна большая клиентская база, например специализированные медицинские услуги (ортодонты, косметологи). Поэтому успешное развитие «деревень будущего» невозможно без развития «малых городов будущего».

Будущее таких городов связано с концепцией «умных городов» – внедрением технологий, которые помогают управлять инфраструктурой, анализировать данные, прогнозировать аварии и улучшать жизнь жителей и гостей.

Между тем, опросы жителей малых городов (в 2024 году в Брестской области проводились опросы жителей Высокое¹³, Иваново¹⁴, Малорита¹⁵) показывают желание большинства из них жить в своем малом городе. Более 80 % опрошенных имеют поводы чем-нибудь гордиться в своем городе. Но в то же время отмечают и проблемы проживания: далеко не все удовлетворены возможностями трудоустройства в своем городе, дополнительного образования для

¹³Онлайн-опрос о социальном самочувствии жителей города Высокое (Брестская область, Каменецкий район) проведен БИСИ с 17.05 по 03.06.2024 (выборка 418 респондентов).

¹⁴Онлайн-опрос о социальном самочувствии жителей города Иваново (Брестская область, Ивановский район) проведен БИСИ с 06.05 по 03.06.2024 (выборка 465 респондентов).

¹⁵Онлайн-опрос о социальном самочувствии жителей города Малорита (Брестская область, Малоритский район) проведен БИСИ с 17.05 по 03.06.2024 (выборка 565 респондентов).

взрослых, медицинским обслуживанием. Как среднее оценивается респондентами состояние дел в торговле непродовольственными товарами и общественном питании, обеспечении бытовыми услугами, покрытием и скоростью доступа в Интернет. Отдельно отмечается как недостаток состояние дорожно-уличной сети.

Это то, с чем жители сталкиваются в своей обычной повседневной жизни. Однако данные проблемы следует рассматривать в контексте стратегических трендов, определяющих будущее развития малых городов. К ним следует отнести:

1. Снижение населения и отток молодежи. В малых городах смертность превышает рождаемость, а молодые люди уезжают в областные центры, столицу или за границу. Хотя большинство жителей довольны жизнью в своём городе, среди молодежи высок процент тех, кто планирует переезд в будущем. Основные причины – учеба и нехватка хорошо оплачиваемых рабочих мест.

2. Доминирование в экономике малого города одного или нескольких крупных производств.

3. Уменьшение числа активных и потенциальных потребителей тормозит развитие сферы услуг и рост заработных плат.

Профильные эксперты считают, что ситуация усугубляется миграционными процессами по линии «сельская местность – города», «районный центр – города 80+, Брест, Минск», сохраняет актуальность эмиграция. В результате расходы на содержание малых городов увеличиваются, а коммунальные услуги обходятся дороже, чем в крупных городах, что вызывает больше жалоб. Кроме того, со временем ухудшается качество образования и медицины.

Приграничное положение влияет на жизнь малого города. В Иваново 15 % опрошенных считают его значимым фактором, 30 % – малозначительным. Из-за сложной ситуации на границе треть респондентов не видят в этом преимуществ, а 25 % опасаются угрозы терроризма и 15 % – нелегальной миграции.

В Малорите 30 % жителей отмечают сильное влияние границы (выше среднего по стране), еще столько же – слабое. К плюсам относят доступ к импортным товарам, развитие туризма и бизнеса (15 %). Среди минусов – угроза терроризма (30 %), нелегальная миграция и отток населения (15 %).

Кроме вышеозначенных, малые города сталкиваются со следующими вызовами [1]:

- инфраструктурный разрыв и высокий уровень износа основных городских инфраструктур;
- повышение требований к качеству городской среды и к обеспечению безопасности со стороны граждан;
- повышение требований к спектру городских услуг и сервисов.

Решить эти проблемы можно с помощью современных ИТ-решений, которые уже активно применяются в мире. Однако в Беларуси цифровое развитие городов идет медленно и зависит от республиканских инициатив.

Основные причины:

- В городском управлении не хватает специалистов с опытом внедрения цифровых технологий.
- В планах развития городов информатизация не считается приоритетной.
- Проблемы городов решаются старыми, индустриальными методами.

Для их преодоления и создания действенных стимулов для дальнейшего развития с учетом зарубежного опыта [2; 3] предлагается обратить внимание на потенциал информационных технологий и на то, какие направления развития малых городов могут стартовать сегодня. В целом их в разрезе основных сфер городской жизнедеятельности можно свести к следующим.

Жилищно-коммунальное хозяйство и управление совместным имуществом. Для эффективного управления данной сферой и комфортной жизни горожан важно внедрять цифровые технологии, такие как:

- автоматический учет и контроль потребления ресурсов;
- дистанционный мониторинг состояния инфраструктуры;
- электронные сервисы для жалоб, вызова специалистов, уведомлений о ремонтах и изменениях в коммунальных услугах;
- онлайн-платформы для аренды недвижимости с возможностью оформления договоров и оплаты налогов.

Малые города Беларуси подходят для тестирования таких систем, так как требуют меньше затрат на запуск. Успешные проекты затем можно масштабировать на крупные города.

Также малые города могут стать первыми в внедрении цифровых подстанций для управления энергопотреблением в реальном

времени и беспилотных уборочных систем, которые можно реализовать через государственно-частное партнерство.

Управление объектами городской инфраструктуры. Для улучшения управления инфраструктурой в «малых городах будущего» можно внедрить:

- «Умное» уличное освещение – фонари с датчиками, которые снижают яркость или отключаются, если рядом нет людей или машин.
- Автоматизированный контроль за работой дорожных служб и коммунальной техники.
- Систему управления ливневой канализацией, которая автоматически отслеживает и регулирует сток воды.

Общественный и личный транспорт. Цифровизация транспорта должна сделать передвижение удобнее, безопаснее и снизить расходы на его управление.

Малые города подходят для тестирования таких решений, как:

- «Умные» остановки с камерами, кондиционером, табло с расписанием, Wi-Fi и другими удобствами.
- Системы контроля движения общественного транспорта для улучшения его работы.
- Электронная оплата проезда на всех видах транспорта.

Здравоохранение и социальная защита населения. В малых городах медицина может развиваться на базе платформ с индивидуальным подходом и ранней диагностикой.

Основные направления развития:

- Электронные медкарты и анализ больших данных для диагностики.
- Дистанционный мониторинг здоровья с помощью интеллектуальных систем.
- Мобильные приложения для самостоятельного контроля состояния.
- Удобные онлайн-сервисы, включая запись к врачу, перенос приема, оформление медстраховок и соцвыплат.

Образование. Для малых городов нужны специалисты, готовые к цифровой экономике.

Основные шаги:

- Гибкие образовательные стандарты, адаптирующиеся к технологиям и рынку труда.

- Подготовка специалистов разных сфер (юридической, экономической, управленческой) для работы в цифровой среде.
- Создание единого информационного пространства с онлайн-обучением, электронными дневниками и аналитическими сервисами.
- Современные школы в энергоэффективных зданиях с возобновляемыми источниками энергии.

Культура, туризм. Для развития туризма и культуры в малых городах следует использовать интерактивные технологии. Так как посещаемость музеев и памятных мест здесь ниже, чем в крупных городах, электронные гиды должны стать важной частью сервиса. Идеально, если в музее туристов будет встречать робот-гид, который сможет провести экскурсию. Это повысит интерес к объектам и увеличит их доход.

Жизнедеятельность и досуг граждан. Жители небольшого города должны всегда иметь доступ к информации о жизни города. Для этого нужны городские сайты с новостями и возможностью покупать билеты на мероприятия. Также важно развивать онлайн-магазины для заказа продуктов и товаров, а для удобства – внедрять сервисы доставки еды на дом.

Автоматизация торговли и роботизация услуг становятся важным направлением. В Европе уже создают торговые автоматы и павильоны, которые работают без продавцов. В малых городах, к примеру, Польша такие магазины часто размещают рядом с остановками, предлагая товары первой необходимости. Также перспективно внедрение роботов-администраторов, которые смогут принимать заказы и проводить расчеты, снижая потребность в кассирах и других низкооплачиваемых работниках.

Итогом реализации стратегических инициатив должен стать рост доли молодого населения в структуре жителей, активизация бизнес-среды и его инновационной активности, укоренение в городе высокооплачиваемых специалистов и ИТ-компаний. Данные перемены будут способствовать укоренению образа малого города как привлекательной и динамичной территории проживания, откуда молодежь не захочет уезжать.

Список литературы

1. Иваненко, Л. В. Проблемы развития малых городов: инновационные подходы к менеджменту / Л. В. Иваненко // Вестн. УГНТУ. Наука, образование, экономи-

ка. Сер.: Экономика. – 2021. – № 2 (36). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-razvitiya-malyh-gorodov-innovatsionnye-podhody-k-menedzhmentu>. – Дата доступа: 18.03.2025.

2. Цибарева, М. Е. Оценка эффективности внедрения элементов «умного города» в процессе цифровизации городской среды / М. Е. Цибарева, В. А. Васяйчева // Вестн. Самар. ун-та. Экономика и управление. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vnedreniya-elementov-umnogo-goroda-v-protseste-tsifrovizatsii-gorodskoy-sredy>. – Дата доступа: 25.03.2025.

3. Григорьева, Н. В. Управленческие аспекты функционирования малых городов в условиях глобализации / Н. В. Григорьева // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. – 2020. – № 1-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskie-aspekty-funktsionirovaniya-malyh-gorodov-v-usloviyah-globalizatsii>. – Дата доступа: 20.03.2025.

УДК 316.346.32-053.9

Д. Д. Кармызова

(Государственное научное учреждение
«Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, dianadmkr@gmail.com)

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ¹⁶

Определены предпочтения пожилых людей в организации свободного времени, выявлены их основные досуговые практики. Зафиксировано снижение активности пожилых людей в сфере культурно-досуговой деятельности, включая посещение соответствующих мероприятий. Определены мотивационные факторы, способствующие вовлечению представителей старших возрастных групп в культурно-досуговую активность, что открывает перспективы для разработки стратегий по повышению качества их жизни.

Ключевые слова: пожилые люди, досуг, досуговые практики.

В настоящее время вопросы организации досуга пожилых людей приобретают особую актуальность для исследователей в связи с увеличением продолжительности жизни и изменением соци-

¹⁶Работа выполнена при поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г24МН-004 «Республика Беларусь и Монголия: императивы социальной политики и благосостояния населения в условиях посткризиса (сравнительный анализ)».

ально-демографической структуры населения Беларуси. Досуговые предпочтения населения старших возрастных групп (людей в возрасте 65 лет и старше) отражают не только их индивидуальные интересы, но и общие тенденции культурного потребления в контексте исследования поколенческих изменений. В связи с чем в рамках статьи рассматриваются досуговые предпочтения и способы проведения свободного времени пожилыми людьми. Эмпирический анализ проводился на основании данных, полученных в рамках мониторингового исследования Института социологии НАН Беларуси в 2023 г.¹⁷ В исследовании анализировались ответы респондентов в возрасте 65 лет и старше (317 чел.), среди них: 75,7 % горожан, 24,3 % сельских жителей; 39,4 % мужчин и 60,6 % женщин.

Анализ данных позволил установить, что большинство опрошенных предпочитали проводить свободное время за просмотром телевидения и/или прослушиванием радио (70,3 %) ¹⁸. Кроме того, среди популярных способов проведения досуга: время на природе (51,7 %), общение с родственниками и друзьями (45,1 %), а также чтение (41,6 %). Отметим, что чтение, как способ проведения свободного времени среди пожилых людей, чаще выбирали те респонденты, у которых была домашняя библиотека (от 50 до 100 книг, или от 300 до 500 книг). Среди предпочитаемых способов проведения досуга респонденты старшего возраста отмечали: занятие любимым делом (32,5 %), прослушивание музыки (20,2 %), проведение времени в интернете (19,6 %). Вместе с тем, уделяли время посещению религиозных организаций и/или учреждений культуры – 13,6 % и 11,0 % опрошенных соответственно. Иные виды досуга получили менее 10,0 % выборов от общего количества ответов респондентов. Реже всего, люди старшего возраста, указывали, что проводят досуг, участвуя в мероприятиях общественных или политических организаций (2,5 %), посещая кружки или объединения по интересам (2,8 %), кафе, рестораны (3,5 %), занимаясь самообразованием (4,4 %) или спортом (4,4 %).

¹⁷Опрос проводился по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 1448, доверительный интервал $\pm 2,28$).

¹⁸Здесь и далее сумма ответов респондентов на вопрос превышает 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов на вопрос.

Ранжирование перечня досуговых практик позволило установить, что пожилые люди отдают предпочтение менее активным формам досуга, что проявляется, в том числе, в низкой посещаемости учреждений культуры и иных досуговых площадок. В рамках исследования респонденты также могли указать, что послужило поводом посещения ими последнего культурно-досугового мероприятия. Самым распространенным мотивом для посещения культурно-досуговых мероприятий среди опрошенных выступило желание провести время с семьей (27,8 %). Вторым по частоте упоминания мотивом стало желание респондента «где-нибудь отдохнуть» (17,7 %). Посещение мероприятия совместно с ребенком (детьми) заняло третье место (15,1 %) в перечне причин, что подчеркивает значимость вовлечения младших поколений для совместного времяпровождения с пожилыми родственниками. То есть, проведение совместного времени с членами семьи, зачастую становится главным мотивом посещения пожилыми людьми учреждений культуры и соответствующих мероприятий.

Среди причин, из-за которых опрошенные посещали последнее культурно-досуговое мероприятие, стоит назвать: рекомендацию друзей, знакомых (14,2 %), желание отвлечься и/или получить новые впечатления (13,9 %), получить эстетическое удовольствие (10,7 %), желание расширить свой кругозор (6,0 %). Посетили мероприятие, поскольку изначально имели к нему интерес – 12,3 %. Иные причины, не вошедшие в основные категории, составили 10,0 % ответов. Наряду с этим стоит отметить, что 12,6 % респондентов не посещают культурно-досуговые мероприятия, что может быть связано с отсутствием интереса, возможностей или доступности таких мероприятий. Кроме того, 11,3 % опрошенных затруднились дать ответ на вопрос о мотивации, что может указывать на недостаточную осознанность выбора или сложность в формулировании причин посещения культурно-досуговых мероприятий. Эти данные подчеркивают необходимость дальнейшего изучения барьеров, препятствующих участию в культурной жизни, а также важность повышения информированности о доступных досуговых возможностях.

Таким образом, было определено, что большинство опрошенных старших возрастных групп предпочитают проводить свободное время за просмотром телевидения, общаясь с родственниками

и друзьями, отдыхая на природе или читая. Кроме того, среди респондентов старших возрастных групп выявлено снижение культурно-досуговой активности, например, посещения учреждений культуры. Такие процессы обусловлены не только возрастными изменениями и ухудшением здоровья, но также социальными, экономическими и психологическими факторами, которые ограничивают доступность мероприятий культурного характера для пожилых людей. Можно заключить, что для повышения культурной активности пожилого населения особую значимость приобретает разработка и реализация мер по созданию более инклюзивной культурной среды, направленной на вовлечение людей старшего возраста в общественную и культурную жизнь.

УДК 60.546.21

А. С. Касяновская

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, Vojtexhik_AS@grsu.by)

ОБРАЗ ГРОДНО В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Представлен опыт картографического отображения городского пространства г. Гродно в представлениях студенческой молодежи. Для визуализации результатов исследования предлагается методика создания простых ментальных карт. Используются методы ментального картографирования, опроса, интервью, классифицированы объекты, формирующие образ города Гродно. Определены факторы влияния на образ городского пространства в сознании горожан.

Ключевые слова: образ города, городское пространство, метальные карты, город, символическое пространство.

Исследования восприятия городского пространства его жителями могут являться ценным материалом для определения символов идентичности и культурных традиций городского пространства, что в дальнейшем является важным при определении структурных характеристик имиджа города. Белорусская молодежь является важным стратегическим ресурсом нации, когнитивный и творческий потенциал которой станет важным фактором развития городов.

В визуальную городскую социологию большой вклад внесла концепция ментальных карт К. Линча, согласно которой у людей есть устойчивое и предсказуемое понимание окружающего их городского пространства (личного и общественного) [1]. Французский социолог Пьер Бурдьё предложил использовать символический капитал города как одну из форм, отражающую его престижность, известность и признание. Человек, формируя свое представление о городе, как житель и потребитель капитала, использует разнообразные критерии для оценки [2].

Результаты, описанные в данной статье, основаны на материалах авторского социологического исследования «Образ города Гродно в ментальных картах студентов: местных и иногородних (2022–2025 гг.)». Для анализа были исследованы 50 ментальных карт студентов, созданных ими в рамках курса «Социология города».

Все объекты, формирующие образ города в ментальных картах и ответах респондентов, были классифицированы по типу символического выражения и предложены в порядке частоты упоминаний в интервью и изображений на картах:

1. *Объекты символизации исторического капитала.* Главные знаковые объекты города, отличающие его от других, являются одновременно и его символами для горожан, с которыми он у них ассоциируется в первую очередь. Среди выделенных объектов такие элементы города, как Старый и Новый замки, Фарный костел, Свято-Покровский кафедральный собор, Коложская церковь часто упоминают при описании ассоциативных характеристик Гродно как местные жители, так и иногородние. Также стоит обратить внимание на то, что подавляющее большинство респондентов предполагает, что именно сохранение старинной архитектуры и различных достопримечательностей позволяет сохранять интерес к городу как туристической дестинации.

2. *Объекты символизации культурного капитала.* При анализе результатов замечено, что именно студенты, проживающие менее 5 лет в Гродно, чаще всего обращали свое внимание на такие культурные объекты, как театры, музеи, библиотеки города Гродно. Культурным символом Гродно большинство иногородних студентов выбрали Драматический театр.

3. *Объекты, выражающие природное богатство города* – реки, озера и парки, присутствовали на ментальной карты практически каждого респондента (река Неман, Коложский парк, парк Жилибера, озеро Юбилейное). Также стоит отметить, что значительное количество информантов считают Гродно красивым («зеленым») и благоприятным городом для жизни.

4. *Объекты символизации человеческого капитала*. Респондентами была отмечена такая особенность города, как «дружелюбные жители». Именно характеристика теплых и открытых отношений подчеркивалась иногородними студентами Гродно. Данная характерная особенность «теплых» отношений, которая была выделена как местными, так и приезжими горожанами, означает привлекательность для потенциальных посетителей города, то есть туристов и гостей города.

5. *Объекты символизации жилищного капитала*. Данные объекты являются центральными на большинстве ментальных карт респондентов. Информантами прорисовывались объекты собственного жилья (отдельный дом, улица, двор либо район города). У иногородних студентов в ментальных картах присутствовали учебные корпуса университета и общежития студенческого городка. На каждой карте определенно присутствовало «личное место», место проведения значительного периода времени, важный пункт в его повседневной жизни, центр локализации его бытовых практик.

6. *Объекты выражения торгового и развлекательного капитала*. Данные объекты фиксировались респондентами в ментальных картах и в ответах респондентов. Данные объекты являлись местами памяти детства (колесо обозрения, парк Жилибера), досуговых практик (ТЦ «Олд Сити», ТЦ «Тринити», кафе), ориентиром в городском пространстве, делающим образ города более наполненным («своим», «любимым», «молодежным»), а также служащие как опознавательные элементы городского пространства.

На картах часто встречаются непрорисованные, отсутствующие участки карт. Незаполненные фрагменты бросаются в глаза даже при беглом взгляде на карты, более того, их авторы то и дело обговаривают данный феномен. Комментарии могут быть прямо противоположными: от «Я здесь никогда не была, но буду» до: «Серая зона, неинтересно, не доехать общественным транспортом или опасно», но все они обозначают «присутствие / отсутствие».

Самыми непривлекательными районами для молодых людей стали Ольшанка, Вишневец, Грандичи – в основном, в силу их удаленности от центра. Примечательно, что район проживания информантов абсолютно не влиял на выбор их ориентиров и памятных мест, что свидетельствует об интенсивной мобильности молодежи.

В соответствии с классификацией объектов символического выражения, были выделены факторы, которые влияют на формирование образа города:

- исторически-архитектурные символы города;
- особенности города как культурного центра;
- особенности природного характера;
- особенностей населения (ценности, традиции и отношение жителей города);
- особенности социальных и бытовых условий;
- особенности визуального облика города;
- особенностей городского пространства (символические элементы, знаковые места).

Развитие ментального картографирования является одним из способов изучения проблем территорий. Этот метод позволяет наглядно понять, каким аспектам городской среды необходимо уделять большее внимание. Город Гродно является стратегически важным объектом концентрации туристических ресурсов Гродненщины. Но немаловажным является и развитие студенческих интересов внутри города.

Сейчас туристические места совпадают с центрами концентрации молодежи. Проведенный социологический опрос позволил выявить представления молодежи о городе Гродно. Метод ментального картографирования позволил создать ментальную карту по частоте упоминания улиц и объектов инфраструктуры в пределах города и тем самым показать его облик со стороны.

Список литературы

1. Линч, К. Образ города [Электронный ресурс] / К. Линч ; пер. с англ. В. Л. Глазычева ; сост. А. В. Иконников ; под ред. А. В. Иконникова. – М. : Стройиздат, 1982. – 328 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001093262>. – Дата доступа: 19.09.2023.
2. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые ; пер. с фр. М. С. Добряковой // Экономическая социология. – 2005. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.

УДК 316.334.52

В. В. Кириенко

(учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», г. Гомель, kirienko@gstu.by)

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЮГО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются географические, исторические и геополитические условия формирования приграничного сотрудничества как базового фактора формирования культуры менталитета населения российско-белорусско-украинского приграничья. Реалии последних лет сформировали линию противостояния в российско-украинских государственных отношениях. Очень непростая и одновременно не имеющая альтернативы задача по преодолению совершенно противоестественного противостояния двух славянских единокультурных народов: русского и украинского, устранение «завалов» в приграничных белорусско-российско-украинских экономических и социокультурных отношениях – жизненно важная для политиков и народной дипломатии.

Ключевые слова: политические отношения, кровно-родственные связи, экономические отношения, менталитет, народная дипломатия.

Отношения населения юго-восточных белорусских земель с однокоренными, единокультурными восточнославянскими этносами – великорусами и украинцами – складывались веками. Находясь на пересечении транславянских магистралей «Юг – Север» (Одесса – Киев – Санкт-Петербург) приграничные части современных белорусской Гомельской, российской Брянской и украинской Черниговской областей в разное время входили в состав Киевской Руси, Черниговского княжества, Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского, Речи Посполитой, Российского государства. Так распорядилась история, что именно Гомельское, Черниговское и Брянское порубежья стали важнейшими сегментами уникального восточнославянского «котла», в котором в результате многовекового взаимодействия славянских культур «варился», выкристаллизовывался восточнославянский характер, восточнославянский менталитет [1; 2].

Реальные экономические взаимоотношения, в значительной степени стихийные, между населением приграничных регионов складывались таким образом, что из белорусских богатых лесами земель на Украину сплавляли лес, пеньку, деревянные изделия. В обратном направлении из украинских хлебных регионов в Беларусь везли хлеб, товары промышленного производства. Традиционно белорусские семьи были многодетными, не все рабочие руки были востребованными у себя на Родине, поэтому отходничество белорусских крестьян на заработки в Украину было постоянным. Трудолюбивые, неприспособленные к условиям труда и быта, не требующие высоких заработков, сезонные рабочие из Беларуси нанимались на шахты Донбасса, заводы Екатеринослава, другие украинские предприятия. Многие выходцы из белорусских губерний из временных работников на предприятиях Украины оседали надолго. В Украине так же случались неурожаи. Белорусские старожилы вспоминают, как во время тотальной засухи в 20-е годы прошлого, двадцатого столетия жители степных украинских губерний искали спасение в белорусских полесских лесах и болотах, на реках и озерах, где можно было добыть рыбы, насобирать ягод, грибов, щавеля, дикого лука, других не притязательных растительных продуктов питания. До трагедии на Чернобыльской атомной электростанции у жителей степной части Украины большой популярностью пользовалась «бюджетная», «дикая» форма отдыха, когда палаточный лагерь разбивался на опушке леса, на берегу озера или реки в Гомельской области, а обитатели которого вместе с пассивным, созерцательным отдыхом, занимались ловлей рыбы или «тихой охотой» – сбором ягод или грибов. К сожалению, так случилось, что самые пагубные последствия аварии на ЧАЭС выпали на земли, леса и болота Полесского российско-украинско-белорусского приграничья. Не только для гостей из Украины, но и для белорусских жителей эти традиционные места «тихой» охоты ушли в историю.

Новый импульс развитию интеграционных процессов в российско-белорусско-украинском приграничье был придан интенсивной индустриализацией в послевоенный период. Если в довоенный период, по геополитическим соображениям, стратегические предпри-

ятия Советского Союза размещались в центральной России, на Урале и в Сибири, то в послевоенный период после укрепления западных рубежей значительная часть промышленных гигантов Советского Союза строилась на Украине и в Беларуси. Особая роль в новейшей истории в интеграционных процессах белорусско-украинского-российского приграничья принадлежит белорусскому областному центру Гомелю, географически «сдвинутому» в сторону российской и украинской границ. В городе над Сожем с 1926 года начато строительство самого крупного в довоенной Беларуси промышленного предприятия – завода сельскохозяйственного машиностроения – Гомсельмаша, а со второй половины XX столетия – и других промышленных предприятий Всесоюзного военно-промышленного и индустриального комплекса. Гомель оказался центром притяжения не только для жителей собственных периферийных районов, но и для приграничных районов Черниговской и Брянской областей. С железнодорожного вокзала Гомеля курсировали пригородные рабочие поезда в украинские Щорс, Круговец, Горностаевку, Хоробичи, российские – Новозыбков, Злынку. Расписание этих поездов было составлено таким образом, что в Гомель они приходили к началу рабочей смены, а из Гомеля уходили после ее окончания.

На крупнейших промышленных предприятиях Гомеля: производственном объединении «Гомсельмаш», вагоноремонтном заводе, железнодорожных предприятиях и предприятиях строительного комплекса заработали свой трудовой стаж не одно поколение «приграничников» из России и Украины. Для этой категории людей понятия «место работы» и «место жительства» не совпадали. Жилой дом, приусадебный участок, семья, родственники находились в Украине или в России, а место работы, коллеги, друзья – в Беларуси. Дом и работу у этих «странствующих» работников соединял неспешный, кланяющийся каждому столбу, бюджетный, родной для них рабочий поезд, два раза в день пересекающий в то время символические республиканские границы.

В конце 70-х годов прошлого столетия «Гомсельмаш» был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Для приёма молодых рабочих предприятием было построено 16 молодежных и семейных общежитий. Заселялись эти общежития естествен-

но не по национальному признаку. Молодежь есть молодежь: они ходили на свидания, влюблялись и женились, не интересуясь «пятой графой» паспорта. Интернациональные свадьбы, конечно же, чем-то отличались друг от друга, но большинство их проходило по одному и тому же сценарию. После регистрации в Гомельском ЗАГСе свадебный кортеж направлялся на «малую родину», в глубинку, переезжая от сватов к сватам, не только из деревни в деревню, но зачастую из республики в республику. Свадебные песни и пляски тоже были трехязычными: ни одна из них не обходилась без широкой, раздольной русской, мелодичной, «цветастой» украинской и душевной белорусской песен, без русской «цыганочки», украинского «гопака» и белорусской «лявониhi». Определению национальности детей от межнациональных браков в то время редко кто придавал значение. В результате межэтнических браков большая часть российско-украинско-белорусского приграничного населения имеет двух-, трех-, а то и четырехсложное национальное происхождение. После появления государственных границ внутри восточнославянского мира новые панславяне: родители и дети, дедушки, бабушки, тети и дяди и их внуки – оказались по различным сторонам государственных границ.

Особое, символическое место в истории гуманитарного сотрудничества населения приграничных областей Беларуси, Украины и Российской Федерации принадлежит расположенному на границе трёх славянских республик Монументу Дружбы. В здешних местах существует красивая легенда, суть которой заключается в том, что у полесского охотника, некогда жившего на месте Монумента, было три сына: Юрка, Сенька и Веселин. Повзрослев, в соответствии со стародавними традициями, братья поселились невдалеке от отцовского дома. Место, которое выбрал Юрка и на котором поселились его потомки, назвали Юрковичи, там, где обосновался Сенька со своими потомками, назвали Сеньковкой, а урочище, которое выбрал Веселин и где стали проживать его потомки, стало называться Веселовкой. Как и положено у славян, и в дни ненастий, беды, и в дни веселья, потомки трех братьев собирались вместе на своей Малой Родине. Этнографы не только в стародавние времена, но и настоящее время, не могут определить – на каком языке общаются между собой полешуки. В 1975 году, к 30-летию

Победы в Великой Отечественной войне, на стыке трех границ был сооружён Монумент Дружбы, получивший в народе наименование «Три сестры». В проектировании и строительстве Монумента принимали участие представители трех братских союзных республик. Символ Дружбы, расположенный на высоком холме, был образован тремя белоснежными стелами, связанных между собой большим бронзовым кольцом, на котором размещены барельефы из общей истории России, Беларуси и Украины. К монументу вели три дороги из российской деревни Большие Юрковичи, украинского села Сеньковка и белорусской деревни Веселовки. После распада СССР ежегодные встречи у Монумента Дружбы вплоть до 2014 года проходили под названием «Славянское единство». Количество участников этих фестивалей доходило до 80 тысяч.

Развитию связей между приграничными регионами придали встречи представителей деловых кругов. В 2014 году в Минске прошел Первый Форум регионов Беларуси и России. С этого времени российско-белорусские Форумы проводятся ежегодно. Первый Форум регионов Беларуси и Украины был организован в 2019 году в Гомеле, второй – в украинском Житомире, третий планировался провести в Гродно. Но не случилось.

Похожие интеграционные этнонациональные процессы характерны для всего приграничья Беларуси, Украины и России. Поэтому помимо официальной государственной национально-территориальной политики у однокоренных жителей приграничья, существуют свои человеческие представления о функциях, которые выполняют новые границы, свои представления о том, где они прошли – только по лесам, болотам, рекам, пахотным землям, или еще и по родственным отношениям, по душам? Существуют свои представления о том, разделили ли новые границы людей на «своих» и «чужих» или на «своих» и «своих». Для российско-белорусско-украинских «приграничников» любой зигзаг в межгосударственных отношениях вызывает боль и тревогу. Ответ на вопрос – какие перспективы их ждут – восстановление разорванных и формирование новых, соответствующих новым геополитическим реалиям связей или, наоборот, дистанцирование России, Беларуси и Украины друг от друга, зависит не только от политической воли правительств, но и от гармоничности ментальных основ самих народов [3; 4].

Список литературы

1. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Беларусь, 2003. – 680 с.
2. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье. – Минск : БелЭн, 1993. – 550 с. : ил. (репринт. воспр. изд. 1882 г.).
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
4. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов как фактор общественного реформирования / В. В. Кириенко // Социология. – 1999. – № 1. – С. 35–52.

УДК 323

И. К. Комарова

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, kom-ik@mail.ru)

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
И ЕГО МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Рассматривается продовольственная безопасность как одна из самых главных частей национальной безопасности любого государства. С целью преодоления угроз и проблем глобальной и национальной продовольственной безопасности в Республике Беларусь внедряются новейшие технологии в пищевой промышленности и в сельском хозяйстве, совершенствуются производственный процесс и повышается конкурентоспособность продукции, улучшается положение в господдержке АПК, совершенствуется инфраструктура сельского хозяйства на территории государства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, технологии, приоритетные направления, продовольственная сфера.

Модернизация агропромышленного комплекса является первым и обязательным условием обеспечения продовольственной безопасности. В нашей республике сельскому хозяйству и его обновлению уделяется колоссальное внимание. Стратегическая цель, обозначенная в Доктрине продовольственной безопасности Республики

ки Беларусь до 2030 года – повысить уровень обеспеченности населения и доступность качественного продовольствия для полноценного питания и здорового образа жизни на основе устойчивого развития конкурентоспособного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне [1]. Главным критерием достижения этой цели является снижение доли продовольственных товаров импортного производства в объеме продаж организаций торговли на внутреннем рынке до 15 % к 2020 году и до 14 % к 2030 году [1].

За время новейшей истории в нашей стране немало сделано для развития сельского хозяйства и сельских территорий. Прежде всего, на основе кооперации и интеграции произошло укрупнение сельскохозяйственных организаций. Если в советское время средний размер сельхозугодий колхоза / совхоза составлял 3 тыс. га, а сейчас в СПК – 6 тыс. га [2, с. 70]. В результате реализации государственных программ, разработанных по поручению Президента, приняты крупномасштабные меры по совершенствованию материально-технической базы агропромышленного производства. Построены, модернизированы и оснащены новейшим технологическим оборудованием животноводческие и иные объекты в сельскохозяйственных организациях. Значительно обновлены машинно-тракторные и автомобильные парки села. Проведено техническое перевооружение предприятий перерабатывающей промышленности и оптимизировано их количество. Сегодня акцент делается на инновационное развитие АПК, которое является необходимым условием повышения его конкурентоспособности при сохранении продовольственной безопасности страны. Выращивание сельскохозяйственной продукции на душу населения соответствует уровню развитых стран и по таким позициям, как производство картофеля, сахарной свеклы, мяса, а по молоку превышает показатели, достигнутые в странах СНГ. В мировом производстве молока Беларусь занимает седьмую позицию, уступая странам ЕС, США, Индии, Новой Зеландии, Аргентине, Австралии. Также мы входим в 20 стран-лидеров по экспорту мяса [3].

Лидером агропромышленного рынка Беларуси по предложению инновационных продуктов собственного производства для сельс-

кохозяйственных животных и птицы является ООО «Биоком» (Гродненский район) [4].

Производство компании ООО «Биоком» представлено 4-мя заводами:

- завод по производству кормовых добавок и заменителей молока;

- зерносушильный комплекс;

- цех по производству биоконсервантов и кормовых добавок;

- комплекс по производству кормовых добавок и концентратов.

Организация выпускает заменители молока, кормовые добавки, биологические консерванты, готовые корма для сельскохозяйственных животных и птицы и осуществляет обработку и хранение злаковых культур, бобовых и семян масличных культур согласно требованиям технических нормативных правовых актов, регламентирующих требования к безопасности продукции.

Общий объем производства компании в 2024 году составил более 18 тыс. тонн. Основным объемом сырьевых компонентов составляют зерновые культуры и молочное сырье. Важную роль в эффективности работы организации играет сбытовая деятельность. Становление рыночных отношений экономики Республики Беларусь позволяет организации ООО «Биоком» самостоятельно выходить на зарубежные рынки.

Компания ООО «Биоком» экспортирует готовую продукцию как на рынок Республики Беларусь, так и на внешний рынок в страны СНГ. Основным импортером готовой продукции компании в 2024 г. была Россия, кроме того, готовую продукцию на собственном транспорте экспортировали на рынок Казахстана, что объясняется конкурентоспособностью нашей продукции на рынках стран СНГ. Компания осуществляет прямые поставки более чем на 700 предприятий страны: крупные животноводческие комплексы, птицефабрики, комбинаты хлебопродуктов и молокозаводы. Оперативную доставку продукции обеспечивает собственный автомобильный парк.

Агропромышленный комплекс Беларуси является одним из ведущих секторов народного хозяйства, на долю которого приходится 44 % внутреннего валового продукта, 40 % стоимости основных производственных фондов и 39 % численности работников. Агропромышленный комплекс (АПК) Республики Беларусь включает

такие отрасли, как сельское хозяйство, лесное хозяйство, заготовки, пищевая промышленность, мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность, легкая промышленность, торговля и общественное питание, ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин, строительство в агропромышленном комплексе [5]. В настоящее время инновационное развитие АПК концентрируется на развитии аграрного бизнеса на селе, в соответствии с Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы.

Сегодня к наиболее значимым, относимым к перспективным, инновационным проектам АПК, которые инвестируются государством, являются: реконструкция молочно-товарных ферм или ферм по выращиванию и откорму крупного рогатого скота; льноводческая отрасль (удешевление стоимости и наращивание объемов производства льна); развитие элитного семеноводства; развитие племенного дела (его удешевление и наращивание объемов); развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, производство рыбопосадочного материала и товарной рыбы в искусственных водоемах и др. [6].

В целом в сфере применения в белорусском АПК выделяют четыре типа инноваций: селекционно-генетические, технико-технологические и производственные, организационно-управленческие и экономические, социально-экологические. Примером социально-экологических инноваций в АПК является создание нового типа сельских поселков – агрогородков.

Для совершенствования инновационной сферы АПК белорусские ученые и управленцы сегодня предлагают:

- большее распространение софинансирования – формы государственно-частного партнерства в виде долевого участия обеих сторон в общем финансировании проектов и программ АПК.
- развитие инновационной инфраструктуры (агротехнопарков и разветвленной сети информационно-консультационных центров);
- расширение самостоятельности и поощрения деловой инициативы в сфере инновационного развития субъектов хозяйствования, создание целостной эффективной системы страхования инновационных рисков;
- законодательное закрепление и комплексное использование положительно зарекомендовавших себя в международной практике рычагов, инструментов и стимулирующих мер;

- налоговое стимулирование не только организаций, создающих инновации, но и субъектов хозяйствования любых форм собственности, приобретающих продукты инновационной деятельности;

- субсидирование наиболее затратных и рискованных стадий инновационной деятельности для удешевления результатов их использования агропромышленными товаропроизводителями [7, с. 15].

Такие меры обеспечивают системное воздействие на развитие аграрной экономики, ее технической и технологической модернизации. Сегодня назрела необходимость создания Концепции инвестиционного обеспечения устойчивого функционирования АПК в условиях инновационного развития.

Список литературы

1. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : Постановление Сов. Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 года, № 962 // М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – 2017. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dccea377014340f4.html>. – Дата доступа: 26.02.2025.

2. Гусаков, Г. В. Сельское хозяйство: прошлое, настоящее, будущее / Г. В. Гусаков // Наука и инновации. – 2019. – № 5. – С. 68–73.

3. Горобов, Д. Д. Решат ли агрогородки кадровую проблему в агропромышленном комплексе? [Электронный ресурс] / Д. Д. Горобов // Палата представителей Национального собрания Респ. Беларусь. – 2017. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dccea377014340f4.html>. – Дата доступа: 26.02.2025

4. Официальный сайт компании ООО «Биоком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biocom.by/web/ru/home;jsessionid=8139B71215647575A01E7A6A0351F543>. – Дата доступа: 06.02.2025.

5. Пузыревская, А. А. Инновации в агропромышленном комплексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. А. Пузыревская, К. А. Сапон, Д. А. Гульник // Библиотека Белорус. гос. техн. ун-та. – 2015. – Режим доступа: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/29012/1/Puzyrevskaya_Innovacii%20v%20agropromyshlennom.pdf. – Дата доступа: 05.02.2025.

6. Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] // СБ Беларусь сегодня. – 2021. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/osnovnye-polozheniya-proekta-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-202.html>. – Дата доступа: 21.02.2025.

7. Заяц, Л. К. Этапы становления сельскохозяйственного производства республики: к 100-летию образования Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь / Л. К. Заяц, В. А. Самсонович // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2019. – Т. 57, № 1. – С. 7–18.

УДК 316.44/316.42

А. В. Кульминская

(Учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, a.v.kulminskaia@urfu.ru)

Д. В. Минченко

(Учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, d.v.minchenko@urfu.ru)

Е. И. Початкова

(Учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, e.i.pochatkova@urfu.ru)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ СВЕРДЛОВСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹⁹

Предпринимается попытка анализа профессиональных ценностных ориентаций современных студентов России и Беларуси сквозь призму их вовлеченности в общественную жизнь. Результаты анкетного опроса студентов 3 курса Свердловской и Гродненской областей показывают преобладание индивидуалистических ценностей и карьерных устремлений среди респондентов, ориентированных на себя, а также среди членов общественных организаций. Для тех учащихся, кто иногда не против поучаствовать в общественных мероприятиях, важны содержание и характер будущей работы, которые позволят им реализовать свой потенциал и стать значимыми и уважаемыми членами общества.

Ключевые слова: студенческая молодежь, профессиональные ценностные ориентации, общественное участие, анкетирование, союзные государства.

¹⁹Исследование выполнено в рамках международного проекта, получившего поддержку научных фондов РФ (№ 24-48-10012) и БРФФИ (№ Г23РНФМ-011) «Молодежь России и Беларуси о себе: экономические и социокультурные вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего для сотрудничества» (<https://rscf.ru/project/24-48-10012/>).

Получение высшего образования – это не только формирование профессиональных компетенций, но и профессиональных ценностных ориентаций. Профессиональные ценностные ориентации изучаются социологами как некие поколенческие особенности [1; 2; 3], через призму гендерных ролей и связанных с ними ограничений [4] и специфику профессиональных отраслей [5; 6; 7]. Представленный материал демонстрирует взаимосвязь между самоидентификацией студенчества Союзного государства и его профессиональными ценностными ориентациями.

В 2024 году в рамках совместного исследовательского проекта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы и Уральского федерального университета имени первого Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина было проведено исследование социальных представлений российской и белорусской молодежи для формирования ее социокультурного портрета. Бланк анкеты включал в себя и вопрос о профессиональных приоритетах, которые связаны с эгоистическими и альтруистическими профессиональными ценностями. Выборка была нацелена на студентов третьего курса высших учебных заведений регионов, в которых расположены вузы-исследователи. Объем выборки – 2000 студентов Свердловской области, 1000 студентов Гродненской области. Ошибка выборки 3% при доверительном интервале 0,95. Сроки проведения – с 15 марта по 15 июня 2024 года.

В ходе анализа данных была сформулирована гипотеза о том, что профессиональные приоритеты связаны с другими характеристиками личности. Для примера была взята такая характеристика как включенность в деятельность общественных организаций. Для ее замера использовался альтернативный вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?». Респондентам на выбор были предложены три группы: концентрирующиеся на себе и своих проблемах; желающие иногда поучаствовать в общественных мероприятиях; состоящие в общественном объединении. Сопоставление распределения ответов по группам в рамках каждой страны представлены на рис. 1.

Соотношение долей выделенных групп в структуре студенчества Гродненской и Свердловской областей значительно различаются. В Гродненской области каждый четвертый студент состоит в об-

щественном объединении, в то время как в Свердловской области только каждый десятый. При этом две трети свердловчан готовы к участию в общественных мероприятиях, среди белорусских студентов доля этой группы составляет 40 %. Различия в численности студентов с эгоистическими ориентациями незначительны и укладываются в ошибку выборки.

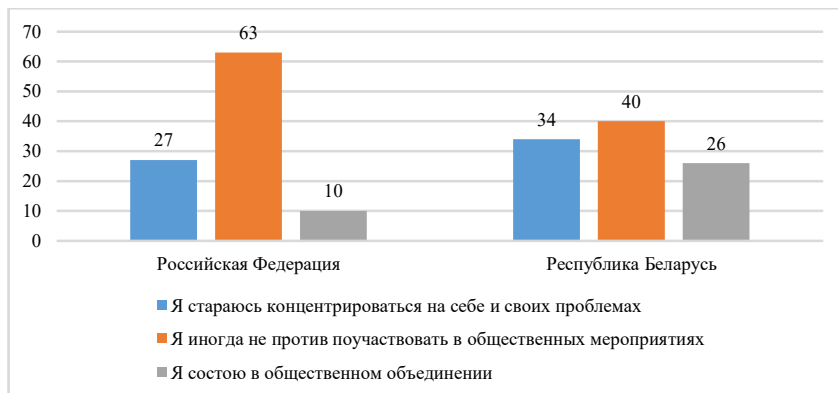

Рисунок 1 – Распределение ответов студентов Союзного государства на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?» (в % от опрошенных)

Для выявления профессиональных приоритетов был задан поливариантный вопрос: «Что для Вас самое важное в будущей работе?». Респондентам был предложен список из 15 альтернатив (табл. 1).

Анализ данных по всей выборочной совокупности каждого региона показал определенное сходство приоритетов (коэффициент ранговой корреляции Спирмена – 0,868). Самое важное для студентов – это возможность построить карьеру и возможность получать большой доход, эти две альтернативы занимают первое и второе место в структуре приоритетов. Начиная с третьей позиции, есть отличия: у студентов Гродненской области на третьем месте возможность получить признания и уважения в профессиональном обществе, а у студентов Свердловской области – хорошие условия труда.

80-летию Великой Победы посвящается

Таблица 1 – Распределение ответов студентов Союзного государства на вопрос: «Что для Вас самое важное в будущей работе?»
(в % от опрошенных)

Варианты ответа	РФ		РБ	
	%	Ранг	%	Ранг
Возможность достичь признания, уважения в профессиональном сообществе	46	6	43	3
Возможность занять высокий пост, должность	45	7	38	5
Возможность построить карьеру	54	2	65	1
Возможность полнее реализовать свой потенциал	26	9	36	6
Возможность получать большие заработки, высокие доходы	59	1	53	2
Возможность постоянного самосовершенствования	49	5	29	7
Возможность принести пользу людям	51	3	40	4
Возможность работать в хорошем, дружном коллективе	18	10	15	10
Хорошие условия труда	51	3	22	8
Высокий престиж профессии	12	14	14	11
Самостоятельность, независимость	16	11	22	8
Связь с современной техникой, новейшими технологиями	7	15	5	15
Соответствие работы моим способностям, знаниям, умениям	13	13	10	14
Творческий, интересный характер работы	44	8	11	13
Стабильность занятости	15	12	13	12

Анализ с применением кросстабуляции и расчетом рангов позволил выделить основные профессиональные ценности студенческой молодежи по группам вовлеченности (рис. 2).

Для студентов, склонных концентрироваться на своих проблемах, характерна ориентация на стабильность занятости и связь с современной техникой. Для тех, кто готов участвовать в общественных мероприятиях, – творческий характер работы и возможность принести пользу людям. Членов общественных организаций России и Беларуси объединяет желание реализовать свой потенциал и ориентация на соответствие работы способностям, знаниям и умениям.

Социокультурные и экономические процессы в регионе

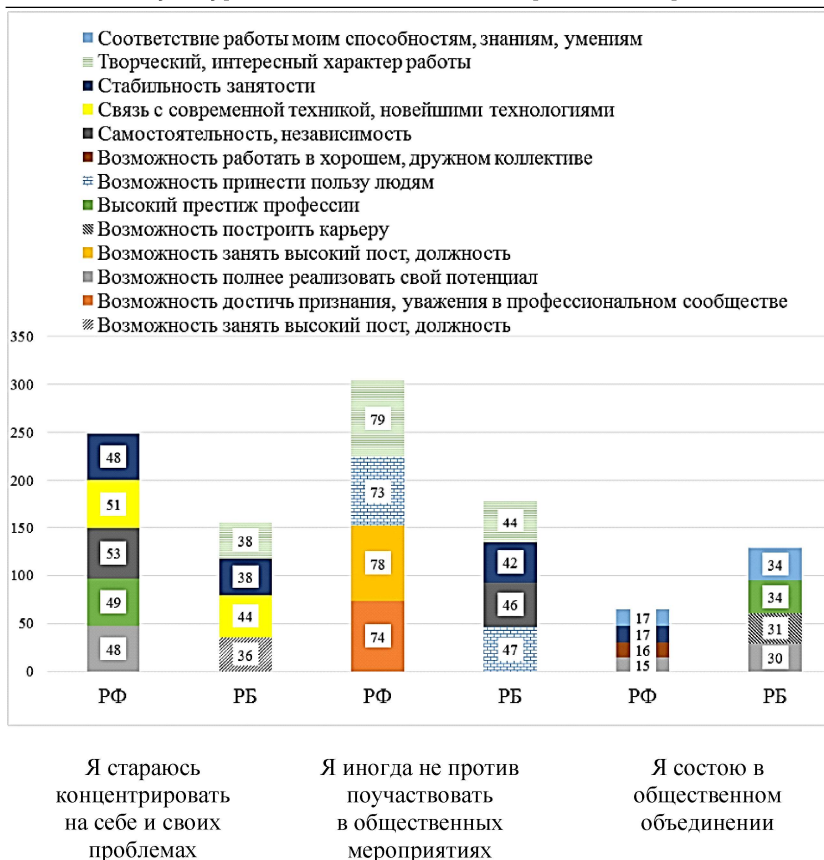

Рисунок 2 – Распределение ответов студентов Союзного государства на вопрос: «Что для Вас самое важное в будущей работе?», в разрезе групп вовлечённости (в % от опрошенных)

Таким образом, мы видим, что у студенческой молодежи Союзного государства есть общие профессиональные ценностные ориентации, причем эта общность прослеживается не только по всей социально-демографической группе, но и по специфическим подгруппам. Наиболее ярко демонстрируют альтруистические ценности те молодые люди, которые не включены в общественные организации, но готовы участвовать в общественных мероприя-

тиях. Члены общественных организаций и студенты, не включенные в общественную деятельность, ориентированы на эгоистические ценности.

Список литературы

1. Шиндряева, И. В. Профессиональные ценностные ориентации молодежи в контексте поколенческой теории / И. В. Шиндряева // Вестн. ПАГС. – 2015. – № 6 (51). – С. 144–148.
2. Поплавская, А. А. Ценность труда для студентов российских вузов: логики обоснования выбора в пользу личной выгоды или общественной пользы работы / А. А. Поплавская // Экономическая социология. – 2023. – № 2. – С. 11–48.
3. Трубина, Ю. А. Социальные ценности миллениалов в современной России / Ю. А. Трубина, А. В. Новиков // Власть. – 2024. – № 3. – С. 205–215.
4. Мамина, Д. А. Профессионально-ценностные ориентации женщин регионов Юга России / Д. А. Трубина // Гуманитарий Юга России. – 2022. – № 3. – С. 176–185.
5. Васильева, Т. В. Профессиональные ценностные ориентации студентов сельскохозяйственного вуза / Т. В. Васильева, Н. Э. Касаткина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 1 (13). – С. 91–96.
6. Печерская, А. А. Методика исследования профессиональных ценностных ориентаций учителя / А. А. Печерская // Вестн. ЮУрГГПУ. – 2016. – С. 148–154.
7. Кочетова, Ю. Ю. Оценка карьерных ориентаций студентов медицинского вуза как условие успешной профессиональной самореализации / Ю. Ю. Кочетова, В. А. Тупикина // Primo aspectu. – 2023. – № 1 (53). – С. 34–40.

УДК 323.39

С. И. Ланкевич

(ОАО «Гродненский мясокомбинат»,
г. Гродно, lankevichsergey@gmail.com)

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ НА ОАО «ГРОДНЕНСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ»

Рассматриваются особенности и методы гражданско-патриотического воспитания молодежи на ОАО «Гродненский мясокомбинат».

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, молодёжь, предприятие.

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в условиях современного общества приобретает критически важное значение. Оно направлено на формирование активных, ответственных и профессионально подготовленных граждан, способных внести вклад в развитие своей страны. ОАО «Гродненский мясокомбинат», являющееся одним из ключевых предприятий региона, активно занимается воспитанием молодежи через различные инициативы и программы. Предприятие реализует гражданско-патриотические идеи и прививает молодежи чувство ответственности и гордости за свою страну через практическую деятельность и участие в социальной жизни.

Гражданско-патриотическое воспитание включает в себя развитие чувства принадлежности к своей стране, уважение к её истории, культуре и традициям. Это воспитание направлено на формирование активной гражданской позиции, готовности участвовать в жизни общества. Для молодежи важно понимать, что их действия и выборы влияют на будущее страны, что они могут внести свой вклад в её развитие. Особенно актуально это для молодежи в рамках производственной деятельности, когда работа на предприятии становится не только источником дохода, но и формой патриотического служения.

На ОАО «Гродненский мясокомбинат» реализуется целый спектр мероприятий, направленных на формирование гражданской ответственности и патриотизма среди молодых сотрудников.

В большинстве случаев, молодые специалисты приходят с минимальной базовой подготовкой, владея, и то не в полном объеме лишь теоретическими знаниями. Этот факт приводит к тому, что молодых специалистов приходится обучать в процессе работы, отрывая основных специалистов цеха от их основной работы. Необходимо учреждениям образования больше внимания уделять практическому обучению учащихся и студентов, а также более тесно сотрудничать с профильными предприятиями с целью практического обучения непосредственно на базе данных предприятий.

Поддержка образовательных инициатив и сотрудничество с учебными заведениями является ключевым направлением работы ОАО «Гродненский мясокомбинат».

С целью привлечения молодых кадров налажено сотрудничество с 12 учреждениями образования. С тремя отраслевыми уч-

реждениями образования (УО «Ошмянский государственный аграрно-экономический колледж», УО «Гродненский государственный аграрный университет», УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы») заключены договоры о взаимодействии. Студенты проходят производственную практику на базе ОАО «Гродненский мясокомбинат», что позволяет сочетать теоретическое обучение с практической работой на предприятии. В результате молодые люди не только учатся, но и сразу применяют знания на практике. В последующем они распределяются на работу в ОАО «Гродненский мясокомбинат».

Наша организация практикует заключение договоров о целевой подготовке специалиста с высшим образованием, специалиста (рабочего) со средним специальным образованием, рабочего (служащего) с профессионально-техническим образованием. На данный момент таких договоров заключено 10.

Одним из ключевых элементов воспитания молодежи на предприятии является формирование уважительного отношения к труду и профессионализму.

Важным элементом гражданско-патриотического воспитания является система наставничества, реализуемая на ОАО «Гродненский мясокомбинат». Опытные сотрудники передают молодым коллегам не только профессиональные знания, но и жизненные ценности, основанные на уважении к труду, истории и традициям. Взаимодействие поколений помогает молодежи лучше понять значимость коллективного труда и почувствовать свою ответственность за будущее предприятия и страны. На предприятии работает институт наставничества.

Всего работает в ОАО «Гродненский мясокомбинат» работников до 31 года – 607, из них 354 – мужчины, женщины – 253. Молодым сотрудникам прививается понимание того, что качественная работа – это вклад не только в развитие предприятия, но и в процветание страны в целом.

В 2022 году приступило к работе по распределению – 36 молодых рабочих (специалистов), в 2023 году – 22 молодых рабочих (специалистов), в 2024 году приступили 35 молодых специалистов (рабочих), в 2025 году в настоящий момент уже приступили 9 молодых специалистов (рабочих). Доброй традицией в ОАО «Гродненский

мясокомбинат» стало мероприятие, на котором торжественно чествуют молодых рабочих (специалистов) и посвящают в профессию.

Для создания атмосферы сотрудничества и доверия между руководством и работниками проходит встреча с молодыми специалистами в АТК «Гарадзенскі маэнтак “Каробчыцы”», на которой в формате круглого стола генеральный директор рассказывает о работе предприятия, его коллективе и достижениях, делится своим опытом работы на нем.

В качестве меры поддержки молодых специалистов (рабочих) ОАО «Гродненский мясокомбинат», мотивации в продлении трудовых отношений, выплачивается молодым специалистам (рабочим) материальная помощь:

- специалистам с высшим образованием – 7 базовых величин;
- специалистам со средним специальным и профессионально-техническим образованием – 5 базовых величин.

Денежная помощь выплачивается ежемесячно пропорционально отработанному времени в течение первого года работы.

ОАО «Гродненский мясокомбинат» предоставляет общежитие молодым специалистам вне очереди.

Молодежи предоставляется медицинское обслуживание.

Необходимо продолжать активное вовлечение в производственные процессы либо через студенческие отряды, либо в ходе практик. На нашем предприятии в летнее время работает большое количество студентов, и большинство из них зарабатывают неплохо, чему сами очень рады...»

Студенческие отряды:

- 2022 г. – 41 чел.;
- 2023 г. – 40 чел.;
- 2024 г. – 80 чел.

На сегодняшний момент в 2025 г. – 16 чел.

Генеральный директор ОАО «Гродненский мясокомбинат» всегда открыт к диалогу и готов поддержать молодых специалистов, работающих на предприятии. Каждый может обратиться к директору с вопросами, предложениями или получить профессиональный совет для развития своей карьеры.

Кроме того, на предприятии регулярно проходят дни приема граждан, во время которых генеральный директор лично рассмат-

ривает обращения, выслушивает мнение сотрудников и жителей региона. Эта инициатива подчеркивает значимость обратной связи и внимание к нуждам и идеям каждого человека.

Такая открытость руководства способствует созданию доверительной атмосферы и укреплению взаимодействия между всеми участниками рабочего процесса, а также обеспечивает поддержку каждому, кто стремится к профессиональному росту и сотрудничеству.

Систематически в корпоративных средствах массовой информации, аккаунтах в социальных сетях (Инстаграм, ВКонтакте, Одноклассники), мессенджерах Телеграмм и группе Viber публикуется перечень экстремистских ресурсов, а также информация по профилактике правонарушений, в том числе предоставленная органами внутренних дел. Анонсы мероприятий, организованных на предприятии. Репортажи о ключевых событиях, таких как тематические встречи, инициативы в области патриотического воспитания. Информация о полученных наградах и достижениях предприятия, отражающих успешную работу нашего коллектива. Материалы о значимых проектах и стратегических направлениях, способствующих развитию предприятия. Использование мессенджеров позволяет оперативно делиться новостями и результатами работы, обеспечивать обратную связь с сотрудниками и укреплять корпоративную культуру. Группы стали важным элементом внутренней коммуникации, активно поддерживающим вовлечённость коллектива в жизнь предприятия.

Понимание истории своей страны – основа гражданского воспитания. На предприятии организуются экскурсии в музеи Великой Отечественной войны, Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», по историко-культурному туристическому комплексу «Гродненская крепость “Партизанский лагерь”» агротуристического комплекса «Гарадзенскі маёнтак “Каробчыцы”». Традиционно организуются памятные акции, такие как «Свеча памяти», велопробег, где участники посещают памятные места Великой Отечественной войны, чтобы почтить память воинов и мирного населения, сражавшихся за родную землю, возлагают цветы. Одной из станций Велопробега 2024 стала легендарная 4-я застава Гродненской пограничной группы, которая носит имя героя-пограничника Александра Сивачева; туристический слет с темати-

кой Великой победы; участие в конкурсе патриотической песни «Моя гордость – Беларусь!», а также встречи с ветеранами, которые делятся с молодёжью своими воспоминаниями и опытом.

Важной составляющей гражданско-патриотического воспитания выступают привитие уважения к государственности и государственным символам, бережное отношение к культурному наследию и традициям белорусского народа, формирование нравственных качеств, проведение работы по увековечению памяти защитников Отечества.

Молодежь активно вовлекается в мероприятия общенационального и регионального уровня, включая экологические акции, поддержку благотворительных проектов, содержание в надлежащем состоянии воинских захоронений, помощь ветеранам. Это помогает развивать чувство причастности к общему делу и укреплять гражданскую позицию.

Значительно увеличиваются ряды членов первичных общественных объединений в организации, таких как ПО РОО «Белая Русь», ПО «БСЖ», ПО ОО «БРСМ».

Организация культурных и спортивных мероприятий способствует укреплению командного духа и формированию чувства единства. Такие активности, как спортивные состязания, тематические вечера и художественные конкурсы, помогают молодежи почувствовать себя частью большой семьи предприятия. При участии молодежи активно развивается художественная самодеятельность на предприятии.

К примеру, ежегодно в праздничный День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности АПК, чтобы первый в жизни профессиональный праздник запомнился навсегда, для молодых специалистов Гродненского мясокомбината проводят творческую «инициацию».

Не первый год с большим интересом и азартом работающая молодежь предприятия принимает участие в интеллектуальной игре «Моя Беларусь», посвященной Дню Конституции Республики Беларусь, организованной Белорусским республиканским союзом молодёжи.

Помимо производственных инициатив, ОАО «Гродненский мясокомбинат» также активно поддерживает научные исследования, предлагая молодежи возможность участвовать в проектах, связанных с пищевой промышленностью и агрономией. Это способствует расширению кругозора студентов и дает им возможность учиться и расти в

своей профессиональной области, а также формировать патриотическое чувство, понимая, что их труд имеет значение для страны.

Современные технологии и интерактивные методы активно применяются в воспитательной работе с молодежью. Например, создаются видеоролики и цифровые презентации о достижениях предприятия, его вкладе в экономику региона и страны, а также проводятся интерактивные игры, направленные на развитие лидерских качеств и гражданской активности.

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание молодежи на ОАО «Гродненский мясокомбинат» реализуется через множество инициатив, которые направлены на формирование активной и ответственной гражданской позиции у молодых людей. Предприятие не только обеспечивает рабочие места и развивает экономику региона, но и активно внедряет программы, которые помогают молодежи осознать свою важность и значимость в обществе. Примеры профессиональных стажировок, участия в социальных проектах и взаимодействия с образовательными учреждениями показывают, как можно и нужно воспитывать патриотизм среди молодежи, чтобы формировать сильное, ответственное и благополучное общество.

УДК 316.1

И. В. Лашук

(учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск, lashuk@bseu.by)

КАЧЕСТВО ДАННЫХ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ДОВЕРИЯ К ОНЛАЙН СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Рассматриваются особенности сбора эмпирических данных онлайн. Анализируются основные трудности, возникающие в онлайн-исследованиях, а также способы их преодоления. Отмечается, что одним из способов решения вышеуказанных проблем могут стать комбинированные опросы (с разными основами выборки), процедуры взвешивания данных по переменным, имеющих высокую корреляцию с ключевыми показателями опроса, а также подсчет базовых весов, учет дизайна выборки.

Ключевые слова: онлайн-исследования, выборочная совокупность, взвешивание базы данных.

В современной практике социологических исследований с геометрической прогрессией растет необходимость использования онлайн-методов. Это связано, во-первых, с необходимостью получения оперативной информации, во-вторых – понижением активности респондентов в офлайн опросах, в-третьих – трудностями, связанными с осуществлением маршрутного отбора.

Использование онлайн-методов в социологических исследованиях вызывает необходимость тщательного контроля качества полученных данных. Одним из недостатков интернет-методов опросов часто называют отсутствие «случайного» отбора, поскольку анкетирование (интервьюирование) проходят не случайно отобранные респонденты, а так называемые «добровольцы», имеющие определенные характеристики. Поэтому оценить случайную ошибку выборки при проведении таких онлайн-опросов не представляется возможным. А поскольку формирование панели проводится не случайными методами, важно представлять, какие ошибки, не связанные с выборкой (смещения) могут возникать при этом [1, с. 4].

В то же время выявленные отклонения в характеристиках участников выборочной совокупности по сравнению с представителями генеральной могут как вносить, так и не вносить существенные смещения в оценки. Все зависит от того, что измеряется. Если изучаемые показатели не коррелируют или слабо коррелируют с теми свойствами людей, в силу которых они соглашаются войти в определенную онлайн панель, заметных смещений между участниками онлайн опроса и населением в целом могут и не возникнуть.

Вторая проблема, которую отмечают исследователи при проведении онлайн-опросов, проявляется в том, что один и тот же панеллист может регистрироваться не только в нескольких панелях одновременно, но и в одной панели, используя разные почтовые ящики. Опрос таких респондентов не дает основания экстраполировать полученные результаты на всю генеральную совокупность.

Следующее препятствие онлайн-панелей состоит в том, что из-за отсутствия личного контакта интервьюера с респондентом проверить персональные данные, которые сообщают о себе респонденты, невозможно. Данный факт осложняет соблюдение социально-демографических и территориальных характеристик выборочной онлайн совокупности.

В качестве решения обозначенных проблем некоторыми исследователями предлагается с высокой точностью планировать структуру выборочной совокупности исследования с применением квот. При таком подходе есть угроза неполучения данных из-за это отсутствия респондента и/или его отказа от участия. Ошибка из-за отсутствия возникает, если в период проведения опроса у потенциальных респондентов нет доступа к той своей электронной почте, на которую приходят приглашения к участию в опросе, так происходит смещение фактической выборки в сторону чаще «присутствующих» у компьютера. Ошибка из-за отказа возникает, когда часть потенциальных респондентов, получивших приглашение, отказывается принимать участие в опросе, например, потому что им не интересна тема исследования [2, с. 5]. Отметим, что подобные проблемы возникают в том числе и при проведении офлайн социологических опросов.

Одним из способов решения вышеуказанных проблем могут стать комбинированные опросы (с разными основами выборки), процедуры взвешивания данных по переменным, имеющих высокую корреляцию с ключевыми показателями опроса, а также подсчет базовых весов, учет дизайна выборки [3, с. 58].

Некоторые авторы придерживаются позиции, состоящей в том, что выборочное онлайн-исследование не может обеспечить контроль и реализацию задаваемой репрезентативности с использованием принятого вероятностного математико-статистического обоснования и случайных методов формирования выборки. Однако, полагая возможным приблизить структуру выборки к структуре генеральной совокупности, можно в качестве представительной оценки использовать апостериорную ошибку различия по важным контролируемым признакам. Такой методологический подход «открывает дверь» для широкого использования онлайн-выборок в социологических исследованиях, в том числе социальной структуры на основе использования различных неслучайных способов структурирования (расслоения) [4, с. 102].

Для проверки качества полученных в ходе онлайн-опросов данных предлагаются следующие методы:

1) проверка времени заполнения анкет: отбраковываются анкеты, на заполнение которых респондент затратил неоправданно мало

времени. Один из способов реализации такой проверки – удаление из базы тех интервью, которые выходят за пределы двух средне-квадратических отклонений от значения медианы;

2) проверка на заполнение табличных вопросов: интервью считается плохим, если одинаково заполнено более 50 % вопросов;

3) проверка на идентичные анкеты;

4) проверка ответов на открытые вопросы;

5) проверка на количество ответов «Затрудняюсь ответить»: если вариант «Затрудняюсь ответить» выбирается в половине ответов, анкета помечается как подозрительная [4, с. 32–34].

Несмотря на то что проблема качества в выборочных социологических исследованиях носит дискуссионный характер, научное осмысление репрезентативности онлайн-выборок позволяет найти вполне обоснованные способы обеспечения необходимого качества эмпирических данных. Их адекватная фиксация имеет особое значение при решении аналитических задач исследования социальной структуры, сравнения структурных компонентов изучения социальных общностей, сложных структурированных систем, дифференциации, классификации и типологизации.

Учет необходимых методологических и методических требований конструирования таких онлайн-выборок существенно повышает качество получаемой социологической информации и обоснованность выводов эмпирических социологических исследований [4, с. 103]. Качественное обоснование методологии проведения онлайн-опросов даст возможность повысить доверие населения к полученным данным и, соответственно, сохранит доверие к социальным институтам.

Список литературы

1. Галицкий, Е. Б. Потенциальные источники ошибок в данных онлайн-исследований / Е. Б. Галицкий, П. В. Мальцева // Практический маркетинг. – 2013. – № 10 (200). – С. 2–8.

2. Епархина, О. В. Стандарты качества социологического исследования в условиях цифровизации: анализ международного и отечественного опыта / О. В. Епархина // Управление в современных системах. – 2022. – № 2. – С. 55–60.

3. Примаков, В. Л. К вопросу о качестве онлайн-выборок при изучении социальной структуры в социологических исследованиях / В. Л. Примаков // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Общественные науки. – 2023. – Вып. 2 (851). – С. 97–104.

4. Федоровский, А. М. Качество онлайн-опросов. Методы проверок / А. М. Федоровский // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 3. – С. 29–36.

УДК 373.1

Л. В. Литвинова

(Государственное учреждение образования «Гимназия № 7 имени В. Т. Колокольниково г.Гродно», г. Гродно, litv0206@gmail.com)

**AI-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ГИМНАЗИЯ № 7
ИМЕНИ В. Т. КОЛОКОЛЬНИКОВА г. ГРОДНО»)**

Искусственный интеллект активно начинает использоваться в образовательном процессе. Внедрение AI-технологии в образовательную среду способствует разработке программ и средств персонализации образовательного процесса с целью повышения качества и эффективности обучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, AI-технологии.

В эпоху информатизации сфера образования приобретает новые высокоинтеллектуальные оттенки, а именно – внедрение различных цифровых инструментов, таких как нейросети и искусственный интеллект. В условиях стремительного развития общества это и становится важной платформой для формирования функциональной грамотности учащегося.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем, способных выполнять задачи, которые традиционно требуют человеческого интеллекта. Это включает в себя такие навыки, как обучение, распознавание речи, решение проблем, восприятие и понимание языка. ИИ может быть представлен в различных формах, начиная от простых программ, выполняющих конкретные задачи, и заканчивая сложными системами, которые могут обучаться и адаптироваться на основе новых данных.

Использование искусственного интеллекта разнообразно и охватывает множество сфер жизни, в том числе и систему образо-

вания, предлагая учащимся самостоятельно разобраться с решением поставленной задачи, автоматически подобрать материал по вопросам, где они испытывают трудности, что в итоге способствует повышению уровня знаний учащихся.

Внедрение AI-технологии в образовательную среду способствует разработке программ и средств персонализации образовательного процесса с целью повышения качества и эффективности обучения.

Искусственный интеллект активно начинает использоваться в образовательном процессе. Рассмотрим основные направления использования ИИ в образовательном процессе на примере работы ГУО «Гимназия № 7 имени В. Т. Колокольникова г. Гродно».

Мы проанализировали отношение учащихся 9–11 классов ГУО «Гимназии № 7 имени В. Т. Колокольникова» к искусственному интеллекту как области компьютерной науки, способную выполнять различные задачи. Исследовали основные причины использования искусственного интеллекта, проанализировали, насколько наши респонденты доверяют предлагаемой информации. Рассмотрели области применения искусственного интеллекта и построили динамику опроса «Регулярность использования искусственного интеллекта учащимися 9–11 классов».

Анализ данных показал, что большинство респондентов, учащихся 9–11 классов (59 %), не являются активными пользователями искусственного интеллекта, но знакомы с некоторыми возможностями этой области компьютерных наук, а 41 % опрошенных учащихся активно использует инструменты на основе генеративного ИИ (ChatGPT, Яндекс Алиса и их аналоги) для выполнения различных задач. Примерно половина из них делает это довольно редко – не чаще раза в месяц. А постоянно (от двух раз в неделю) применяют эти инструменты 34 % опрошенных.

Если говорить о причинах использования искусственного интеллекта, то 55 % учащихся 9–11 классов используют его для быстрого доступа к нужной информации, то есть он отчасти заменяет им поисковик. Искусственный интеллект также позволяет им сократить время на выполнение домашних работ и помогает в автоматизации рутинных задач.

О том, что результаты работы генерируемых моделей часто оказываются сомнительными, говорилось уже не раз. Среди учащихся гимназии, кто полностью уверен в их точности, оказалось 47 % опрошенных, у 34 % опрошенных возникают сомнения по результативности представленных моделей, а 19 % вообще не уверены в качестве и достоверности представленного материала.

При этом респонденты поделились, для каких целей они могут использовать искусственный интеллект:

- искать материалы для выполнения домашнего задания (69 %);
- генерировать текст, изображение, составлять презентации и их исправлять (49 %);
- использовать ИИ для объяснения непонятных фрагментов в изучаемом материале (31 %).

Следует отметить, что инструменты искусственного интеллекта и дополненной реальности несут в себе не только риски – профессионалы отмечают немало полезных сторон их применения в образовании:

- написание текста, работа с его стилистикой;
- составление слогов;
- исправление ошибок в коде при написании программы, либо их поиска;
- помощь в редактировании сообщения, реферата;
- помощь с обучении языкам программирования и иностранным языкам;
- генерирование изображения эмблемы, плаката и т. д.

AI-технологии можно назвать единым ключом к огромному объёму цифровой информации.

Становится очевидно, что данная технология внедряется в нашу жизнь все глубже и глубже, делая во многом её проще и удобнее, улучшая различные сферы деятельности и открывая новые горизонты для прогресса.

Однако, как и любой другой мощный инструмент, ИИ требует ответственного подхода к его применению, чтобы избежать потенциальных рисков и негативных последствий.

С. Н. Лихачёва

(учреждение образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова», г. Могилёв, lihachyova@m.msu.by)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МОГИЛЁВСКОЙ ОБЛАСТИ

На основе социологического исследования рассматриваются основные факторы формирования общественного мнения жителей Могилёвской области. Выделяются субъекты, воздействующие на общественное мнение. Определено, какую роль, по мнению жителей, могут играть экономические и политические условия жизни региона в их оценках. Результаты опроса представлены как по крупным городам, так и по районам Могилёвской области.

Ключевые слова: общественное мнение, средства массовой коммуникации, социальные сети, субъекты формирования общественного мнения.

Отношение населения к актуальным вопросам экономики, политики, культурного развития, исторического прошлого и перспективам общества определяется термином «общественное мнение». Понятие «общественное мнение» относится к ряду многозначных. В трактовке известного российского социолога Б. А. Грушина «общественное мнение – это позиция людей, выработанная в процессе дискуссии, это рациональный взгляд на ту или иную точку зрения» [1, с. 83]. Считается, что общественное мнение всегда содержит два атрибута: во-первых, представление (знание) об объекте, во-вторых, его оценку в категориях «хорошо – плохо». Таким образом, этот феномен имеет познавательный и эмоциональный компоненты, которые могут побуждать к действиям. Общественное мнение может также содействовать сплочению общества, если разделяются единые ценности.

Формирование и развитие общественного мнения происходит как целенаправленно – в результате воздействия политических организаций и социальных институтов и учреждений на сознание общественных групп, так и стихийно – под непосредственным влиянием жизненных обстоятельств, социального опыта и традиций. Однако доминирующее воздействие оказывают средства массовой коммуникации и ускоренно развивающиеся информационные тех-

нологии. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь удельный вес населения, использующего сеть Интернет, в общей численности населения (6–72 года) в 2016 г. составлял 71,1 %, а в 2022 г. – 89,5 % [2, с. 17].

По результатам социологического опроса, проведенного среди жителей Могилевщины, СМИ и социальные сети являются основными субъектами формирования общественного мнения. Благодаря быстрому развитию информационно-коммуникационной инфраструктуры, широкому распространению гаджетов и других технических условий, доступ к Интернету имеется практически у каждого жителя страны. Распределение ответов по крупным городам и районам Могилевской области показывает, что тенденции в распределении ответов практически одинаковые (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, кто или что в большей степени влияет на формирование общественного мнения белорусов?», в зависимости от места проживания, в %

Варианты ответов	г. Могилев	г. Бобруйск	Краснопольский р-н	Круглянский р-н	Глуцкий р-н	Славгородский р-н
СМИ	43,2	65,5	47,7	57,7	36,4	50,0
Социальные сети	44,1	38,8	46,5	56,7	47,7	43,1
Мнения авторитетных людей	16,6	27,3	16,3	28,8	21,5	16,7
Знакомые, друзья, сверстники	8,3	18,0	4,7	11,5	5,6	9,7
Семья, родственники	7,4	18,0	5,8	14,4	5,6	9,7
Государственная идеология	14,4	10,1	14,0	20,2	11,2	12,5
Церковь	2,2	1,4	1,2	0	2,8	0
Традиции, обычаи, стереотипы	2,2	5,0	3,5	6,7	6,5	5,6
Общественные организации и объединения	0,9	5,0	3,5	3,8	0	2,8
Никто, нужно полагаться на собственное мнение и интуицию	12,7	7,9	19,8	10,6	26,2	16,7

В разных районах Могилевской области конкурируют за лидерство в формировании общественного мнения СМИ и социальные сети. Средствам массовой информации отдают предпочтение в г. Бобруйске и Славгородском районе, а в остальных – новым каналам средств массовой коммуникации (соцсетям). В г. Бобруйске и Круглянском районе больше доверяют мнениям авторитетных людей по сравнению с другими территориями. В целом население значительно меньше прислушивается по важным вопросам к ближайшему окружению, а также к государству и церкви по сравнению с электронными источниками информации. Определенная часть участников опроса считает, что полагается на собственное мнение и интуицию, особенно в Глусском и Краснопольском районах, хотя в современных условиях полностью независимым в своих оценках и суждениях быть очень сложно.

Общественное мнение реагирует на происходящие общественно-политические и экономические события, а они в свою очередь в своей совокупности могут выступать фоном для его формирования. Например, успешное развитие экономики создает у населения убеждение в стабильном и предсказуемом развитии, а если рассматривать отдельно взятое домохозяйство, то как показали результаты исследования, существенное значение имеет уровень доходов. Такого мнения придерживаются, как молодые, так и пожилые, а также практически во всех районах Могилевской области (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие из экономических факторов формируют общественное мнение?», в зависимости от места проживания, в %

Варианты ответов	г. Могилев	г. Бобруйск	Краснопольский р-н	Круглянский р-н	Глусский р-н	Славгородский р-н
Уровень дохода	71,2	75,5	68,6	78,8	73,8	76,4
Рост цен	35,8	48,9	44,2	56,7	38,3	41,7
Уровень безработицы	17,5	26,6	30,2	22,1	15,9	22,2
Инфляция	14,4	10,8	18,6	9,6	16,8	13,9
Не формируют	7,4	2,9	8,1	2,9	10,3	4,2

Рост цен также представляется достаточно значимым фактором, влияющим на общественное мнение, особенно в Круглянском районе, а наличие безработицы оказалось по значимости на третьем месте и наибольшее значение ее влиянию придать в Краснопольском районе.

Политика является важной частью общественной жизни, при этом общественное мнение – один из основных ее субъектов, оказывающий воздействие на содержание и характер разнообразных политических процессов. Мнения жителей Могилевской области разделились между такими политическими факторами, как устойчивость государственного управления и стабильность политической системы. Законы, выборы, внешняя политика и массовые политические акции стали второстепенными причинами.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие из политических факторов формируют общественное мнение?», в зависимости от места проживания, в %

Варианты ответов	г. Могилев	г. Бобруйск	Краснопольский р-н	Круглянский р-н	Глуцкий р-н	Славгородский р-н
Устойчивость государственного управления	52,4	61,9	41,9	59,6	34,6	50,0
Стабильность политической системы	44,5	42,4	43,0	60,6	40,2	51,4
Изменения в законодательстве	11,4	29,5	11,6	12,5	20,6	11,1
Выборы	8,3	12,2	11,6	5,8	11,2	8,3
Внешняя политика	9,2	8,6	9,3	12,5	14,0	6,9
Массовые политические акции (митинги, демонстрации)	3,1	5,8	10,5	3,8	9,3	4,2
Не формируют	5,7	5,0	10,5	3,8	14,0	5,6

Опросы общественного мнения служат важнейшим инструментом выявления политических предпочтений населения, их отношения к действиям органов государственной власти. Социологичес-

кие исследования получили широкое распространение в 20-е годы XX века, а после Второй мировой войны фактически превратились в индустрию изучения общественного мнения. Они выполняют ряд функций и могут дать достаточно точный анализ распределения мнений по многим актуальным вопросам развития региона.

Список литературы

1. У нас в гостях Борис Андреевич Грушин // Социальная реальность. – 2006. – № 3. – С. 83–86.
2. Информационное общество в Республике Беларусь : стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 66 с.

УДК 331.101.32:316.47

О. В. Мороз

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, alesia_moroz_@mail.ru)

М. А. Жвирбля

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно)

**МОТИВАЦИЯ ТРУДА И УЧАСТИЕ ПЕРСОНАЛА
В ПРОЦЕССАХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ**

Рассматривается важность мотивации труда и участия персонала в процессах принятия решений для повышения эффективности работы. Мотивация сотрудников способствует повышению их производительности и удовлетворенности работой, что в свою очередь влияет на общую атмосферу в организации. Особое внимание уделяется взаимодействию между мотивацией и возможностью участия персонала в принятии решений. На основе эмпирического исследования авторы выявляют ключевые факторы, способствующие активному участию персонала в принятии решений, что ведет к более обоснованным и эффективным результатам.

Ключевые слова: управление, персонал, мотивация, влияние, удовлетворенность, управленческие решения.

Мотивация оказывает влияние на некоторые составляющие деятельности человека, среди которых можно выделить направленность, усилие, старание, добросовестное выполнение заданий, настойчивость и ценности. Одну и ту же работу индивид может вы-

полнять, затрачивая различные усилия, работая в полную силу или же в пол силы. Человек может стремиться выполнять работу по-легче или же браться за более сложную, выбирая различные решения. Все это отражается в неких усилиях и зависит это от того, насколько он мотивирован на затрату больших усилий при выполнении работы. Выполняя свою роль, индивид может по-разному стараться. Когда одному будет важно качество его труда, другому будет безразлично на конечный результат. Другой очень важной характеристикой деятельности, на которую влияет мотивация, состоит в настойчивости продолжать и развивать начатое. Отсутствие настойчивости негативно сказывается на выполняемой работе, всё сопровождается низким уровнем конечного результата. Вследствие чего наблюдается отсутствие конечного результата. Направленность, как сама характеристика деятельности индивида, указывает на стремления к осуществлению действий. Работа может выполняться для достижения определённого материального и морального удовлетворения или же для пользы самой организации. Для мотивации и управления необходимо знать направленность действий человека, однако не менее важно уметь скоординировать эти действия в направлении определённых целей [1, с. 144–147].

Обилие литературы по проблеме мотивации сопровождается многообразием точек зрения на ее природу. Однако все определения мотивации так или иначе сходны в одном: под мотивацией понимаются активные движущие силы, определяющие поведение живых существ.

По мнению В. Г. Асеева, понятие мотивации: «...включает в себя все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки, идеалы и т. д. Мотивация, как движущая сила человеческого поведения, занимает ведущее место в структуре личности, пронизывая ее основные структурные образования: направленность личности, характер, эмоции, способности, деятельность и психические процессы» [2, с. 98].

В теории мотивации американского психолога Д. К. Макклелланда говорится о том, что «все без исключения мотивы и потребности человека приобретаются и формируются при его онтогенетическом развитии. Мотив здесь – “стремление к достижению не-

которых довольно общих целевых состояний”, видов удовлетворения или результатов. Мотив достижения рассматривается как первопричина человеческого поведения» [3, с. 25].

Елена Владимировна Швеньк, рассматривая инновационные подходы к мотивации сотрудников отмечает: «В современном управлении все большее значение приобретают мотивационные аспекты, имеющие в большей степени и социальный характер. Для мотивации сотрудников компании используют как финансовые, так и нефинансовые методы вознаграждения, большая роль отводится способам мотивации, не имеющим отношения к материальным поощрениям. Когда речь заходит о возможности участия работников в процессе принятия решений, в том числе касаясь решения производственных задач, предполагается, “...что сотрудник является максимально мотивированным в том случае, когда он поддерживается внешней средой – руководством, дающим ему верные стимулы к работе, и внутренними ресурсами, осознанием и внутренним стремлением к трудовой деятельности на занимаемой им позиции”» [4].

Участие персонала в процессах принятия решений на предприятии значительно как для самой организации, так и для качества жизни сотрудников, поскольку оказывает влияние на эффективность работы, ее конкурентоспособность.

Рассмотрим подробнее, как это можно реализовывать.

Как известно, мотивация и удовлетворенность работников связаны: когда сотрудники вовлечены в процесс принятия решений, они чувствуют свою значимость и ценность, что ведет к повышению мотивации и удовлетворенности работой. Человек, участвующий в обсуждениях и формировании стратегии, чувствует себя частью команды. Для руководителя – повышение мотивации и удовлетворенности работников важная задача, поскольку от этого зависит не только результативность, но и морально-психологический климат в коллективе.

Еще одно направление – улучшение качества принимаемых решений, реализуемое через обратную связь: каждый сотрудник обладает уникальным опытом и знаниями, которые могут быть полезны в процессе разработки и принятия решений. Качество принимаемых решений предполагает: сбор и анализ информации (как

количественные, так и качественные данные); определение целей деятельности; использование методов анализа; вовлечение команды в процесс; оценка рисков; проверка интуиции и использование технологий. Для руководителя важно после принятия решения оценить его результаты и быть готовым изменить решение, если этого требуют обстоятельства.

В современном мире сотрудники все больше открыты для новых предложений, а когда они участвуют в процессе принятия решений, могут предлагать инновационные идеи, способствующие повышению конкурентоспособности. Открытость к новым идеям и изменениям становится важным фактором для адаптации к быстро меняющимся условиям рынка.

Участие сотрудников в принятии решений возможно также через улучшение коммуникаций и командную работу, обмен опытом и знаниями, что создает атмосферу доверия и сотрудничества и приводит к повышению эффективности труда.

При изучении мотивации персонала ОАО «Рогозницкий крахмальный завод» было проведено социологическое исследование основных факторов трудовой мотивации, влияющие на работников, и способы их применения в практике управления [5, с. 100–103]. Обратимся к результатам в разрезе вышеизложенного.

При ответе на вопрос «Определите, пожалуйста, в какой мере Вас удовлетворяют различные стороны Вашей работы» большинство респондентов (65 %) выразили удовлетворение или скорее удовлетворение, чем неудовлетворение своей работой. Однако 18 % респондентов сообщили о неудовлетворении или скорее неудовлетворении, чем удовлетворении. Как видно, на предприятии преобладает в целом положительная атмосфера: большинство респондентов выражают удовлетворение своей работой и можно предположить, что в организации созданы условия, способствующие высокой мотивации и производительности сотрудников. Небольшой процент респондентов, которые сообщили о неудовлетворении, указывают на наличие определенных проблем или факторов, которые могут снижать общий уровень удовлетворенности. Это связано с условиями труда, отношениями в коллективе, уровнем зарплаты или отсутствием возможностей для профессионального роста. Вместе с тем, это потенциал для улучшения.

Вопрос «Если у Вас или Ваших коллег по работе возникают недоразумения, конфликты с руководителем, то по каким причинам?» показал, что наиболее распространенными причинами недоразумений и конфликтов с руководителем являются: невнимательное отношение к нуждам сотрудников, улучшению их социально-бытовых условий труда и отдыха (25,8 %); переработка, частые сверхурочные (32,3 %); частая сменяемость состава отдела (22,6 %). На основе представленных данных можно сделать несколько выводов:

- руководители должны уделять больше внимания созданию комфортной рабочей среды и учитывать потребности сотрудников, важно рассмотреть возможность оптимизации рабочего времени, а поддержание стабильности в коллективе и эффективное управление изменениями могут положительно повлиять на общую удовлетворенность сотрудников.

Таким образом, мотивация персонала и его участие в процессах принятия решений являются важными факторами, влияющими на успех и эффективность деятельности предприятия. Она способствует повышению мотивации сотрудников, улучшению качества принимаемых решений и коммуникации, увеличению инновационности, а также снижению стресса и конфликтов, и как следствие, формированию устойчивой корпоративной культуры. Все эти аспекты в совокупности помогают руководству предприятия достигать своих стратегических целей и оставаться конкурентоспособной на рынке.

Список литературы

1. Виханский, О. С. Менеджмент : учеб. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономистъ, 2006. – 670 с.
2. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирования личности / В. Г. Асеев. – М. : Мысль, 1976. – 156 с.
3. Макклелланд, Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – СПб. : Питер, 2007. – 672 с.
4. Швеньк, Е. В. Инновационный подход к мотивации сотрудников и принятию управленческих решений [Электронный ресурс] / Е. В. Швеньк // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-podhod-k-motivatsii-sotrudnikov-i-prinyatiyu-upravlencheskih-resheniy>. – Дата доступа: 21.03.2025.
5. Мороз, О. В. Мотивации персонала в ОАО «Рогозницкий крахмальный завод»: социологический анализ / О. В. Мороз, М. А. Жвирбля // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 99–104.

УДК 304.2

Н. В. Новикова

(Белорусский институт стратегических исследований,
г. Могилёв, novikova@bistr.by)

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ ЖИТЕЛЕЙ ЮГО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА МОГИЛЁВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вопрос особого статуса юго-восточного региона Могилевской области находится на контроле Президента Республики Беларусь с 2015 года. Программы социально-экономического развития успешно реализуются: созданы новые предприятия, различные преференции и льготы получили многие направления частного бизнеса, что привело и к повышению требований к качеству жизни населения [1]. В связи с этим актуальным направлением остается изучение социального самочувствия жителей этого региона, а также их социальные ожидания.

Ключевые слова: малые города, юго-восточный регион Могилевской области, запросы общества, удовлетворенность качеством жизни, социальные ожидания.

Эмпирическую базу составили результаты социологического исследования, проведенного методом онлайн-опроса по интерактивной анкете, которая заполнялась с мобильного устройства в режиме онлайн²⁰.

Жители малых городов юго-восточного региона характеризуются довольно высокой степенью укорененности: более 58 % жителей проживают здесь с рождения, более 35 % – более 10 лет.

Анализ миграционных установок подтверждает высокую укорененность жителей: 62 % намерены продолжать жить в своих населенных пунктах, 33% не исключают возможность переезда в будущем, 5 % озночно намерены переехать. Намерения или готовность к переезду обуславливается экономическими, либо социально-бытовыми причинами. Наибольший миграционный потенциал отмечен у жителей Хотимского района (не исключают в перспективе переезд 39 % респондентов), наименьший – Кричевский и Чериковский районы (27 %).

²⁰Социологический опрос об актуальных социальных вопросах для жителей юго-восточного региона проведен Могилевским отделением Белорусского института стратегических исследований в феврале 2025 года. Объем выборки – 1893 человека.

В представлениях большинства опрошенных жителей преобладают положительные оценки и характеристики своего малого города. Большинство жителей юга-востока области в целом устраивает качество жизни в своем населенном пункте (73 %).

Более 80 % участников опроса удовлетворены торговлей продовольственных товаров, работой детских садов и школ, банковским обслуживанием. Более 60 % удовлетворены работой культурных и спортивных объектов, телефонной связью и Интернетом, состоянием дорог и тротуаров. Каждый второй – торговлей непродовольственных товаров, общественным транспортом, состоянием автомобильных дорог, качеством услуг ЖКХ.

Негативные оценки в основном касались недостаточно развитой инфраструктуры в сфере отдыха и проведения семейного досуга, общественного питания, что подтверждается четко сформулированными запросами жителей на строительство или открытие соответствующих социальных объектов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные запросы на строительство / открытие социальных объектов в малых городах юго-восточного региона Могилёвской области (общее распределение в %)

Повышение комфорта проживания жители малых городов в первую связывают с открытием объектов общественного питания, кафе, ресторанов, пиццерий. Особую потребность в таких объектах испытывают семьи с детьми.

Для жителей важны эстетика и уют мест для досуга взрослых, подростков и детей. По результатам опроса в большей степени в таких объектах нуждаются жители Черикова.

Вторую позицию в рейтинге запросов занимает строительство и оборудование современных детских и спортивных площадок. Наиболее будут востребованы такие объекты, по мнению жителей юго-востока, в Климовичском, Костюковичском, Кричевском районах.

Каждый четвертый видит потребность малого города в физкультурно-оздоровительных учреждениях (тренажерные и спортивные залы, бассейны, батутные центры и др.). Жители малых городов обращают внимание и на реконструкцию уже имеющихся комплексов, стадионов. В несколько раз чаще эту позицию выбирали жители Черикова.

Считают, что их населенный пункт нуждается в благоустроенных парке, сквере, набережной, более чем каждый пятый участник опроса. Особенно обращают на это внимание в городах, где имеются водные объекты ландшафта.

С ежегодным развитием велодвижения, а также отмечая, что велосипед в малых городах для многих является приоритетным средством передвижения, значительное число респондентов указывает на необходимость благоустроенных велодорожек.

Таким образом, запросы на повышение качества жизни в малых городах отличаются своей спецификой в связи с небольшой численностью, компактной территорией, особым темпом жизни жителей. Не смотря на некоторые расхождение предпочтений жителей малых городов юго-восточного региона в повышении качества жизни населения, основные запросы направлены на создание комфортной среды посредством строительства, открытия либо улучшения уже имеющихся объектов семейной социально-досуговой инфраструктуры. По мнению граждан наличие таких объектов позволит сохранить семью, как основную ценность жителей региона, повысить престиж здорового образа жизни, откроет дополнительные возможности молодежи для самореализации и духовного развития.

Список литературы

1. Официальный портал Могилевского областного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilev-region.gov.by>. – Дата доступа: 27.03.2025.

УДК 323(476)+330.59(476)

Г. А. Острога

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
halina.mail@mail.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ

Рассматривается реализация Цели 11 Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН в Республике Беларусь, направленной на формирование устойчивых, безопасных и инклюзивных городов и населённых пунктов. Раскрыты ключевые направления и примеры устойчивых практик в различных регионах страны. Особое внимание уделяется развитию городской инфраструктуры, энергоэффективности, инклюзивности, сохранению историко-культурного наследия и экологическому туризму. Отмечается необходимость комплексного подхода и участия всех уровней власти, а также общества и бизнеса в процессе устойчивого развития.

Ключевые слова: цели устойчивого развития (ЦУР), Республика Беларусь, устойчивые города и населённые пункты.

Цели в области устойчивого развития (ЦУР) – это всеобщий призыв к действиям по искоренению нищеты, обеспечению защиты нашей планеты, повышению качества жизни и улучшению перспектив для всех людей во всем мире. Всего этих целей определено семнадцать, они были приняты всеми государствами – членами ООН в 2015 году в рамках резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 года № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой сформулирован 15-летний план по их достижению [1].

В современных условиях устойчивое развитие становится ключевым направлением государственной политики, ядром которого является обеспечение социально-экономического роста и сохранение природных ресурсов. Для организации работы по достижению Целей устойчивого развития в Беларуси принят Указ Президента Республики Беларусь № 181 от 25 мая 2017 г. [2]. Беларусь в рамках реализации ЦУР предпринимает усилия не только на глобальном и национальном уровнях, но и на региональном.

План достижения Целей устойчивого развития, определенных ООН, охватывает широкий спектр действий, направленных на улуч-

шение качества жизни и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. В Республике Беларусь данная программа особенно актуальна на региональном уровне, где важнейшими задачами являются экономический рост, развитие инфраструктуры, поддержание здоровой экологической обстановки.

Одним из направлений в рамках ЦУР является обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов, что находит отражение в Цели № 11 – «Устойчивые города и населённые пункты» [3]. Эта цель ориентирована на создание комфортных, инклюзивных и экологически чистых условий для жизни людей в городах и в населённых пунктах. В Беларуси работа по достижению Цели № 11 ЦУР ООН реализуется на уровне как крупных городов, так и малых населённых пунктов. Каждый регион страны сталкивается с конкретными вызовами и потребностями, что требует адаптации общих принципов устойчивого развития к местным условиям.

Минск как столица страны является центром концентрации многих инновационных проектов, направленных на достижение Цели № 11 ЦУР. Предпринимаются усилия по улучшению качества жизни городского населения, осуществляется ряд инновационных проектов, направленных на достижение Цели № 11. Одним из важных шагов в устойчивом развитии является модернизация транспортной инфраструктуры города. В Минске активно внедряются «умные» системы оплаты проезда, увеличивается количество экологических транспортных средств, развита система проката электросамокатов и велосипедов, активно расширяется сеть велодорожек и пешеходных зон. Например, в 2017 году в столице было запущено движение электробусов, что является частью стратегии по снижению выбросов углекислого газа и улучшению качества воздуха в городе. Развиваются зелёные зоны и рекреационные пространства, парки и скверы.

В Минске также ведется строительство энергоэффективных жилых и коммерческих объектов. Современные здания оснащаются теплоизоляцией и системами управления энергопотреблением, что способствует снижению воздействия на окружающую среду и помогает экономить ресурсы, ведётся реконструкция старого жилого фонда с применением энергоэффективных технологий и ма-

териалов. Программы модернизации старых зданий в рамках государственной программы «Энергосбережение» способствуют значительному улучшению энергоэффективности.

Гродно и Брест также активно работают над достижением Цели № 11. Гродно имеет многолетний опыт в использовании солнечных батарей. В Бресте реализован проект по установке двух новых солнечных электростанций – элемент программы холдинга SANTA, в рамках которой осуществляется ряд инициатив в области возобновляемой энергетики и заботы об окружающей среде [4]. Реализуются проекты по созданию зеленых зон и рекреационных объектов, развивается экотуризм, открываются новые экологические маршруты, которые привлекают внимание к сохранению окружающей среды, что способствует не только улучшению качества жизни горожан, но и привлечению туристов, и в свою очередь является стимулом для экономики региона. В этих городах и областях, помимо развития инфраструктуры и улучшения качества жизни, большой акцент сделан также на сохранение историко-культурного наследия. Реализуются проекты по восстановлению исторических объектов, которые становятся частью культурной и туристической инфраструктуры. Это также способствует созданию доступных и привлекательных общественных пространств и развития не только въездного, но и внутреннего туризма. В Витебске, Могилёве, Гомеле также идёт работа по развитию городской инфраструктуры и созданию инклюзивной городской среды. Реализуются проекты, направленные на повышение качества жизни для всех категорий населения, включая людей с ограниченными возможностями. Именно доступная инфраструктура является важнейшим воплощением понятия устойчивого города. Осуществляются проекты по реконструкции жилых зданий с использованием энергосберегающих технологий, обновляются фасады старых зданий, устанавливаются новые окна и утепляются кровли, что позволяет значительно снижать расходы на отопление и улучшать общие условия проживания.

Примеров успешной реализации устойчивых практик в населённых пунктах всех регионов страны множество. Они охватывают такие ключевые направления, как развитие городской инфраструктуры – модернизация жилого фонда, развитие системы водо-

снабжения и водоотведения, улучшение уличного освещения; инклюзивность и доступность – создание доступных пространств для людей с ограниченными возможностями; устойчивое развитие транспорта – развитие велосипедной инфраструктуры, проката электросамокатов, улучшение качества общественного транспорта, внедрение современных экологических транспортных средств. В сельской местности и в небольших населённых пунктах также крайне важно развивать современную инфраструктуру, поддерживать устойчивое сельское хозяйство, сохранять историко-культурное наследие, восстанавливать памятники прошлого, развивать эко и агротуризм, тем самым улучшая качество жизни населения.

Достижение Цели 11 № ЦУР в Беларуси требует комплексного подхода и скоординированных усилий на всех уровнях управления: от правительства до местной власти. Чтобы максимально эффективно внедрять лучшие практики важно учитывать специфику регионов. Также для достижения поставленных задач в области устойчивого развития является очевидной необходимость вовлечения граждан и бизнеса в этот процесс. Несмотря на существующие вызовы, в стране реализуются успешные проекты, направленные на создание устойчивых и комфортных городов. В рамках программ по устойчивому развитию Республике Беларусь удастся достигать результатов в этом направлении.

Список литературы

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 [Электронный ресурс] : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сент. 2015 г. // Интернет-портал ООН. – Режим доступа: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1>. – Дата доступа: 02.04.2025.
2. О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2017 г., № 181 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700181&p1=1>. – Дата доступа: 02.04.2025.
3. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Интернет-портал ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities>. – Дата доступа: 02.04.2025.
4. В Бресте запустили две солнечные электростанции [Электронный ресурс] // Раённые будні. – Режим доступа: <https://www.budni.by/v-breste-zapustili-dve-solnechnye-elektrostanci>. – Дата доступа: 02.04.2025.

УДК 316.35

М. Б. Полтавская

(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, poltavskayamb@yandex.ru)

РАБОТА С МОЛОДЁЖЬЮ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДА)

Рассмотрена практика работы организаций территориального общественного самоуправления (ТОС) Волгограда с молодёжью и школьниками. Приведены примеры деятельности ТОС Волгограда по вовлечению молодежи в свои проекты. С 2016 по 2019 гг. ТОСы региона участвовали в программе Центра занятости населения Волгоградской области по трудоустройству несовершеннолетних во время летних каникул. Работа ТОС Волгограда с молодёжью представлена созданием молодежных советов ТОС, сотрудничеством с подростково-молодежными клубами, волонтерским трудом соседей в рамках реализации проектов ТОС, актуальными и востребованными молодёжью формами велопрогулок и велопробегов.

Ключевые слова: молодёжь, территориальное общественное самоуправление, велопробег, социальный проект.

Институт территориального общественного самоуправления (далее – ТОС) исследователи рассматривают как неотъемлемую частью гражданского общества [1, с. 5]. Организации ТОС, как правило, создают лидеры с активной жизненной позицией, которые предлагают собственные проекты и инициативы для решения вопросов местного значения. Направления деятельности, которыми занимается ТОС, разнообразны. Чаще всего они связаны с благоустройством территории, поддержанием общественного порядка, организацией мероприятий (спортивных, просветительских, культурных и др.), помощью некоторым категориям жителей (пенсионерам, маломобильным, малообеспеченным, многодетным семьям и др.).

В деятельности ТОС, особенно направленной на благоустройство жизненного пространства, в основном участвуют женщины, пенсионеры и граждане среднего возраста [2, с. 29]. Однако можно

привести примеры вовлечения в деятельность ТОС молодежи [3, с. 108–109]. В данной статье будут приведены примеры деятельности ТОС Волгограда по вовлечению молодежи в свои проекты, рассмотрены проекты ТОС Волгограда, в которых задействована молодежь города-героя. В качестве эмпирической основы исследования выступили материалы экспертных интервью с руководителями некоммерческих организаций и ТОС Волгограда, проведенные в сентябре–октябре 2024 г. сотрудниками и студентами кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета (N = 14).

ТОС Волгограда и области с 2016 по 2019 гг. включились в реализацию программы Центра занятости населения Волгоградской области по трудоустройству несовершеннолетних во время летних каникул. Так, из опыта работы ТОС «Буревестник» Красноармейского района Волгограда: в 2016 г. было заключено 122 договора, в 2017 – 33 договора, в 2018 и в 2019 годах трудоустроено по 100 подростков соответственно. Подростки убирали территорию ТОС, поддерживали ее в чистоте: «Это и воспитательный момент – убранную своими руками территорию подростки стараются не замусоривать. Это и подспорье малообеспеченным семьям, ведь приоритет в трудоустройстве отдается именно семьям в сложной жизненной ситуации» [4, с. 76–77].

Примером работы с молодежью является деятельность ТОС «Буревестник», в котором создан Молодежный совет. ТОС активно сотрудничает с волонтерами подростково-молодежного клуба «Космос» МУ «Форум» Красноармейского района Волгограда, предлагает востребованные молодежью мероприятия, например, соревнование на кубок брейн-ринга «Код Победы» к 82-й годовщине начала контрнаступления советских войск в Сталинградской битве.

Пример работы ТОС «Горная Поляна» и ТОС «Высота» Советского района Волгограда с молодежью связан с включением школьников и молодежи в реализацию проектов через волонтерский труд. Например, проект ТОСа «Горная Поляна», реализованный в 2024 году, направлен на благоустройство и создание общественного пространства, центром которого стала спортивная пло-

щадка. Как отметили эксперты, проект предполагал волонтерский труд соседей: «Нужна была помощь при расчистке территории, раскатывать газонное покрытие, красить ворота, измерять, монтировать оборудование, делать разметку спортплощадки. Множество работ выполнили местные жители, в том числе и молодежь – в основном школьники» (Эксперт 3, жен., руководитель НКО).

ТОС «Высота» работает с молодежью и школьниками, привлекая их к участию в велопрогулках и велопробегах. Так, в 2024 году весной, летом и осенью по выходным проходили велопрогулки, в которых активно участвовали школьники. Велопрогулки стали популярны благодаря информационной поддержке местной районной администрации, к ним стали присоединяться жители других районов города Волгограда.

Эксперты отмечают, что маршруты велопробегов подбирают с учетом воспитательной и патриотической составляющей своей работы: «Маршруты для велопробегов подбираем со смыслом. В соседних поселках находятся памятники времен Великой Отечественной войны. Мы проезжаем мимо них, останавливаемся, отдаем дань памяти, возлагаем полевые цветы» (Эксперт 5, жен., руководитель ТОС).

ТОС «Высота» на протяжении последних десяти лет поддерживает и благоустраивает родники на своей территории. Соединяя экологическую тематику своей работы с форматом велопробега, наполняет его новым содержанием: «Еще один маршрут велопробегов – мониторинг родников. В ходе таких мониторинговых поездок проверяется, все ли в порядке с родником, не засорился ли он, каков напор воды, частая ли территория вокруг» (Эксперт 7, жен., руководитель НКО).

Проекты, в которых молодежь принимает участие, затрагивают экологию. Это могут быть акции по благоустройству территории, высадке деревьев, очистке мест отдыха и водоемов. Привлечь молодежь к добровольческим инициативам можно, создавая привлекательный имидж волонтера. Для этого можно задействовать площадку Добро.ру и выставлять волонтерские часы. ТОСы Волгограда, верифицированные на платформе Dobro.ru, начисляют волонтерские часы за участие в своих проектах, абитуриенты могут

при подаче документов в вуз получить дополнительные баллы к ЕГЭ: «Подростки чаще приходят за баллам. Они хотят куда-то в вуз поступить. Это нормально. Это такой обмен... Например, проект «Чистота на родниках» круглый год идет» (Эксперт 2, жен., руководитель НКО).

ТОСы способствуют созданию сообществ людей с общими интересами и целями, которых также сближает проживание на одной территории, что помогает укреплять социальные связи между жителями. Таким образом, практика работы ТОС Волгограда с молодежью свидетельствует, что, создавая привлекательные условия для волонтерства молодежи, формируя позитивный образ волонтера в глазах молодежи, можно привлечь ее в свои проекты. Вовлекая в свои проекты, ТОСы дают возможность молодежи почувствовать свою значимость. Привлекая молодежь для реализации своих социальных проектов, ТОСы содействует воспитанию активных, социально ответственных граждан. Молодежь привносит свежие идеи и новые подходы к решению традиционных проблем. Выступая инициаторами социальных, культурных или экологических проектов, молодежь развивает активную гражданскую позицию и чувство ответственности за свою территорию. Привлекая потенциал молодежи для реализации своих проектов, ТОСы Волгограда способствуют развитию местных сообществ, формируя активную гражданскую позицию у молодого поколения.

Список литературы

1. Братцева, Е. А. Территориальное общественное самоуправление как элемент институционализации местных сообществ : моногр. / Е. А. Братцева. – М. : Изд-во «Экономика», 2023. – 224 с.
2. Боженов, С. А. Участие населения в общественном самоуправлении: социологический анализ / С. А. Боженов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 10. – С. 29–36.
3. Шомина, Е. С. Молодежь в ТОСах – исключение из правил или новый добрый тренд? / Е. С. Шомина // Местное право. – 2017. – № 6. – С. 103–110.
4. Проект «От поселения первого гернгутеров до славных Волго-Дона берегов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/Kniga_Ot_poselenya_pervogo_gemguterov_do_slavnykh_Volgodona_beregov_A5_pechat.pdf – Дата доступа: 24.03.2025.

УДК 327+502

О. А. Посталовская

(учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск, postalovskaya@minsk.edu.by)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СТРУКТУРЕ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ АУДИТОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Рассмотрена востребованность экологической проблематики как тематического направления у аудитории региональных средств массовой информации. На основании эмпирических данных социологических медиаисследований, проведенных институтом социологии НАН Беларуси в 2024 году, выделяются каналы востребованности информационного контента у аудитории. Эмпирические данные анализируются в разрезе регионов (областей) и в зависимости от типа населенного пункта (город / село).

Ключевые слова: экология, аудитория, региональные СМИ, регион, медиа.

В настоящее время экологическая проблематика выступает значимым направлением реализации внутренней политики государства. Вопросы природоохранной деятельности, равно как и формирование конструктивного экологического сознания в настоящее время актуализируются ввиду необходимости сохранения экосистемы и минимизации потенциальных негативных последствия загрязнения окружающей среды. Немаловажное значение в данном случае приобретают средства массовой информации и каналы коммуникации, воспроизводства и распространения информационного контента. Значимость того или иного явления, равно как и формирование социального запроса значимости для различных групп населения во многом обусловлены информационной политикой, которая формирует актуальную повестку. В связи с чем представляется необходимым рассмотреть каналы распространения массовой информации по теме экологии в зеркале социологической науки. Социологическая наука в данном случае фиксирует содержание медиапрактик востребованности конкретной тематики через анализ каналов распространения массовой информации.

В октябре 2024 года Институт социологии Национальной академии наук Беларуси провел социологическое исследование медиа-

потребления аудитории (репрезентативная национальная выборка 1800 респондентов, опрос по принципу «лицом к лицу»). В рамках исследования изучались практики медиапотребления населения в современных условиях. В заявленных тематических контекстах настоящей работы исследовательский интерес вызывает востребованность экологической проблематики среди населения через проведение анализа эмпирических показателей приоритета того или иного канала распространения массовой информации в контексте региональной специфики.

Согласно полученным данным, получение актуальной информации по теме экологии происходит через каналы традиционных СМИ (телевидение) и сетевых ресурсов (сайты, новостные порталы) (таблица 1).

Таблица 1 – Выбор источника информации по теме экологии среди населения в областном разрезе и г. Минска, а также в зависимости от региона проживания (2024 г., в %)

Регион	По теме экологии						
	К газетам	К радио	К телевидению	К интернет-сайтам-порталам	К соцсетям	К мессенджерам	Нет ответа
<i>Регион</i>							
г. Минск	9,4	5,3	31,2	62,2	27,5	19,4	5,3
Брестская обл.	9,6	3,7	39,0	38,5	19,3	12,3	7,0
Витебская обл.	16,5	4,4	48,1	34,8	24,1	7,6	8,9
Гомельская обл.	9,5	6,3	45,3	40,0	30,5	14,7	2,1
Гродненская обл.	10,6	7,8	55,3	33,3	27,0	15,6	5,7
Минская обл.	15,7	2,8	52,1	38,7	25,3	8,3	3,7
Могилевская обл.	10,0	5,0	55,0	38,6	21,4	15,0	5,7
<i>Тип населенного пункта</i>							
Городские жители	10,5	4,5	42,9	46,4	25,6	15,7	5,5
Сельские жители	14,9	6,6	50,9	32,2	24,6	6,6	4,8

Анализ эмпирических показателей в разрезе региона показывает, что обращение к экологической тематике через телевизионный канал распространения информации в большей степени характерен для жителей областей. Столичная аудитория телевидения в контексте охвата экологической проблематики является меньшей по своей численности по сравнению с аудиторией регионов. В то время как с актуальной экологической повесткой жители столичного региона предпочитают знакомиться прежде всего через интернет-порталы и тематические сайты. Востребованность интернет-ресурсов в контексте обращения к экологической тематике характеризуется уменьшением показателей на уровне 34,8–40 % в регионах против 62,2 % в городе Минске.

Газеты, радио, телевидение выступают наиболее популярными источниками получения информации об экологических проблемах среди жителей сельской местности, в то время как городские жители в качестве источника информации используют сетевые ресурсы (таблица 1).

В целом, как показали результаты исследования. Экологическая проблематика является востребованной и актуальной для населения нашей страны. Наблюдаются определенные различия в практиках медиапотребления в контексте соотношения «столица – регион» и «сельская местность – город». Сетевое медиапотребление в отношении экологической тематики в большей степени выражено у жителей городов, в то время как жители сельской местности и регионов предпочитают в основном традиционные СМИ в качестве каналов получения информации по теме экологии.

УДК 316.615

А. В. Посталовский

(Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, alexanderpostalovsky@yandex.by)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ АУДИТОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Рассматриваются аспекты медиапотребления аудитории белорусских СМИ в региональном контексте. На основании анализа эмпирических результатов массо-

вого опроса населения Беларуси (1800 респондентов по принципу «лицом к лицу») рассмотрены тематические предпочтения аудитории региональных СМИ. Анализируются каналы воспроизводства и распространения массовой информации у аудитории в региональном разрезе в контексте поиска значимой общественно-политической информации.

Ключевые слова: аудитория, СМИ, тематические предпочтения, регион, медиопотребление.

В современных условиях развития общества и общих тенденций цифровой трансформации информационного поля медиапотребление аудитории представляет собой повседневные практики усвоения, фильтрации и восприятия информационного контента, измеряемые в том числе по объемам времени, которое затрачивает потребитель информации (читатель, слушатель, зритель, пользователь Интернета), находясь в информационном поле. Медиапотребление должно включать в себя как конкретные практики потребления информационного контента, так и обратную коммуникативную связь с тем информационным пространством, в которое включен указанный потребитель, включая время, поведенческие реакции и выбор тематических приоритетов в отношении содержательной направленности СМИ. Немаловажное значение при изучении медиапотребления национальной аудитории СМИ приобретает анализ региональной аудиторной активности.

Анализ практик медиапотребления и тематических предпочтений аудитории региональных СМИ позволяет выявить различия в контексте конкретных территориальных пространств. Анализ тематических предпочтений осуществлялся Институтом социологии НАН Беларуси в октябре 2024 года в рамках проведения массового опроса населения (1800 респондентов по принципу «лицом к лицу») по заданию Министерства информации Республики Беларусь.

Согласно полученным в ходе массового опроса эмпирическим данным, наблюдаются некоторые различия у аудитории региональных СМИ в отношении предпочитаемой тематики. Так, новостной контент в наибольшей степени востребован у жителей Гродненской области (80,1 %), развлекательный контент является наиболее предпочитаемым в Гомельской области (73,2 %). Аналитическая информация в наибольшей степени востребована среди жителей столичного региона (37,2 %) (таблица 1).

Социокультурные и экономические процессы в регионе

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос
«Какого рода информацию Вы предпочитаете?»
среди населения в областном разрезе и г. Минска (2024 г., в %)

Группы населения	Новостная	Развлекательная	Учебно-образовательная	Аналитическая	Другая	Затрудняюсь ответить
г. Минск	66,2	66,2	33,8	37,2	0,6	4,1
Брестская обл.	64,7	62,6	21,4	29,9	4,8	8,1
Витебская обл.	63,9	63,3	19,0	31,0	0,0	9,5
Гомельская обл.	67,4	73,2	22,1	20,5	2,1	8,9
Гродненская обл.	80,1	68,8	31,9	26,2	1,4	3,5
Минская обл.	59,4	66,4	23,0	30,0	0,9	6,4
Могилевская обл.	65,0	58,6	42,1	24,3	0,0	3,5

Новостной контент в равной степени востребован жителями городских населенных пунктов и сельской местности (65,7 % и 67,8 %). Некоторые различия в контексте приоритета развлекательной и учебно-образовательной информации фиксируются у городских жителей, для которых указанная содержательная направленность информационного контента является предпочтительной по сравнению с сельскими жителями. Аналитический контент больше востребован в структуре медиапотребления у жителей городских населенных пунктов (рисунок 1).

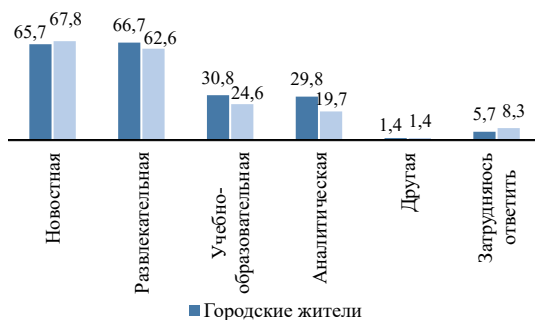

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос
«Какого рода информацию Вы предпочитаете?»
среди населения в зависимости от типа населённого пункта (2024 г., в %)

Большинство респондентов предпочитают новостную или развлекательную информацию.

Таким образом, анализ переменных в контексте региона проживания респондента позволяет выявить различия в тематических предпочтениях у аудитории СМИ в региональном контексте. Различия детерминируются, как правило, типом населенного пункта проживания респондентов. Для городских жителей характерна востребованность тематического разнообразия информационного контента, в то время как сельские жители ориентированы преимущественно на потребление новостного информационного контента. Новостной контент и развлекательная информация выступают наиболее востребованным тематическим направлением среди аудитории всех регионов страны. В наибольшей степени новостная информация популярна среди жителей Гродненской области.

Аналитический информационный контент в большей степени востребован среди городских жителей. Многолетние исследования тематических различий медиапотребления в контексте сравнительного анализа регионов показывают, что аудитория местных СМИ ориентирована, прежде всего, на поиск актуальной информации исходя из специфики региона, в которая она локализуется. Глобальные информационные тренды, равно как и их осмысление на основании ознакомления с аналитическим информационным контентом в большей степени характерно для жителей средних и больших городских населенных пунктов.

УДК [327.5+355.02](476)

В. В. Ревенко

(Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, vlad.judo.2014@mail.ru)

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ
ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ**

Рассматриваются актуальные вызовы и угрозы национальной безопасности Республики Беларусь в условиях военно-политической нестабильности в регионе.

Научная новизна заключается в систематизации реальных угроз национальной безопасности, выявлении причин их возникновения, анализе актуального состояния национальной безопасности Республики Беларусь и формировании прогноза на ближайшее будущее. Фактурой исследования являются заявления Главы белорусского государства, отечественных и зарубежных политических деятелей, законодательная и нормативная правовая база Республики Беларусь, материалы белорусских и зарубежных СМИ, экспертное интервью.

Ключевые слова: Республика Беларусь, национальная безопасность, региональная политика, военные конфликты.

Республика Беларусь, являясь географическим центром Европы, находясь между двумя центрами военной мощи в лице Российской Федерации и НАТО, вынуждена соблюдать баланс интересов и вести взвешенную и рациональную региональную политику в области военной безопасности. С одной стороны, Республика Беларусь является членом Союзного государства, а ее вооруженные силы входят в региональную группировку войск с Россией, две страны имеют ратифицированный Правительствами Договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства, предусматривающий взаимную защиту рубежей [1]. С другой – Беларусь не может не взаимодействовать со странами-соседями: Польшей, Литвой, Латвией и Украиной, три из которых входят в Североатлантический альянс, а в четвертой идет вооруженный конфликт между Россией и коллективным Западом.

На основании сложившейся ситуации, Республика Беларусь во главе с Президентом Александром Григорьевичем Лукашенко, вынуждена эскалации военно-политической обстановки у границ, вынуждена трансформировать реализуемую региональную политику в области военной безопасности. Выявление причин, направлений и последствий такой трансформации является целью исследования.

Военно-политическая обстановка у границ суверенной Беларуси была нестабильной с момента обретения независимости. Связать это, в первую очередь, можно с геополитическим противостоянием России и западных стран. Обострение ситуации стало наблюдаться после вступления прибалтийских стран в НАТО в 2004 году, чему руководство России и Беларуси не могло не уделить особое внимание. Члены Союзного государства в качестве ответа на расширение Североатлантического альянса углубляли

военное сотрудничество и к настоящему моменту заключено более 50 договоров в области обеспечения безопасности [2].

Данное сотрудничество не может вызывать вопросов ввиду исторических, политических и экономических связей народов двух стран. Однако представители Запада регулярно высказывали обеспокоенность интенсивностью военной интеграции России и Беларуси, проведением совместных учений, производством, совершенствованием и закупкой вооружений, которые являются фактором сдерживания.

При этом у Республики Беларусь со странами НАТО, ближайшими западными соседями и Украиной в частности сохранялись конструктивные отношения. Организовывались взаимные визиты военных инспекций, проводились двусторонние консультации, осуществлялся контроль вооружений.

В 2015 году ввиду тесного сотрудничества с Россией и конструктивного диалога с Западом, в Минске прошли переговоры в Нормандском формате по разрешению конфликта на Донбассе. Данное событие стало одним из ключевых в истории суверенной Беларуси, которое показало эффективность реализуемой ею региональной политики в области военной безопасности и способность выступать в роли миротворца в условиях нестабильной геополитической и военной обстановки.

Однако развитие событий на востоке Украины и последующее спровоцированное Западом начало Специальной военной операции создали для Республики Беларусь новые вызовы и угрозы.

Военная безопасность Беларуси была поставлена под угрозу со стороны НАТО и ближайших западных соседей, на что не раз обращал внимание Александр Григорьевич Лукашенко. В частности, белорусский лидер 18 мая 2023 года на встрече с участниками заседания Совета Парламентской ассамблеи ОДКБ заявил, что в действиях НАТО видится угроза глобальной и региональной безопасности [3].

Подтверждением слов Президента можно считать прямую вовлеченность западных сил в военный конфликт на территории Украины посредством поставок киевскому режиму вооружений, направления военных инструкторов, экономических и политических санкций в отношении Российской Федерации и ее союзников, в том

числе, Республики Беларусь, что создает политическую и военную напряженность не только в зоне боевых действий, но и во всем восточно-европейском регионе.

Кроме того, признаком эскалации со стороны западных «партнеров» Беларуси является увеличение военного потенциала Польской Республикой у белорусских границ. В частности, в польской армии наращивается наступательное вооружение, в планах на 2023 год было увеличение численности личного состава до 300 тысяч человек к 2035 году [4]. У восточных границ НАТО увеличивается количество военных учений и их масштаб с выраженным наступательным сценарием.

С украинской стороны произошло минирование границы с Беларусью, на нашу территорию регулярно вторгаются разведывательные беспилотные летательные аппараты, осуществляются провокации со стороны специальных и разведывательных служб.

Данные действия западных и южных соседей Беларуси не способствуют поддержанию стабильности в регионе, провоцируют рост военной напряженности и разрушают заложенные ранее конструктивные отношения с Республикой Беларусь.

В складывающихся условиях белорусских власти и военное руководство страны должны принимать меры к недопущению прямых военных столкновений, поддержанию имиджа Беларуси как страны-миротворца, предлагать шаги западным странам по нормализации двусторонних отношений, военной и политической деэскалации.

Ответом Беларуси на сложившуюся в регионе военную обстановку стал ряд последовательных действий и инициатив. Так, в 2024 году был принят новый вариант Концепции национальной безопасности, в том же году Всебелорусским народным собранием утверждена Военная доктрина Республики Беларусь.

Важными шагами является решение Главы белорусского государства о размещении на территории Республики Беларусь российского ядерного оружия, что должно способствовать укреплению обороноспособности страны и являться фактором военного и политического сдерживания [5]. Белорусские военные регулярно проводят учения, в том числе, сил территориальной обороны, что повышает готовность населения и руководства страны к реагированию на возможные угрозы.

Кроме того, Беларусь предпринимает и дипломатические шаги по нормализации обстановки в регионе. С начала СВО наша страна предлагала себя в качестве переговорной площадки между Россией и Украиной, регулярно осуществляет посредничество в обмене удерживаемыми военными и гражданскими лицами между сторонами конфликта.

Белорусский лидер ни раз выступал за вывод американских войск и ядерного оружия из Европы [5], отвод польских и прибалтийских войск от белорусских границ, прекращение огня на Украине. С учетом всех провокаций, Беларусь не стала стороной украинского конфликта и все также выражает готовность к конструктивному диалогу со странами НАТО, западными соседями и Украиной.

Так, на брифинге для иностранных военных атташе 20 февраля 2024 года, Министерство обороны Беларуси выступило с предложением польской стороне проводить взаимные военные инспекции на глубину до 80 километров [6].

Таким образом, региональную политику Республики Беларусь в области военной безопасности в условиях вооруженного конфликта на Украине можно назвать последовательной, сдержанной и предсказуемой. Она направлена, в первую очередь, на недопущение втягивания Беларуси в вооруженный конфликт, предупреждение посягательств на территориальную целостность, деэскалацию, восстановление и поддержание партнерских отношений со странами-соседями, укрепление стратегического военного сотрудничества с Российской Федерацией.

Перспективы продолжения реализации данного курса зависят от готовности западных партнеров осознать, принять предложения и осуществлять диалог с Беларусью по вопросам поддержания военной безопасности на условиях взаимного уважения и соблюдения интересов.

Список литературы

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства [Электронный ресурс] // Министерство обороны Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62699. – Дата доступа: 18.03.2025.

2. Военное сотрудничество с Российской Федерацией [Электронный ресурс] // Министерство обороны Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/international/cooperation_RF. – Дата доступа: 18.03.2025.

3. Лукашенко видит в действиях НАТО угрозу глобального конфликта [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/president/view/lukashenko-vidit-v-dejstviah-nato-ugrozu-globalnogo-konflikta-567144-2023>. – Дата доступа: 18.03.2025.

4. Беларусь пытаются втянуть в войну, особенно усердствует Польша. Предупреждение от Лукашенко [Электронный ресурс] // sb.by. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/-gotovyatsya-vtorgnutsya-na-territoriyu-belarusi-dlya-unichtozheniya-nashey-strany-o-chem-predupredi.html>. – Дата доступа: 18.03.2025.

5. О вызовах глобальной безопасности и путях деэскалации. Программные пункты от Лукашенко. Полный текст выступления [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/president/view/o-problemah-bezopasnosti-v-mire-i-putjah-deeskalatsii-programmnye-punkty-ot-lukashenko-polnyj-tekst-672426-2024>. – Дата доступа: 19.03.2025.

6. Минобороны Беларуси выразило готовность к проведению взаимных инспекций с Польшей на глубину 80 километров [Электронный ресурс] // sb.by. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/minoborony-belarusi-vyrazilo-gotovnost-k-provedeniyu-vzaimnykh-inspektsiy-s-polshey-na-glubinu-80-ki.html>. – Дата доступа: 19.03.2025.

УДК 332.145(476)

И. Н. Русак

(Белорусский институт стратегических исследований,
г. Минск, rusak@bistr.by)

ГРАЖДАНСКОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Рассмотрены основные элементы обеспечения гражданского участия в системе стратегического планирования регионального развития. Проанализирована и обобщена система распространенных подходов к участию граждан в разработке стратегии развития регионов на примере ряда иностранных государств. Предложены этапы включения общества в определение приоритетов развития территории и вовлеченности в процесс контроля за реализацией проектов гражданских инициатив.

Ключевые слова: регион, политика, стратегия, общество, вовлеченность.

В связи с различными меняющимися условиями внешней среды и рядом демографических, экономических, геополитических и иных

изменений, население проявляет активное желание участвовать в процессе развития собственной территории и помогать государству в выборе целевых ориентиров на местах. Механизмы включения общественности в процесс планирования – это фундаментальный элемент эффективного стратегического планирования, особенно на региональном уровне. В Республике Беларусь система государственного планирования и прогнозирования нормативно определена и закреплена за Министерством экономики Республики Беларусь [1].

Институциональные аспекты системы стратегического планирования на региональном уровне целесообразно рассматривать и для формирования оптимального механизма использования ресурсов (финансовых, трудовых, производственных и т. п.). Основными ключевыми сферами, на которые стоит обратить внимание, являются: нормативная правовая база; институциональная субъектная инфраструктура; процедуры согласования и координации разработки и реализации; инструменты мониторинга и оценки; причинно-следственный анализ по выявлению проблемных аспектов, вызовов, барьеров. Важным этапом реализации стратегий регионально-го развития, являются механизмы включения общественности в сам процесс планирования, формирование вовлеченности граждан в реализацию целевых национальных приоритетов. При этом, общественное участие в данном процессе является направлением для возможного совершенствования системы стратегического регионального планирования и прогнозирования.

Среди распространенных подходов к участию граждан в разработке стратегии развития регионов можно выделить:

1. **Общественные консультации и слушания.** Суть заключается в том, что местные органы власти организуют встречи, где граждане могут выразить своё мнение по проектам стратегических планов. Иногда используются онлайн-платформы для сбора комментариев, что облегчает участие людей, которые не могут присутствовать лично.

2. **Участие общественных объединений и профессиональных сообществ.** Различные объединения и профсообщества (профсоюзы, например) играют роль посредников, передавая потребности и интересы различных групп.

3. **Гражданское бюджетирование.** Данный подход определяет непосредственное участие граждан в распределении бюдже-

та на ряд определенных проектов, в основном, это частные проекты по развитию и благоустройству территории, строительству социальных объектов.

4. **Платформы электронного управления** в основном представляют собой порталы, где пользователи могут голосовать за приоритеты, оставлять предложения или следить за ходом реализации планов. Пример, «Активный гражданин» в России.

5. **Фокус-группы и опросы.** Стандартный социологический измеритель обратной связи с населением, дает понимание картины мнения широкой аудитории через исследование целевых групп.

6. **Интерактивные форматы.** Данная форма зачастую используется для генерации идей, особенно, в среде молодежи и представляет собой проведение воркшопов, городских форумов и хако-тонов [2–5].

Остановимся более подробно на таком подходе, как гражданское бюджетирование. Данный инструмент может стать важным звеном при разработке стратегии развития региона с точки зрения обеспечения вовлеченности граждан в ее реализацию. Не секрет, что простые граждане не проявляют значительного внимания к стратегическим документам развития территории, скептически относясь к ним. Процесс сопричастности к финансированию того или иного проекта, объекта или элемента инфраструктуры, позволит не только повысить осведомленность населения о работе местных органов власти, но и вовлечь в процесс исполнения и контроля стратегии. Одним из проблемных аспектов помимо низкого уровня доверия или интереса со стороны граждан, являются ограниченные ресурсы на проведение широкого обсуждения материальных бюджетных трат среди населения. Однако, существует ряд успешных примеров, когда вопрос вовлечения был решен через цифровые платформы (Бразилия, Испания, Китай и т. д.).

Стандартная схема механизма гражданского бюджетирования состоит в определении бюджета, сборе предложений, обсуждении и оценке, голосовании, реализации победившей инициативы под контролем общества.

Для запуска процесса гражданского бюджетирования необходимо применение ряда проработанных инструментов. В основном применяются платформы электронного голосования, оффлайн обсуждения на публичных встречах с представителями местных ор-

ганов власти, диалоговые площадки, средства мобильных приложений, различные масштабные информационные кампании (дни информирования, например). Основной целью является повышение вовлеченности граждан в процесс реализации целевых экономических ориентиров развития региона, улучшение доверия населения органам государственного управления, решения локальных территориальных проблем, которые важны для повышения качества жизни населения.

Список литературы

1. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2023 г., № 279-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Feser, E. Planning local economic development in the emerging world order / E. Feser // The Town Planning Review. – 2014. – Vol. 85, № 1. – P. 19–38.
3. Фатеев, В. С. Региональная политика: теория и практика / В. С. Фатеев. – Минск : ЕГУ, 2004. – 480 с.
4. Богданович, А. В. Методологические вопросы разработки стратегии регионального развития страны / А. В. Богданович, Д. А. Чиж // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2012. – № 1. – С. 56–63.
5. Русак, И. Н. Планирование регионального развития в Республике Беларусь на современном этапе / И. Н. Русак // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления : материалы V Всерос. межвед. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Воронеж, 10–12 нояб. 2022 г. / под общ. ред. Р. Е. Рогозиной. – Воронеж, 2022. – С. 734–737.

УДК 316.334.55(476)

А. Ю. Сакович

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
sakovich05@mail.ru)

МАЛЫЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГОРОДА КАК ЦЕНТРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Анализируется роль малых провинциальных городов в социокультурном развитии сельской молодежи. Установлено, что в условиях депопуляции села де-

реви не способны удовлетворить рекреационные потребности современной молодежи. Поэтому особую актуальность приобретает создание развитой социально-культурной инфраструктуры малых провинциальных городов. Посещение мест культурного отдыха позволит расширить круг друзей и потенциальных брачных партнеров современной сельской молодежи. Указывается потребность регулярного информирования молодых людей о проводимых в малых городах мероприятиях. Отмечается необходимость развитого транспортного сообщения между населенными пунктами провинциальных регионов, чтобы молодые люди, не имеющие личного автомобиля, смогли посетить социально-культурные объекты.

Ключевые слова: малый провинциальный город, сельская молодежь, досуг, социально-культурная инфраструктура, рекреационные потребности.

Малые города занимают особое место в системе поселений. С одной стороны, они находятся в тесной взаимосвязи с окружающими деревнями, с другой стороны, испытывают на себе влияние более крупных городов. В Республике Беларусь к малым городам относятся поселения с численностью населения до 20 тыс. чел. [1, с. 36]. Среди них есть те, которые территориально расположены вблизи крупных экономических и культурных центров, что определяет образ жизни и благосостояние людей, их населяющих. Такие малые города и прилегающие к ним сельские поселения характеризуются разнообразием сфер приложения труда, развитием социальной и транспортной инфраструктуры, и, как следствие, ростом численности населения [2, с. 93]. Типичным примером такого региона является Минский район и в ходящий в него г. Заславль. Однако большинство малых городов являются провинциальными, находящимися на удаленном расстоянии от столицы и областных центров. Вместе с сельскими поселениями они образуют районы, в которых, как правило, отмечается высокая зависимость от сфер занятости, низкие доходы и неблагоприятная демографическая ситуация. Такие регионы нуждаются в привлечении и закреплении молодежи, которая, в свою очередь ориентирована не только на высокий уровень заработной платы, но также на интересное проведение досуга. Для этого необходима развитая социально-культурная инфраструктура малых провинциальных городов, способная удовлетворить рекреационные потребности современных молодых людей.

Традиционно сельская молодежь проводила свободное время в местных клубах. По выходным и праздникам в них проводись дис-

котехи. Однако депопуляция села привела к сокращению сельских клубных учреждений. Вместе с тем одной из наиболее значимых потребностей молодых людей в сфере досуга является общение. С этой целью они собираются в кафе, клубах, студиях и др. Различные концерты, дискотеки, шоу-программы позволяют удовлетворить потребность в развлечениях. Большинство молодых людей стремится узнавать что-то новое, в том числе посредством досуговых практик. Для этого они посещают выставки, тренинги, мастер-классы, ездят на экскурсии [3]. Участие в подобных мероприятиях позволяет не только найти друзей, единомышленников, но также расширить круг потенциальных брачных партнеров. Для сельской молодежи это особенно актуально, поскольку в деревнях сужается доля лиц молодого возраста, что является значимым барьером в формировании дружеского окружения и поиске супруга/супруги. В целом социальная инфраструктура современного белорусского села не отвечает рекреационным запросам молодых людей. Поэтому центрами социокультурного развития сельской молодежи должны стать малые провинциальные города, в которых созданы условия для удовлетворения интеллектуальных, познавательных, коммуникационных потребностей большинства юношей и девушек.

Некоторые аспекты социокультурного развития сельских молодых людей рассматривались нами в рамках экспертного опроса руководителей и специалистов сельхозпредприятий Мядельского района, проведенного в июле-августе 2024 г. Тема исследования – «Кадровое обеспечение и модернизация агропромышленного комплекса Республики Беларусь». Результаты опроса показали, что часть респондентов была полностью удовлетворена состоянием социально-культурной инфраструктуры г. Мядель. По их мнению в городе успешно функционирует физкультурно-оздоровительный центр, создан благоустроенный пляж, открыты кафе, где можно провести свободное время. Однако для некоторых респондентов этого недостаточно. Они указывали на ограниченность развлечений в городе.

«Развлечений мало. День города скоро будет, тогда и развлечения будут. Недавно был день воды. Были развлечения. А так развлечений очень мало. Я очень люблю кино. Хоть бы кинотеатр какой-нибудь был».

По словам респондентов, недалеко от районного центра расположен к. п. Нарочь, где в санаториях можно посетить дискотеки, боулинг, бильярд, ресторан и др. Однако в самом городе перечень развлечений для молодежи небольшой. Кроме того, указывалось на недостаточно развитое транспортное сообщение между поселениями района, что затрудняет посещение существующих объектов культурного отдыха. Данное обстоятельство следует учитывать при разработке программ по развитию региона.

Значительную часть своего времени современные молодые люди проводят в сети Интернет. Способствует этому сокращение территориального разрыва в его использования среди городских и сельских жителей Республики Беларусь. Так, в 2022 г. интернетом пользовалось 79,7 % сельчан и 92,5 % горожан. Для сравнения в 2013 г. эти показатели составляли 43,1 % и 63,7 % соответственно. Большинство сельского населения (65,2 %) пользуется интернетом каждый день [4, с. 142–143]. Новые технологии позволяют индивидуализировать досуг. Их использование предоставляет молодым людям возможность заниматься творчеством самостоятельно, зачастую не выходя из дома. В определенном смысле новые технологии представляют равные возможности самореализации и проведения досуга независимо от места жительства. Вместе с тем интернет не может и не должен вытеснить традиционные формы рекреации. Молодым людям необходимо «живое» общение, активные способы проведения свободного времени, непосредственное взаимодействие друг с другом. Для этого необходима организация их культурного отдыха.

Таким образом, в условиях депопуляции села центрами социокультурного развития сельской молодежи становятся малые провинциальные города. В них следует создавать инфраструктуру, позволяющую удовлетворить рекреационные потребности большинства молодых людей. Учитывая трудности поиска в селе друзей и создания семьи, это существенно расширит возможности для формирования потенциальных брачных партнеров и дружеской компании. Молодежь следует регулярно информировать о проведении досуговых мероприятий. Также необходимо организовать развитое транспортное сообщение между поселениями провинциальных регионов, чтобы молодые люди, не имеющие личного автомобиля, имели возможность посетить места культурного отдыха.

Список литературы

1. Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Р. А. Смирнова [и др.] ; под ред. Р. А. Смирновой. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 435 с.
2. Смирнова, Р. А. Малый город как организационно-управленческий и социокультурный центр развития сельских регионов / Р. А. Смирнова // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2014. – № 2. – С. 92–100.
3. Мищенко, Н. В. Особенности досуга современной белорусской молодежи [Электронный ресурс] / Н. В. Мищенко. – Режим доступа: <http://repository.buk.by/bitstream/handle/123456789/3644/OSOBENNOSTI%20DOSUGA%20SOVREMENNOY%20BELOURUSSKOY%20MOLODEZHI.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 24.03.2025.
4. Развитие современного белорусского села: проблемы, тенденции, перспективы / Н. Л. Балич [и др.] ; под общ. ред. Н. Л. Балич ; Нац. акад. наук Беларуси. Ин-т социологии. – Минск : Беларус. навука, 2024. – 248 с.

УДК 316

Е. Д. Семененко

(Белорусский институт стратегических исследований,
г. Гродно, Katevab@yandex.by)

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

Анализируется социальное самочувствие населения одного из регионов Республики Беларусь – Гродненской области. Социальное самочувствие населения представляет собой общее комплексное внутреннее состояние индивида, группы, социума. В данной статье социальное самочувствие рассматривается как комплексный показатель, оценка которого строится на основе индикаторов, наиболее волнующих население: уровень оплаты труда, состояние собственного здоровья и здоровья близких, рост цен, международная обстановка, воспитание молодежи.

Ключевые слова: социальное самочувствие, регион, индикаторы, социология.

Одной из комплексных объективно-субъективных характеристик условий жизнедеятельности населения является социальное самочувствие. Понятие «социальное самочувствие» в научной литературе определяется как интегральная субъективная характеристика восприятия субъектом (индивидом, социальной или демографической группой) собственного положения в обществе [1, с. 86]. В более узком понимании «социальное самочувствие» – статусная

идентификация личности, а также оценка человеком (социальной или демографической группой) стабильности существования и удовлетворенности социально-экономической ситуацией. Социальное самочувствие проявляется как целостная, устойчивая эмоционально-оценочная реакция субъекта на социально-экономические изменения и выражается в определенном отношении субъекта к различным аспектам своей жизнедеятельности.

На сегодняшний день не существует однозначной операционализации термина «социальное самочувствие» через систему индикаторов и показателей. Для оценки состояния социального самочувствия используется достаточно многоаспектный социологический инструментарий.

Решению вопроса определения состояния основных показателей социального самочувствия и их специфики в региональном разрезе послужили результаты социологического исследования мнений граждан, проживающих на территории Гродненской области, проведенного в ноябре 2024 года Белорусским институтом стратегических исследований.

В социологическом исследовании мнения граждан приняло участие 8303 человека, из них – более 80 процентов женщин.

В данном исследовании мнений граждан в основу измерения социального самочувствия положены показатели, отражающие оценку респондентом своей жизни, его внутреннее состояние (настроение, испытываемые чувства страха, тревоги), а также прогноз касательно изменения своей жизни в будущем.

Чтобы оценить состояние социального самочувствия, необходимо иметь представление о том, насколько люди удовлетворены своей жизнью. В целом, среди респондентов преобладают сдержанно-позитивные настроения: 38 процентов жизнь устраивает в полной мере, 55 процентов – по большей части.

Значимой составной частью социального самочувствия является степень социального оптимизма человека. Социальный оптимизм характеризуется позитивным восприятием индивида объективной реальности, надеждой на успешную реализацию целей и возможности удовлетворения своих потребностей [2, с. 117]. Основными измерителями социального оптимизма служат субъективная уверенность в своем будущем, сравнение уровня жизни с прошлым и ожидания в ближайшем будущем [3, с. 34].

Согласно исследованию, у большинства граждан выражено положительное восприятие будущего: с надеждой и оптимизмом смотрит в завтрашний день более 65 % респондентов, около 20 % спокойны за свое будущее, но особых надежд не испытывают (чувство тревоги характерно для каждого десятого).

Изменение уровня жизни населения к лучшему за последний год отмечает более половины опрошенных, еще четверть считает, что уровень жизни не изменился.

Вышеуказанные позитивные оценки сформированы, в том числе, за счет хорошего уровня социально-экономического развития населенных пунктов Гродненской области (таковым его считают более 80 % опрошенных).

Согласно исследованию, к вопросам, больше всего беспокоящих граждан, отнесены: уровень оплаты труда, состояние собственного здоровья и здоровья близких, рост цен, международная обстановка, воспитание молодежи.

Проблемами второго порядка являются: решение жилищного вопроса, доступность здравоохранения, качество образования, экологическая ситуация, экономическая ситуация в стране, регионе.

Традиционно важными для населения остаются вопросы здравоохранения (доступность, сохранение здоровья) и образования (повышение статуса учителя в обществе, снижение нагрузки, оплата труда).

Наиболее критично граждане оценивают уровень заработной платы и систему премирования (не довольна почти третья часть опрошенных).

Значительная часть опрошенных негативно оценивают перспективы трудоустройства в своем населенном пункте в случае необходимости поиска новой работы. Каждый десятый опрошенный обеспокоен возможностью потери работы.

Две трети респондентов, оценивая материальное положение своей семьи указало, что имеющихся в распоряжении семьи денег достаточно для приобретения продуктов и одежды, но на более крупные покупки приходится откладывать. В тоже время, у каждого десятого денег хватает только на приобретение продуктов питания.

К финансовым сложностям, с которыми столкнулись жители региона относятся: осуществлении сбережений, оплата отдыха,

культуры, развлечений, покупка непродовольственных товаров и лекарственных препаратов.

Наличие проблем в области здравоохранения и их системный характер подтверждает факт того, что половина опрошенных жителей региона отмечает недостаточный уровень уделяемого этой сфере внимания.

К сферам жизни общества, требующим внимания также отнесены: занятость населения, сфера досуга, ЖКХ, общественный транспорт, строительство жилья.

Отдельного следует отметить значительное количество нареканий на качество дорожного покрытия. Также многие респонденты высказывались о необходимости создания новых рабочих мест и роста уровня заработной платы, развития социальной инфраструктуры, обустройства зон отдыха и организации досуга.

В общем, половина респондентов считает, что в Беларуси сохраняется стабильная общественно-политическая и социально-экономическая обстановка и указывают на их постепенное улучшение.

Таким образом, социальное самочувствие и социальный оптимизм выступают не только критерием функциональности региона по отношению к его жителям, но и служат фактором социальной активности населения, обуславливающим способность и возможность населения воспринимать инновации в различных сферах жизнедеятельности.

Анализ социального самочувствия и потребностей жителей разных регионов в изменяющихся социально-экономических условиях дает возможность принимать оптимальные решения по реструктуризации социально-экономической политики в различных отраслях экономики и прогнозировать будущее состояние общества.

Список литературы

1. Соглаева, Л. А. Социальное самочувствие населения Республики Беларусь / Л. А. Соглаева, Л. В. Филинская // Образ жизни и здоровье населения новых независимых государств / отв. ред. Х. Хаерпфер [и др.]. – Минск, 2003. – 308 с.
2. Горбачева, Е. И. Источники социального оптимизма: опыт межпоколенческого анализа / Е. И. Горбачева, Н. К. Губина, О. В. Натробина // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9, № 7. – С. 116–139.
3. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – М. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 176 с.

УДК 316.334.2

Е. В. Скакун

(учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест, skakun.ev@yandex.ru)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ БЕЛОРУСОВ

Уровень и качество жизни населения являются ключевыми факторами социально-экономического развития страны. В статье анализируются основные компоненты качества жизни населения Беларуси по таким показателям, как уровень доходов населения, среднемесячная заработная плата, бюджет прожиточного минимума, индекс человеческого развития. Многие ключевые решения по повышению качества жизни населения принимаются и претворяются в жизнь на уровне местного управления и самоуправления.

Ключевые слова: качество жизни, социальная политика, индекс человеческого развития, бюджет прожиточного минимума.

Качество жизни населения является одним из приоритетов социально-экономического развития нашего государства. Данное понятие учитывает экономические, демографические, медицинские, социокультурные условия существования людей, возможности их самореализации и субъективную оценку удовлетворенности людей своей жизнью.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы сказано «В предстоящем пятилетии деятельность государства будет сконцентрирована на повышении качества жизни населения за счет эффективной занятости, устойчивого роста доходов и улучшения социальной среды. В центре внимания – социальная безопасность и благополучие граждан.

Качество жизни – постоянно эволюционирующая системная категория, наполняющаяся разным содержанием в зависимости от социальных идеалов общества на конкретном историческом этапе его развития. Данная категория носит субъективно-объективный характер, отражает условия и процессы жизнедеятельности населения, проживающего в конкретной региональной среде.

Понятие «качество жизни» используется очень широко, но не имеет общепризнанной формализованной структуры и стандартного набора индикаторов. Приоритеты зависят от потребностей людей,

тесно связанных с уровнем развития стран и регионов, поэтому критерии оценки качества жизни не совпадают для развитых и развивающихся стран. Наиболее полный перечень компонентов качества жизни, используемых в международных сопоставлениях и национальных оценках развитых стран, включает следующие блоки:

- доходы населения;
- бедность и неравенство;
- безработица и использование рабочей силы;
- динамика демографических процессов;
- образование и обучение;
- здоровье, продовольствие и питание;
- состояние жилища (населенных пунктов), инфраструктура, связь;
- ресурсы и состояние природной среды;
- культура, социальные связи, семейные ценности;
- политические и гражданские институты (демократия и участие);
- политическая и социальная стабильность (безопасность) [1, с. 64].

В США первая попытка создания системы социальных индикаторов была предпринята учеными под руководством Р. Боуэра. Ее цель – оценить влияние научно-технического прогресса на социальное развитие американского общества.

М. Джонс и М. Флекс использовали для исследования «качества жизни» 14 блоков показателей, характеризующих доходы, безработицу, бедность, жилищное состояние, образование, физическое и биологическое здоровье, загрязнение воздуха, безопасность и т. д. В Японии разработана модель, учитывающая 35 параметров, сводимых к единому показателю. В ФРГ используется 53 индикатора «качества жизни» [2, с. 144].

Проблемы оценки и измерения качества жизни в последние годы получили развитие и в белорусской и российской литературе. Это связано во-первых, с тем, что качество жизни объявлено стратегической целью развития государства; во-вторых, актуальной становится проблема оценки социальной политики, что можно сделать сравнивая гарантированные показатели качества жизни с реальными показателями, фактические показатели, как и гарантированные, можно определять с помощью той или иной методики оценки

качества жизни. Исследования качества жизни, оценки проводятся как с объективных, так и субъективных позиций.

В настоящее время проблема повышения качества жизни населения не только приобретает первостепенное значение для социологической науки, но и становится стержнем социальной политики белорусского государства.

По данным Доклада ПРООН о человеческом развитии 2023/2024, Республика Беларусь относится к категории стран с очень высоким уровнем человеческого развития и находится на 69 месте среди 193 стран в Глобальном индексе человеческого развития.

Для Беларуси Индекс человеческого развития в 2022 году составил 0.801. Средняя продолжительность жизни – 72,4 года, средняя длительность обучения – 12,2 года и валовый доход на душу населения в стране – 19,104 тыс. долларов США.

Беларусь в 2025 годом в Индексе качества жизни Numbeo занимает 54 место. Из стран-соседей более низкие показатели качества жизни лишь в России. Она находится на 67-й строчке. Украина занимает 68 место.

Еще одним индикатором качества жизни населения является инфраструктура городов. В 2025 году на основе трех показателей был составлен рейтинг самых лучших городов для жизни в Беларуси. Оценивались:

- демографические данные;
- экономическое состояние;
- качество жизни людей.

На первом оказалась столица Беларуси. В Минске зафиксировано самое лучшее состояние экономики. Следом идут Гродно и Брест. Тем более Гродно отличился за счет лучших демографических данных и количества квалифицированного медперсонала. Также в топ-10 вошли Солигорск, Гомель, Витебск, Новополоцк, Могилев, Мозырь, Пинск и Лида [3].

Бюджет прожиточного минимума показывает уровень жизни белорусского населения. С 1 февраля 2025 года он составляет 447 рублей 64 копейки или чуть более 140 долларов. Тех, кто живет на сумму ниже этого бюджета, официальная статистика называет «малообеспеченными». По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (в 4-м квартале 2024 года) в Белару-

си до 450 рублей имели 3,7 % населения. Если рассматривать по областям, то больше всего «малообеспеченных» проживает в Гомельской (5,7 %), Могилевской (5,2 %) и Брестской (4,9 %) областях, меньше всего в г. Минске (1,5 %) и Минской области (2,6 %).

Наибольшее количество белорусов – 13,4 % населения – зарабатывали в четвертом квартале более 1700 рублей. Чаще всего такие деньги получали жители Минска – 23,0 %, а реже всех соответствующая сумма фигурировала в зарплатах населения Могилевской (8,3 %) и Брестской (8,6 %) областей [4].

Сегодня уровень малообеспеченности в Беларуси один из самых низких в мире. В среднем государство тратит около 40 % бюджета страны на социальную сферу.

За период с 2021 по 2024 год в Беларуси выросли доходы населения. Заработная плата по стране увеличилась почти в два раза, а заработная плата в бюджетных организациях – в 1,7 раза. Не отстает и минимальная заработная плата, которая также выросла в 1,7 раза [5].

Президент Беларуси Александр Лукашенко 17 января 2025 года подписал Указ № 31, которым 2025–2029 годы объявлены пятилетней качества. Она охватит все сферы жизнедеятельности государства и общества. Приоритетные цели пятилетки – дальнейшее повышение качества жизни людей, конкурентоспособности белорусской экономики, совершенствование общественных отношений.

В современных условиях качество жизни населения напрямую зависит от качества функционирования местных органов власти и многие ключевые решения по повышению качества жизни населения принимаются и претворяются в жизнь на уровне местного управления и самоуправления.

Список литературы

1. Чиркунова, Е. К. Некоторые аспекты оценки качества жизни населения / Е. К. Чиркунова // Вестн. Самар. гос. ун-та. – 2006. – № 3 (53). – С. 63–71.
2. Глушакова, О. В. Эволюция методологии и теории качества жизни в концепциях зарубежных и отечественных научных школ / О. В. Глушакова // Вестн. Кузбас. гос. техн. ун-та. – 2006. – № 3. – С. 141–147.
3. Рейтинг лучших белорусских городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vetliva.ru/belarus/news/rejting-luchshikh-belorusskikh-gorodov>. – Дата доступа: 20.03.2025.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/uroven-zhizni-naseleniya/operativnyedannye/raspredelenie-naseleniya-po-urovnyu-srednedushevnykh-raspolagaemykh-resursov>. – Дата доступа: 24.03.2025.

5. В цифрах. Как изменилась жизнь белорусов за последние годы, рассказали в Минтруда [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/mart/88074>. – Дата доступа: 22.03.2025.

УДК 911

И. А. Сопов

(Государственное образовательное учреждение высшего образования
«Коми республиканская академия государственной службы
и управления», г. Сыктывкар, Республика Коми,
electoral.politic@gmail.com)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДОВ: КОНФЛИКТ VS. ДИАЛОГ?

Анализируется комплекс проблем городской политики и стратегий социально-экономического развития. Акцентируется внимание на джентрификации и терциаризации современных городов, перехода к инновационной модели развития. Рассмотрены особенности развития городов в условиях обновления социальной структуры.

Ключевые слова: город, политика, молодежь, социальный лифт, стратегия развития.

Современные города все больше представляют собой пространство саморазвития и многообразия. Города предоставляют возможности для саморазвития благодаря разнообразию культур, идей и социальных взаимодействий. Города объединяют людей с разными жизненными планами, ценностями и интересами. Постоянное столкновение с различиями способствует развитию толерантности. Города это расширение культурного и образовательного богатства общества, посредством раскрытия потенциала музеев, театров, университетов и других социо-культурных институтов, что способствует личностному росту граждан.

С другой стороны, как отмечают исследователи, города – это пространство неравенства. Города характеризуются неравным распределением ресурсов, что приводит к социальному неравенству и конфликтам [1]. Неравенство в доступе к ресурсам, например, может быть выражено в жилье, образовании, здравоохранении, рабочие места, доступ к которым распределяется неравномерно. Неравное распределение ресурсов становится источником социальных конфликтов (например, борьба за доступ к жилью, экологические протесты). Конфликты вокруг распределения ресурсов формируют повестку городского планирования и управления [2].

Первый подход делает акцент на позитивных аспектах городской жизни (разнообразие, толерантность, саморазвитие), второй – на негативных (неравенство, конфликты). В первом случае ресурсы (культурные, образовательные) рассматриваются как доступные всем, во втором – как дефицитные и неравномерно распределенные [5].

Город как пространство саморазвития может быть рассмотрен через наличие коворкингов и стартап-сообществ. В крупных городах создаются условия для развития предпринимательства и инноваций. Фестивали и культурные события являются показателем развитых городских сообществ. Города предлагают множество возможностей для культурного обмена (например, фестиваль «Белые ночи» в Санкт-Петербурге).

В целях совершенствования городского планирования и управления необходимо учитывать как позитивные, так и негативные аспекты городской жизни. Важно создавать механизмы для снижения неравенства (например, доступное жилье, программы поддержки образования). Города могут быть пространством для самореализации, но только при условии справедливого распределения ресурсов. Конфликты вокруг распределения ресурсов должны решаться через диалог и участие граждан. Важно учитывать опыт разных социальных групп (молодежь, пожилые, мигранты). Города – это одновременно пространство возможностей и вызовов. Понимание их двойственной природы помогает создавать более справедливые и комфортные условия для жизни.

Основным процессом, влияющим на развитие городов, является терциаризация (переход к экономике услуг). Промышленные города сталкиваются с упадком традиционных отраслей (металлургия, машиностроение). Наблюдаемый рост сектора услуг (финансы, ИТ, туризм) создает новые рабочие места, но требует перекалфикации [4].

Городские власти действуют как бизнес, стремясь максимизировать экономическую эффективность, например, активно развивается движение бизнес-кластеров, поддержка стартапов, концепция маркетинга городов. При этом нельзя не отметить и социальные издержки, джентрификация в городах означает повышение стоимости жилья вытесняет малоимущих из центральных районов. Приватизация общественных пространств ограничивает доступ для маргинализированных групп [2].

Например, эффект джентрификации характерен для Лондона, в котором районы Шордич и Брик-Лейн превратились в центры креативной индустрии, но местные жители были вынуждены переехать из-за роста цен. В Берлине район Пренцлауэр-Берг стал популярным среди богатых жителей, что привело к вытеснению малоимущих [1]. В качестве примера успешных флагманских проектов можно привести Бильбао (Испания), в котором музей Гуггенхайма стал символом успешной ревитализации, но его влияние на жизнь местных жителей остается спорным.

Глобализация требует увеличения базы поддержки хотя бы некоторых повседневных городских систем. Охват городских регионов должен быть расширен, в частности, за счет улучшения доступности. Города недостаточно позиционируют себя с точки зрения имеющихся у них возможностей и ограничений. В настоящее время компактная городская застройка имеет смысл только как концепция развития городских центров, способствующая интенсивным и качественным личным контактам.

Жизнь городских жителей выбирают в основном джентрификаторы – высокообразованные молодые одинокие люди, которые начинают и развивают профессиональную карьеру. Это единственная категория городских жителей, которая в последнее время массо-

во переезжает в город, вопреки общей тенденции. Их образ жизни характеризуется большой городской активностью, направленной на приобретение новых знаний и идей, а также на построение личной сети отношений.

Почему эти молодые люди выбирают этот город? В городе находятся не только высшие учебные заведения, но и предприятия, ориентированные на высокообразованных специалистов. Именно в городских центрах и вокруг них сосредоточены многочисленные учреждения и услуги, необходимые молодым людям.

Городские регионы, которые в течение некоторого времени функционировали как регионы-подъемы талантливой молодежи, в долгосрочной перспективе не только примут значительное количество молодых людей, но и сохраняют более смешанное население в результате этой функции социальных лифтов. В конце концов, значительная часть каждой новой волны переезжающих переедет в другие места жительства, но другая, хотя и меньшая, часть продолжит жить в городе. Новые жители уже успели привыкнуть к городской жизни, хотя уже давно сменили свой статус первопроходца.

Правительственная политика в отношении этих городов должна, таким образом, быть, в первую очередь, сосредоточена на поддержании и дальнейшем развитии функций социального лифта в городе: образовательных возможностей и широкого спектра услуг, новых рабочих мест для работников умственного труда. Кроме того, правительство должно обеспечить достаточность жилых и рабочих помещений для начинающих предпринимателей.

Городская концентрация наукоемких предприятий во многом связана с характерным для этого вида бизнеса непосредственным контактом между специалистами. Это предполагает взаимодействие, обмен, развитие и применение сложных знаний (так называемые спарринговые отношения) и взаимодействие, направленное на формирование и расширение сетей взаимоотношений (социализирующие отношения).

Это означает, что компактные городские центры все чаще становятся вотчиной конкретных компаний и предприятий с соответствующими жителями, работниками и посетителями.

Список литературы

1. Becker, Sören/Beveridge, Ross/Naumann, Matthias Remunicipalization in German cities: Contesting Neo-liberalism and Reimagining Urban Governance? // Space and Polity. – 2015. – № 1 (19). – P. 76–90.
2. Jungfer, K. Die Stadt in der Krise / K. Jungfer // Ein Manifest für starke Kommunen. – Bonn, 2005. – P. 210.
3. Lapple, D. Produktion zurück in die Stadt? In: Martin Kronauer und Walter Siebel (Hg.): Polarisierte Städte / D. Lapple // Soziale Ungleichheit als Herausforderung für die Stadtpolitik. – Frankfurt am Main : Campus, 2013. – S. 129–150.
4. Mattissek, A. Die neoliberale Stadt. Diskursive Repräsentationen im Stadtmarketing deutscher Großstädte / A. Mattissek. – Bielefeld, 2008. – P. 236
5. Большаков, С. Н. Город как социально-экономический объект управления и регулирования: теоретические и методологические аспекты / С. Н. Большаков, А. Н. Григорьев, Н. А. Михальченкова, С. А. Ткачев // Вестн. Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2016. – № 16 (21). – С. 57–60.

УДК 32.019.5

В. В. Старичёнок

(Белорусский институт стратегических исследований,
н. п. Колодищи, starichenok1979@gmail.com)

**МЕСТА ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ТОЧКИ КОНСОЛИДАЦИИ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ**

Анализируется значимость для белорусского народа мест памяти о Великой Отечественной войне (мемориалы, музеи, воинские захоронения), в том числе в региональном контексте. Особый акцент сделан на общественном мнении Гродненской области, степени интереса ее жителей к посещению знаковых памятников Беларуси в других регионах страны. Вопрос рассматривается в свете возможностей реализации государственной исторической политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: места памяти, Великая Отечественная война, историческая политика, белорусское общественное мнение.

Важный фактор укрепления национально-государственной идентичности – места памяти, которые консолидируют общество, являются значимым ресурсом построения локальных пространств. В качестве маркера, указывающего на восприятие исторической политики, выступает готовность граждан посещать мемориалы,

посвященные важнейшим событиям истории. Цель работы – на основе анализа востребованности объектов, сооруженных в память о Великой Отечественной войне, определить уровень вовлеченности жителей в коммеморативные практики, возможности межрегионального взаимодействия в сфере сохранения исторической памяти. Статья базируется на результатах опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси (далее – Институт социологии) по заказу БИСИ в июне-июле 2024 года.

Согласно замерам Института социологии, в топ-5 наиболее востребованных памятников вошли Площадь Победы в Минске (посещали 79 % опрошенных, еще 15 % хотели бы посетить), Брестская крепость (71 и 22 % соответственно), Курган Славы (67 % и 23 %), Хатынь (65 % и 26 %), музей истории Великой Отечественной войны (58 % и 31 %) (таблица 1).

Таблица 1 – Топ-5 самых посещаемых респондентами белорусских памятников, музеев, мемориалов, посвящённых Великой Отечественной войне, %

Памятники Беларуси	Посещал	Нет, но хотел бы посетить	Нет, и не планирую посещать
Монумент Победы (Площадь Победы)	79	15	5
Брестская крепость-герой	71	22	5
Курган Славы	67	23	8
Мемориальный комплекс «Хатынь»	65	26	6
Музей истории Великой Отечественной войны	58	31	8

Анализируя данный вопрос в региональном разрезе, отметим, что практически все попавшие в топ-5 места памяти (за исключением Брестской крепости) «тяготеют» к центральному региону, который выступает как точка притяжения для жителей Беларуси в целом. Иное дело – локальные памятники. Их востребованность меньше у жителей других территорий или Минска. В свою очередь в самих областях приоритет может быть «закреплен» за областным центром, в силу чего далеко расположенные мемориалы «недопосещаются». Разберем этот аспект на примере Гродненской

области (табл. 2). На братской могиле советских воинов и партизан в парке Жилибера в Гродно побывали лишь 13 % жителей Беларуси, но 52 % – респондентов области. В отношении мемориального комплекса «Шауличи», который находится в Волковысском районе, данный показатель ниже – 6 % и 22 % соответственно.

Таблица 2 – Посещаемые респондентами Гродненщины памятники, музеи, мемориалы, посвящённые Великой Отечественной войне, расположенные в Гродненской области, %

Памятники в Гродненской области	Посещал	Нет, но хотел бы посетить	Нет, и не планирую посещать
Братская могила советских воинов и партизан в парке Жилибера, Гродно	52	31	13
Мемориальный комплекс «Шауличи», Гродненская область	22	54	18

Зачастую мемориалы «конкурируют» с другими объектами, которым люди могут отдать предпочтение, например, при выборе туристического маршрута. Так, на Гродненщине расположен ряд сооружений, вызывающих пристальный интерес – Кревский, Лидский и Мирский замки, Борисоглебская (Коложская) церковь, Жировичский монастырь, Августовский канал. В свою очередь в Беларуси представлено широкое разнообразие памятников Великой Отечественной войны, в силу чего приезжие вынуждены «остановиться» на чем-то одном. Так, на территории Гродненской области находится более 1,3 тыс. форм увековечения истории войны, почти 800 воинских захоронений. Те же Шауличи – лишь одна из сожженных дотла деревень. Всего же в области из 346 разоренных захватчиками населенных пунктов полностью уничтожены 103 (из них 25 так и не были восстановлены) [1, с. 170, 172].

В такой ситуации маркером одобрения гражданами текущей мемориальной политики становится не только факт посещения того или иного объекта, но и готовность его посетить. Опросы фиксируют стремление белорусов к знакомству с теми местами памяти о Великой Отечественной войне, где они не были. Так, треть жителей Гродненщины хотела бы побывать на братской могиле совет-

ских воинов и партизан в Гродно, более половины – в Шауличах (табл. 2). В разрезе республики такое желание выразили соответственно 52 % и 57 % жителей Беларуси; при этом среди молодежи до 25 лет эти цифры еще выше – 59 % и 65 %. Жители Гродненской области проявляют интерес и к мемориалам Великой Отечественной войны в других регионах: мемориальным комплексам «Освободителям Витебска – советским воинам, партизанам и подпольщикам» в Витебске (его хотели бы посетить 54 % жителей региона), «Буйничское поле» в Могилеве (58 %), «Детям – жертвам войны» в агрогородке Красный берег Жлобинского района Гомельщины (63 %).

Следовательно, запрос на «открытие-для-себя» мест, посвященных Великой Отечественной войне, остается актуальным ресурсом межрегионального сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере. Активизация взаимодействия видится в контексте разных траекторий, в том числе по линиям «регион – регион», «регион – столица», «регион – зарубежные государства». Как положительный пример – проект БРСМ «Дорогами памяти и славы». Инициатива, реализованная в 2022 году на Могилевщине, уже в следующем году стала международной: к ней примкнули 5 регионов России. В 2024 году география участников расширилась до 11 российских регионов; кроме Могилевской области они побывали в Смоленской и Брянской [2].

Таким образом, Беларусь отличает бережное отношение к Великой Отечественной войне. Каждый из памятников о том времени воплощает наиболее значимые образы и символы войны, отражающие разные ее аспекты – героизм защитников Родины, геноцид белорусского народа, освобождение Беларуси, победа над врагом. Усилия государства в этом направлении синхронизированы с мнением большинства белорусов, которые одобряют повсеместное «присутствие» напоминаний о военном лихолетье XX века, проявляют интерес расположенным в отдельных регионах мемориалам.

Список литературы

1. Пранюк, В. Ф. Реализация государственной исторической политики: региональный аспект (на примере Гродненской области) / В. Ф. Пранюк // Государственная политика в сфере истории: проблемы и перспективы сохранения историче-

ской правды и памяти : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 сент. 2023 г. / Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: И. П. Сергеенко, В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2024. – С. 169–176.

2. Проект «Дорогами памяти и славы» в Могилевской области: от региональной идеи до спецпремии // БелТА. – 2025. – 5 янв. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/proekt-dorogami-pamjati-i-slavy-v-mogilevskoj-oblasti-ot-regionalnoj-idei-do-spetspreмии-686981-2025>. – Дата доступа: 24.02.2025.

УДК 316.334.55(476.2)

М. В. Тимошенко

(Белорусский институт стратегических исследований,
г. Гомель, marina_ttt@list.ru)

В. В. Буслов

(Белорусский институт стратегических исследований, г. Гомель)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Исследуется социальное самочувствие жителей Гомельской области как ключевой идентификатор эффективности социально-экономических преобразований. На основе данных опросов выявляются приоритеты населения (здоровье, семья, материальное благополучие), уровень удовлетворенности качеством жизни, доступностью медицинских, образовательных и инфраструктурных услуг. Особое внимание уделено дисбалансу между ожиданиями граждан и реальными возможностями, факторам, влияющим на миграционные настроения и социальную тревожность. Подчеркивается необходимость целенаправленных мер со стороны органов власти для повышения качества жизни, снижения социального неравенства и укрепления стабильности в регионе. Статья представляет интерес для социологов, экономистов и представителей органов государственного управления.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социально-экономические критерии, уровень жизни населения, удовлетворенность качеством жизни, региональная политика.

Социальное самочувствие жителей Гомельской области, их удовлетворенность базовыми сферами общественной жизни является одним из важнейших критериев эффективности проводимых социально-экономических преобразований в регионах. Несмотря на существование множества подходов к пониманию социального

самочувствия [1], мы рассматриваем его как комплексный показатель, отражающий субъективное восприятие своей жизни, уровня благополучия, уверенности в будущем и удовлетворенности социальной средой, который включает экономические, психологические и социальные аспекты и является важным индикатором стабильности общества и эффективности управления в регионах.

В последние годы интерес местных органов власти к изучению социального самочувствия растет, поскольку оно влияет на политическую стабильность (уровень поддержки власти, протестную активность), экономическое поведение (потребительскую активность, миграционные настроения), демографические процессы (рождаемость, продолжительность жизни). С целью уточнения наиболее значимых аспектов Белорусским институтом стратегических исследований периодически проводятся исследования, позволяющие выявить социальное настроение, жизненные приоритеты жителей Гомельской области.

В иерархии ценностей и приоритетов жителей Гомельской области самыми важными являются здоровье (90 %), на втором месте – семья (80 %), на третьем – материальный достаток (50 %). Соответственно, измерение социального самочувствия осуществляется посредством оценки благополучия граждан с помощью таких показателей, как уровень занятости и оплаты труда, уровень и доступность образования, здравоохранения, жилья, торговое и транспортное обслуживание, состояние инфраструктуры населенных пунктов, обеспечение безопасности и правопорядка, роль государства в обеспечении социальной поддержки и противодействии неравенству.

Согласно данным опросов у большинства респондентов (72 %) уровень дохода позволяет удовлетворить насущные потребности (приобретение продуктов питания, оплату коммунальных услуг, необходимых вещей и т. д.). 17 % респондентов отнесли себя к категории обеспеченных, и лишь 7 % отметили, что денег не всегда хватает на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ. В контексте исследования социально-экономических критериев социального благополучия жителей Гомельской области, показателями высокого качества жизни респондентами были названы: возможность отдыхать, путешествовать, проводить

отпуск так, как хочется (69 %); возможность, не обращаясь к кредитам, покупать дорогостоящие вещи, технику, автомобили и т. д. (66 %); уверенность в завтрашнем дне, наличие финансовой «подушки безопасности», стабильного дохода (61 %); соответствующий желаемому уровень дохода (58 %); качественное медицинское обслуживание (58 %); приносящая удовольствие работа (51 %); собственное жилье (47 %); хорошее образование (45 %). Следует отметить, что для объективной оценки ситуации важно соотнести запросы жителей Гомельской области с реальными возможностями: возможность отдыхать, путешествовать, проводить отпуск так, как хочется имеет лишь 10 % опрошенных; не обращаясь к кредитам, покупать дорогостоящие вещи, технику, автомобили и т. д. могут позволить себе лишь 10 % респондентов. Уверенность в завтрашнем дне, наличие финансовой «подушки безопасности», стабильного дохода имеет лишь каждый третий опрошенный, а соответствующий желаемому уровень дохода – каждый четвертый. Удовлетворены качеством медицинского обслуживания 29 % респондентов; работу, приносящую удовольствие, имеют 29 % респондентов, собственным жильем владеет 61 % опрошенных. половина респондентов считают, что имеют хорошее образование. Таким образом, ожидания и запросы жителей Гомельской области и субъективная оценка реальных возможностей не всегда соответствуют друг другу.

Неудовлетворительный уровень оплаты труда, сложности с поиском приемлемой работы и стремление обеспечить лучшее будущее своим детям были указаны в качестве основных мотивов внутренней и внешней миграции.

Важным критерием оценки социального самочувствия является удовлетворенность условиями по месту жительства. Основываясь на оценках по пятибалльной системе, высокие показатели продемонстрировали торговое и банковское обслуживание, состояние законности и правопорядка, качество образования, телефонной связи и Интернет (от 3,4 до 3,7). Далее следуют: работа общественного транспорта, объектов общественного питания, медицинское обслуживание и благоустройство населенных пунктов (3,2), организация отдыха населения (3,0). Работа служб ЖКХ, стоимость коммунальных услуг, а также экологическая ситуация в регионе оцени-

ваются на уровне 2,8, что свидетельствует о слабой удовлетворенности опрошенных работой коммунальных служб. Наименьшие оценки населения Гомельской области получили состояние дорог (2,3), наличие приемлемых вакансий на рынке труда (2,5). Низкую удовлетворенность со стороны населения продемонстрировали и цены на продукты питания и товары повседневного пользования (2,5) и промышленные товары (2,3) Более половины опрошенных считают их завышенными.

Межпоколенный анализ оценки жизненной ситуации респондентами показывает, что большинство опрошенных во всех возрастных категориях в целом считают свою жизненную ситуацию нормальной (82 %), а уровень позитивных настроений и ожиданий: две третьих опрошенных считает, что жизнь изменится к лучшему. Вместе с тем, несмотря на позитивную оценку жизненной ситуации, лишь 48 % респондентов с уверенностью смотрит в будущее, а каждый четвертый испытывает тревогу либо часто думает о возможности наступления экстремальных событий. Приоритетными условиями гармонизации социальных отношений и, как следствие, поддержания высокого уровня социального самочувствия, респонденты считают необходимость преемственности, сохранения традиций в обществе (73 %), обеспечение благополучия граждан государством (63 %), недопустимость любого социального расслоения (55 %).

Данные оценки являются индикаторами эффективности проводимой региональной политики и эмпирическим основанием для принятия мер, направленных на улучшение наиболее чувствительных сфер (транспортная инфраструктура, работа ЖКХ, медицинское обслуживание, обустройство зон отдыха и общественных пространств, детских площадок), создание новых рабочих мест, развитие существующих производств, поддержку социально уязвимых слоев населения. Помимо этого особенно важно давать людям ощущение стабильности посредством правового регулирования, информационной повестки, поддержки и развития конструктивных общественных инициатив.

Список литературы

1. Сунайкина, О. Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии / О. Н. Сунайкина // Вестн. Мордов. ун-та. – 2011. – Т. 21, № 3. – С. 98–101.

УДК 39:008(476)

Н. Л. Улейчик

(учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», г. Гродно, unl61@mail.ru)

**МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ПО СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 2020-х гг.**

Рассматриваются основные направления и формы межкультурного взаимодействия по сохранению этнокультурного наследия в Гродненской области в начале 2020-х гг. Особое внимание уделяется брендовым мероприятиям по популяризации традиционной культуры этнических групп региона.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, национальные общественные объединения, Гродненская область, культурные традиции.

Гродненская область традиционно представляет собой место постоянного взаимодействия различных этносов и их культур. По данным главного управления идеологической работы и по делам молодежи Гродненского облисполкома в Гродненской области в настоящее время проживают представители более 90 национальностей [1].

Несмотря на то, что в условиях глобальных вызовов современного мира, политического экономического противостояния, когда Беларусь столкнулась с попытками навязывания чуждых ценностей, численность национально-культурных общественных объединений (НКОО) в Гродненской области сократилась вдвое за счет польских и литовских общественных объединений, они продолжают играть важную роль в сохранении этнокультурного наследия Беларуси.

В 2023 г. в регионе действовало 12 национальных общественных объединений (НОО): 3 еврейских общественных объединения (Гродненский еврейский общинный дом «Менора», «Благотворительный фонд «Нохум», «Объединение еврейской культуры имени Л. Найдуса»); русское НОО «Русское общество», украинское НОО «Барвинок», татарское НОО «Татар», НОО татаро-башкир, НОО казахов, чувашское НОО «Атал», грузинское НОО «Грузин», армянское НОО «Мусалер», НОО азербайджанцев (отделение «Кон-

гресс азербайджанских общин»). В Гродненской области также представлены структурные подразделения ОО «Союз поляков на Беларуси», действуют 5 Домов поляков и Литовский центр культуры, образования и информации [2].

В феврале 2023 г. при Гродненском областном исполнительном комитете был создан межэтнический Совет национальных общественных объединений, координирующий деятельность национально-культурных общественных объединений региона [1].

Межкультурное взаимодействие по сохранению и популяризации этнокультурного наследия в Гродненском регионе характеризуется разнообразием форм и направлений.

Во-первых, это обмен национальными общественными объединениями опытом и практиками по сохранению и популяризации этнокультурного наследия (обычаи, праздники, традиции, ремесла, которые представляют носители, участники народных коллективов и Домов культуры, народные мастера).

В рамках организации тематических выставок и праздников национальных культур в 2023 году в филиале Гродненского городского центра культур «Культурного центра «Фестивальный» представителями НОО были организованы и проведены: литературно-музыкальная гостиная «Две сестры», посвящённая Дню единения народов Беларуси и России; культурно-познавательная программа «Пасха единства», в которой приняли участие представители диаспор (русские, поляки, литовцы, грузины, армяне, евреи, татары, казахи); мероприятие «Зямля, што крылы нам дае», посвящённое Дню Независимости Республики Беларусь (русские, евреи, татары, поляки); фотоконкурс и культурно-развлекательная программа «Гродно – территория дружбы» (армяне, азербайджанцы, грузины, евреи, русские, поляки, литовцы, казахи, татары), посвященные Дню города Гродно и др. [2]

В декабре 2023 г. в культурном центре «Фестивальный» прошла традиционная Рождественская встреча представителей органов власти с представителями диаспор города Гродно. Рождественскую встречу посетили в том числе председатели татарской, азербайджанской, польской, грузинской и других диаспор. Заведующий Культурным центром «Фестивальный» Эдгар Рец считает, что развитию наших диаспор стоит уделять больше внимания [3].

Ко второму направлению следует отнести совместную деятельность местных органов власти и НОО в рамках проведения в региональных и республиканских культурных мероприятиях. К их числу относятся ежегодный праздник «Августовский канал в культуре трех народов», ярмарка народных умельцев «Казюки (с 2000 г.) фестиваль православных песнопений «Коложский благовест» (с 2002 г.), фестиваль «Полонез» (с 2004 г.), открытый районный фестиваль польской культуры и быта «Эйсмантаўскі фэст». Сегодня область Гродненская область имеет свои фестивальные традиции, что способствует приобщению широких слоев населения к лучшим образцам народного искусства, развитию межкультурной коммуникации.

Среди новых, появившихся в начале 2020-х гг., мероприятий – Троицкий фест (аг. Гervяты, Островецкий район) и ежегодный фольклорный праздник «Траецкае гуляння – для ўсіх замілаванне» (аг. Старый Дворец Берестовицкий район), праздник фольклора «Перезвон талантов» (аг. Каролин, Зельвенский район), «Диалог наций» (аг. Рымдюны, Островецкий район), фест «Цудадзейная крыніца» (аг. Боруны, Ошмянский район) и др.

Одной из наиболее значимых форм репрезентации этнокультурного разнообразия является проводимый с 1996 г. один раз в два года Республиканский фестиваль национальных культур в г. Гродно. В июне 2024 г. прошел XIV Республиканский фестиваль национальных культур, который объединил всех благородной идеей добра и мира, желанием сохранять и возрождать культурное наследие и культурные традиции своего народа. Он дает возможность каждому человеку, какой бы веры и национальности он ни был, красиво, элегантно демонстрировать свои культурные традиции и обычаи в единой дружной белорусской семье [3].

В-третьих, участие представителей национально-культурных общественных объединений в программах и проектах. Продолжают успешно развиваться: распространившийся по всем агрогородкам Гродненской области проект «Дзень добры, суседзі»; проект Гродненского района «Вяртанне да вытокаў»; проект Лидского района «Абрады маёй краіны»; брендовые мероприятия Гродненского района «Свята пісанкі»; Дятловского района «Праздник льна» праздник народного творчества «Макоша запрашае»; Островецкого района фольклорный праздник «Міхалішкоўскі кірмаш».

Таким образом, этническое разнообразие Гродненской области не просто декларируется, а постоянно воспроизводится при помощи новых культурных символов, «знаковых» мероприятий и изменения культурных кодов, что способствует возрождению культурных традиций этнических групп, развитию межнациональной дружбы и сотрудничества по возрождению и сохранению культурного наследия.

Список литературы

1. Межэтнический Совет национальных общественных объединений Гродненской области прошел в Гродно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodno.gov.by/mezhetniceskij-sovet-naczionalnyh-obshhestvennyh-obedinenij-grodnenskoj-oblasti-proshel-v-grodno>. – Дата доступа: 11.04.2025.
2. Гродненщина многонациональная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://grodno-region.gov.by/ru/nac-kult_objed-ru. – Дата доступа: 11.04.2025.
3. Воранаўская газета [Электронный ресурс]. – 2024. – 8 июня. – Режим доступа: <https://www.voran.by/news/kultura-i-dukhovnost/respublikanskiy-festival-natsionalnykh-kultur/zamestitel-premer-ministra-belarusi-igor-petrishenko-festival-natsionalnykh-kultur-daet-vozmozhnost.html>. – Дата доступа: 10.04.2025.
4. Крупные мероприятия в агрогородках // Управление культуры Гродненского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kultura-grodno.by/krupnye-meropriyatija-v-agrogorodkah-2>. – Дата доступа: 10.04.2025.

УДК 311.42

Д. А. Фёдорова

(учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, dariaaafedorovaaa@gmail.com)

ПРОВЕДЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО МОЛОДЁЖНОГО ТУРИЗМА ЗА ПЕРИОД 2023–2024 гг.

Молодёжный туризм в Республике Беларусь стремительно развивается и приобретает всё больше направлений, среди которых выделяется развлекательный туризм. Динамичность общества способствует расширению степени воздействия молодёжного туризма и предполагает его освещение в новых медиа. В данной статье проводится контент-анализ аккаунтов в социальных сетях, мессенджерах и платформах белорусских туристических компаний, предоставляющих услуги раз-

влекательного молодёжного туризма, через анализ которых получится отследить эффективность ведения новых медиа и «обратную связь» пользователей-туристов на предоставляемые услуги и способы её транслирования в новых медиа.

Ключевые слова: туризм, молодёжь, развлекательный молодёжный туризм, контент-анализ, новые медиа.

Молодёжный туризм – это одно из направлений туризма, которое создано для удовлетворения туристских запросов молодёжи. Он включает в себя различные виды, благодаря которым обеспечивается отдых и занятость молодёжи. Развитие молодёжного туризма в Беларуси осуществляется в рамках государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы. Её цель – развитие конкурентоспособности страны на международной арене и увеличение показателей национальной экономики.

Молодёжный туризм в Республике Беларусь стремительно развивается и приобретает всё больше направлений, среди которых выделяется развлекательный туризм – вид молодёжного туризма, пользующийся особой популярностью среди молодёжи и предполагающий путешествия с целью получения ярких впечатлений от культурно-массовых мероприятий.

Новые медиа – способ продвижения и реализации деятельности туристических компаний, которые стремятся задействовать большее количество потенциальных туристов среди молодёжи, для которых медиасреда является привычной и необходимой для комфортного выбора туристической услуги. Данные требования и стремления содействуют развитию туристических компаний и расширению их спектра возможностей и услуг.

Для изучения белорусских туристических организаций, их услуг и способы транслирования информации о развлекательном молодёжном туризме в новых медиа был проведён контент-анализ, в рамках которого изучили страницы сайтов и в «ВКонтакте», аккаунты в «Instagram» и «TikTok», каналы в «Telegram», «YouTube», демонстрирующие работу белорусского развлекательного молодёжного туризма. Для примера были взяты несколько туристических компаний, предоставляющих услуги для молодёжи в области развлекательного туризма.

«КУВА.ВУ» – позиционирует свою деятельность как «клуб развлечений и ярких эмоций», который предоставляет возможность

для молодёжной аудитории погрузится в ролевую игру в виде квеста в жанре «ужасы» и выполнить специальные задания в рамках маршрута квеста. Располагается в Минске, Бресте и Гродно, то есть клуб пользуется достаточной популярностью, так как имеет несколько филиалов. Сайт «КУВА.ВУ» содержит основную информацию о команде, квестах, отзывах и контактах. Корпоративные цвета сайта данного клуба являются чёрный, розовый и белый. Перейдя на сайт, появляются вкладки: «Главная», «Город», «Подарочные карты и сертификаты», «Контакты». В разделе «Главная» представлена информация, описанная ранее, В разделе «Город» можно выбрать из заявленных трёх городов, где располагаются филиалы клуба. Есть возможность приобретения подарочных сертификатов, о чём подробно написано на сайте («Сертификат на квест или подарочная карта, она же клубная карта?», «Как приобрести сертификат или подарочную карту?», «Что делать если вы стали обладателем сертификата или подарочной карты от куба.by?»). Текст на сайте написан публицистическим стилем, присутствуют формулировки с призывом к действию «Ознакомиться с нашими квестами вы можете здесь же на сайте или позвонив нашему менеджеру. С удовольствием расскажем вам о наших квестах и подскажем, как выбрать идеальный подарок!». Сайт содержит фотоматериалы, которые вызывают больший интерес к данной туристической услуге. Во вкладке «Контакты» удобно располагается необходимая информация об адресах, времени работы, контактных телефонах, при этом понятно разделено по городам с филиалами данного клуба. Преимуществом сайта являются кликабельные ссылки на социальные сети и каналы клуба.

Клуб «КУВА.ВУ» активно представлен в «Instagram» со своим узнаваемым фото в профиле, при этом наибольшая активность наблюдается у филиала в городе Брест (16 300 подписчиков), в Гродно (10 500 подписчиков), а в Минске (2077 подписчиков), что можно объяснить активностью организаторов на аккаунтах, а также степенью заинтересованности потенциальных туристов. В описании аккаунтов указана информация о деятельности клуба «Самые реалистичные локации», «Более 20,000 довольных клиентов», «Квесты», а также есть ссылка на официальный сайт клуба. Активно публикуются «сторис», «посты» и «Reels», благодаря которым

привлекаются новые туристы. В актуальных «сторис» указана информация о месте нахождения, отзывы и рекламные посты о квестах. Аккаунты сопровождаются качественными фото- и видеоматериалами, под которыми располагается небольшой текст в публицистическом стиле, описывающий происходящее в публикации и побуждающий потенциальных туристов воспользоваться данными услугами. Обратная связь пользователей в виде «лайк» и «комментарий» наблюдается одинаковой под аккаунтами филиалов в Бресте и Гродно, так как они являются более многочисленными и востребованными (несколько положительных комментариев об актёрской игре или стоимости под каждым постом, а также количество лайков стабильно около 150–200), у филиала в Минске показатели значительно ниже.

Аккаунт в «TikTok» клуба «КУВА.ВУ» является общим для всех филиалов, что делает более удобным при поиске услуг, а также ведении данного аккаунта. В описании кратко указана информация о клубе, прикреплена ссылка на официальный сайт и «Instagram» клуба. Фото в профиле – логотип клуба. На аккаунте размещены посты, содержащие видеоматериалы, под которыми располагается краткое описание происходящего в публицистическом стиле. Есть закреплённые посты, которые имеют наибольшее количество «лайк» и «комментарий» от потенциальных пользователей услугой. Комментарии положительного характера, содержащие вопросы о стоимости, месте нахождения, хорошей актёрской игре и положительной реакции («Я там был. Круто», «Я был. Просто офигенно»).

«КУВА.ВУ» имеет страницу в «ВКонтакте», в которой 19 000 подписчиков. Данная страница является общей для всех филиалов «КУВА.ВУ» с узнаваемым логотипом в профиле. В описании указана краткая информация о деятельности «КУВА.ВУ», есть ссылки на три аккаунта в «Instagram», а также номер телефона, по которому можно связаться с менеджером, ссылка на официальный сайт и адреса. Сами записи ведутся не регулярно (последняя запись была 12.04.2023), содержат фото- и видеоматериалы с описанием в публицистическом стиле, указаны создатели видеоматериалов. Активность под записями низкая или отсутствует (10 лайков, 1–2 комментария «Что за квест?», «Надо будет сходить», при этом органи-

заторы не всегда дают обратную реакцию на комментарии пользователей), хотя большое количество просмотров (около 3000).

Несмотря на современный подход «КУВА.ВУ» к созданию и ведению новых медиа, канал в «Telegram» отсутствует, но есть канал на «YouTube», в котором 50 видео и 660 подписчиков, что является очень низким показателем в сравнении с другими представлениями в новых медиа. Фото профиля – логотип клуба активного отдыха. Описание с краткой информацией о деятельности клуба, ссылками на сайт, «Instagram» (только Бреста и Гродно). Канал ведётся с 16.04.2016 и имеет 171 055 просмотров. Данный канал насыщен эксклюзивными видеоматериалами и «Shorts», тема которых связана с возможностями предоставляемого отдыха, подготовкой и прохождением квестов. Активность выше наблюдается при формате «Shorts», что является более удобным для пользователей, короткометражный (30–60 секунд), описание происходящего написано в разговорном и публицистическом стиле. Все видеоматериалы имеют качественную графику и звуковое сопровождение. Комментарии немногочисленны, но положительные («На данный момент, самый масштабный квест в Минске», «Была сегодня. Это круто, но в то же время страшно»).

Таким образом, «КУВА.ВУ» является масштабным проектом в области развлекательного молодёжного туризма в Республике Беларусь, однако требует большей активности в новых медиа, так как в настоящее время активно ведётся только сайт и аккаунты в «Instagram».

Развлекательный центр отдыха «Солнечная долина» – горнолыжный развлекательный центр, находящийся на территории Минска. Сайт является простым в использовании, но не хватает инфографики, которая будет удерживать внимание потенциальных туристов на сайте. Ключевые вкладки сайта: «Услуги» и «Контакты», при этом первая вкладка включает в себя «аттракцион «Альпийские горки», «беседки», «домик», «vip-зал», «терраса», «ski-сервис» и «кафе «Местечко». Переходя по вкладкам, представляется вниманию качественные фотоматериалы с описанием туристической услуги в публицистическом стиле («Мы предлагаем Вам эксклюзивное развлечение...»). Основные корпоративные цвета: белый – основной, фон, чёрный – текст, жёлтый – выделенные заголовки и ключевые

слова. На сайте подробно указана стоимость туристических услуг и основные моменты тура. Во вкладке «Контакты» указаны адрес, номер телефона, электронная почта и график работы.

Аккаунт в «Instagram» Солнечной долины содержит логотип в фото профиле, 33 100 подписчиков. В описании указано название, перечень услуг, ссылка на сайт и адрес. На ежедневной основе «сторис» не публикуются, но есть «актуальные сторис», в которых отражена информация о видах, беседах, аттракционе, аренде, сервисе и других услугах, а также отзывы туристов. Посты в 2023 году публиковались часто, однако в 2024 году активная деятельность аккаунта снизилась. Сами посты состоят из фотографий, «хештегов» и описания в публицистическом стиле, указана информация об обновлениях, ценах, времени работы, запретах при данном отдыхе, однако активность под публикациями небольшая, что нельзя сказать про формат «Reels», которые имеют хорошие охваты и обратную связь в виде «лайк и «комментарий» («Нам понравилось. Скатились несколько раз», «Очень круто, проехали три круга. Эмоций получили достаточно», «Очень короткая трасса, ни восторга, ни впечатлений! Надо увеличить трассу и высоту горок»). Данная реакция свидетельствует о заинтересованности к данной туристической услуге, однако не отвечает интересам каждого.

Аккаунт в «TikTok» «dolinaby» создан в 2023 году и требует активного ведения, так как сейчас там только 11 подписчиков и два видео, которые в сумме дали на выходе 15 лайков. Фото профиля представлено логотипом центра. В описании аккаунта указано название и город, а также электронная почта, адрес и ссылка на аккаунт в «Instagram». Публикации сопровождаются качественными видеоматериалами с описанием туристических услуг, графиком работы, стоимости, а также ставятся «хештеги». Обратная связь низкая в виде «лайк», «комментарий» и «репост» (ответ организации на пользовательские комментарии не поступает). Необходимо поднять актив путём рекламы аккаунта в других новых медиа, проведением конкурсов на основании подписки на все страницы и аккаунты развлекательного центра.

Страница в «ВКонтакте» Солнечной долины содержит 4154 подписчиков. Фото профиля – логотип центра. В описании находится актуальная информация о центре, номер телефона, ссылка

на сайт и адрес. Для удобства в профиле располагается карта с отмеченным адресом Солнечной долины. Активно публикуются записи с качественными фото- и видеоматериалами, над которыми располагается текст с описанием в публицистическом стиле («Всех ждем!»), с ссылками на профиль в «Instagram» и сайт. Некоторые записи дублируются с других аккаунтов Солнечной долины в новых медиа. Обратную связь нельзя назвать активной, так как небольшое количество «лайк» и «комментарий».

Каналы Солнечной долины в «Telegram» и «YouTube» отсутствуют.

Таким образом, можно сделать вывод, что хоть современный мир предоставляет большие возможности для реализации идей по продвижению туристического продукта, однако требует больших усилий для создания качественного продукта и его продвижения, используя новые медиа как площадку для реализации туристических услуг.

УДК 316.334+37.014.6

Ю. А. Федосова

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, fedosova_julia@grsu.by)

ОБЩЕСТВО 5.0 И ОБРАЗОВАНИЕ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Рассматривается концепция, предложенная крупным японским бизнесом, которую исследователи называют обществом 5.0. В данном контексте рассматриваются целеполагания и задачи современного образования, два наглядных образа современного специалиста (Т-образный и М-образный), трансформация мультидисциплинарного подхода в обучении в трансдисциплинарную концепцию образования («STEAM-образование»). Описываются основные тренды и перспективы развития в образовании до 2035 года.

Ключевые слова: цифровое общество, общество 5.0, цифровизация, образование, STEAM-образование, тренды в образовании.

Современные информационно-коммуникативные технологии кардинальным образом трансформируют все области социальной жизни – от повседневных практик до институциональных образо-

ваний социетального уровня. В условиях современного цифрового общества особую роль приобретают трансформации, которым подвергаются научное знание и любые формы деятельности, связанные как с его производством и так распространением. Неопределенность и непредсказуемость являются главными характеристиками внешней среды, в которую погружена система образования. Единственное, что является сегодня константой образования, – это непостоянство окружающего мира.

В 1959 году Д. Белл разделил историю развития общества на три этапа: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный. Такое деление было детерминировано тем, что автор хотел подчеркнуть роль индустриального начала. После современные исследователи предложили четырехэтапную градацию университетского образования от 1.0 до 4.0 [1, с. 129]. В 2016 году представители Японии предложили концепцию общества 5.0, основы которой были разработаны по инициативе и активном участии японской федерации крупного бизнеса «Кайданрэнь». Создатели концепции, по аналогии с опытом типологизирования университетов на этапе цифровизации, разделили историю развития человеческого общества на следующие этапы или модели: общество 1.0 – охотничье хозяйство; общество 2.0 – аграрное хозяйство; общество 3.0 – промышленное общество; общество 4.0 – информационное общество; общество 5.0 – цифровое общество («super smart society»).

По мнению создателей концепции, цифровое общество – это общество, в котором человек максимально освобожден от рутины физического труда и может быть максимально наделен возможностями к самоактуализации, самореализации, самовыражению. Цель – создание открытого общества, в котором каждый человек имеет одинаковые возможности и которое гарантирует экономический рост и благополучие для всех: независимо от возраста, пола, местоположения, языка или других ограничений. Основопологающими технологиями концепции являются искусственный интеллект, робототехника и Интернет вещей. Сущность общества 5.0 состоит в объединении ресурсов не отдельного человека, а социума в целом через интеграцию физического и кибернетического пространств. Проект общества 5.0 предполагает тотальную цифровизацию социума с целью максимального использования всех его

природных, технологических и человеческих ресурсов. В таком обществе люди и роботы (или искусственный интеллект) сосуществуют и работают для улучшения качества жизни, предоставляя тонко дифференцированные и кастомизированные, т. е. индивидуализированные под конкретный заказ, услуги, которые отвечают потребностям пользователей [2].

Девиз общества 5.0, о котором заявляют представители японской концепции: «Информационная революция – счастье для всех» [2, с. 159]. Прописной истиной для многих является то, что категория счастья – категория этическая, одна из важных духовных ценностей, к которой стремится человек. Неслучайно Исследовательским центром благополучия Оксфордского университета в партнерстве с Gallup, ООН и независимой редакционной коллегией ежегодно проводит социологические исследования по этому поводу, выясняя, представители каких стран чаще других чувствуют себя счастливыми, а какие наоборот, и с чем это связано. В 2025 году Финляндия 7 раз (с 2018 по 2024 гг.) стала самой счастливой страной в мире [3]. В последнем отчете «World Happiness Report – 2025» внимание было сосредоточено на степени заботливого поведения во всем мире, доброжелательности. В опросе Gallup проведен глобальный анализ счастья и доброты, изучено как совместные приемы пищи способствуют счастью и социальным связям, как размер домохозяйства и семейные узы влияют на счастье, как социальные связи повышают уровень счастья молодых людей, как просоциальное поведение снижает смертность от отчаяния [3].

Цифровое будущее присутствует уже в настоящем. Как отмечает Л. Флориди, сегодня бессмысленно разделять «онлайн» и «офлайн». Человек уже сейчас находится «онлайнф» (onlife), в «инфосфере», где нет деления на аналог и цифру. За короткое по историческим меркам время произошел экспоненциальный рост технологических инноваций, именуемый «информационным Большим Взрывом» [1, с. 131].

Представители компания IBM предложили два наглядных образа современного специалиста, так называемый Т-образный и М-образный [4, с. 42]. В настоящее время еще важен и актуален первый, то есть Т-образный, где «ножка» буквы – вертикаль, а

«крышка» – горизонталь, которые фиксируют наличие совокупности hard & soft skills, вертикаль символизирует жесткие профессиональные навыки, а горизонталь – мягкие, такие как «4 К», то есть: креативность, критическое мышление, коммуникации, командная работа.

М-образный символ представляет собой обозначение многокомпетентного человека, способного постоянно приобретать новые навыки и умения, другими словами переучиваться [4, с. 43]. Последний символ соответствует задачам образования, которые сформулировал Ю. Харари: «Самой важной будет способность приспосабливаться к переменам, учиться новому и сохранять хладнокровие в незнакомых ситуациях. Чтобы идти в ногу с миром образца 2050 года, потребуется не просто предлагать новые идеи и продукты – прежде всего нужно будет постоянно обновлять самих себя» [5, с. 262].

Кроме способности к постоянному обновлению, важной способностью уже сегодня становится внедрение в образовательный процесс концепта «STEM-образование» (S = science, T = technology, E = engineering, M = mathematics) в качестве краеугольного камня актуального технического и технологического образования. Концепт STEM – яркий пример мультидисциплинарного подхода к модели образования в рамках естественно-научного знания. Но совсем недавно эта аббревиатура дополнилась буквой «А», где «А» – искусства (arts). Концепт «STEAM-образование» – это современный подход, построенный на синергетическом эффекте, который в результате интеграции разных частей системы значительно усиливает результативность. Данный образовательный принцип имеет вариативные формы реализации, но прежде всего строится за счет того, что к естественным, технико-технологическим знаниям, навыкам и проектному опыту добавляется мощная гуманитарная составляющая, интегрированная с художественной практикой и ее осмыслением через знакомство с литературой, дизайном, архитектурой, музыкой, изобразительным искусством, особенностями творчества в них. STEAM-предметы превращают мультидисциплинарный подход в трансдисциплинарный, что позволяет не только находить четкие рациональнопрагматические технические

решения, но развивает способность устойчивого существования в современном VUCA-мире.

Основными трендами в образовании до 2035 года исследователи называют следующие: всевозрастное образование, распространение ценностей сетевой культуры, прагматизация образования, автоматизация рутинных интеллектуальных операций, развитие индустрии улучшения когнитивных способностей, борьба за таланты (привлечет большее внимание к художественному и эстетическому факторам как механизму развития новых когнитивных связей и креативных способностей), рост лидерства Азии, рост значимости глобальных человеческих ценностей, внимание к природе и бережное обращение с ресурсами [6].

Образование будет стремительно растущей отраслью, но не образование в традиционном смысле: лекции, семинары и т. д., образование будет рассматриваться как развитие человека, сопровождение его развития на протяжении его всей жизни: управление вниманием, эмпатия (эмоциональный интеллект) и сотрудничество, мышление, разного типа творческие способности, работа в дисциплинарных средах и главное – способность учиться, разучиваться, переучиваться.

Список литературы

1. Хангельдиева, И. Г. Общество 5.0 и образование: перспективы и предостережения / И. Г. Хангельдиева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 123–140.
2. Шелкунов, М. Д. Общество 5.0 в технологическом, социальном и антропологическом измерениях / М. Д. Шелкунов, А. П. Каримов // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 158–164.
3. World Happiness Report [Электронный ресурс]. – Oxford, 2025. – Режим доступа: <https://worldhappiness.report>. – Дата доступа: 15.03.2025.
4. Фадель, Ч. Четырехмерное образование. Компетенции, необходимые для успеха / Ч. Фадель, М. Бялик, Б. Триллинг. – М. : Точка, 2018. – 240 с.
5. Харари, Ю. 21 урок для XXI века. / Ю. Харри. – М. : Синдбад, 2019. – 416 с.
6. Лукша, П. О. Образовательные инновации или зачем нам нужно менять образование [Электронный ресурс] / П. О. Лукша // mijas.skolot.lv/index.php/viedokli/item/1476-2017-06-16-06-22-37. – Режим доступа: [kimijas-sk.lv/index.php/viedokli/item/1476-2017-06-16-06-22-37](https://mijas-sk.lv/index.php/viedokli/item/1476-2017-06-16-06-22-37). – Дата публикации: 13.09.2015.

УДК 316.334.52

И. Н. Харитонов

(Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, igorha@mail.ru)

ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Представлен анализ некоторых оценок уровня жизни и социально-экономического развития, полученных в результате опроса общественного мнения Институтом социологии НАН Беларуси, в сопоставлении с результатами по стране и регионам. Анализ показывает, что преобладает позитивный характер оценок уровня жизни и социально-экономического развития со стороны населения регионов, но также обнаруживается и ряд отличий в региональном разрезе.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, уровень жизни, опросы общественного мнения, регионы Беларуси.

Оценки уровня жизни и социально-экономического развития, выражаемые населением в ходе опросов общественного мнения, имеют большое социологическое значение при определении уровня социально-экономического развития белорусских регионов, так как они демонстрируют, насколько население областей и г. Минска, собственно, довольны жизнью и текущим уровнем развития. Изучение данных опроса общественного мнения, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2023 году (совокупная выборка – 1847 человек), показывает, что жители регионов, в целом, удовлетворены своей жизнью. Так, 66,0 % опрошенных по стране удовлетворены своей жизнью и 18,8 % – нет. Однако имеются и региональные отличия. В наибольшей степени не удовлетворены своей жизнью, как ни странно, жители Минска и Витебской области (26,1 % и 25,8 % соответственно). Максимально удовлетворены жители Гродненской и Брестской областей (79,4 % и 75,0 % соответственно) (таблица 1).

Также, согласно данным Института социологии НАН Беларуси в 2023 году большинство жителей регионов оценивало уровень социально-экономического развития своих населенных пунктов, как средний и выше среднего (27,1 % ответивших по стране оценили его как высокий или выше среднего, 52,5 % – как средний, 15,2 % –

как ниже среднего, низкий). При этом, большая часть из них все-таки полагает, что оно – среднее, то есть отдельные аспекты оставляют желать лучшего. Наихудшим образом уровень развития своих населенных пунктов оценили респонденты Витебской области (28,1 % выбрали вариант ниже среднего, низкий). Наилучшим – жители Минска и Гродненской области (в Минске: выше среднего и средний – 48,3 % и 43,5 % соответственно; в Гродненской области: выше среднего и средний – 31,7 % и 53,8 %).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью?», по регионам, %, 2023 год

Регион проживания	Степень удовлетворенности			
	Удовлетворен	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Нет ответа
Брестская обл.	75,0	17,1	7,9	0,0
Витебская обл.	57,0	25,8	16,7	0,5
Гомельская обл.	65,3	16,7	17,5	0,4
Гродненская обл.	79,4	11	9,0	0,5
Минская обл.	71,3	16,4	11,2	1,0
Могилевская обл.	54,6	11,8	33,7	0,0
г. Минск	61,1	26,1	12,1	0,7
Беларусь	66,0	18,8	14,7	0,5

Также, данные вышеупомянутого опроса показывают, что социально-экономическое положение в целом по стране во всех регионах оценивали как среднее и хорошее (50,6 % и 23,7 % соответственно). Как плохое, его оценили 15,7 % респондентов. В региональном разрезе имеется существенная разница в плохой оценке. Респонденты Минска и Витебской области были склонны несколько более негативно воспринимать данное положение. Так, в Витебской области оценили социально-экономическое положение в стране как плохое 22,6 %, как среднее – 55,7 %, как хорошее – 10,0 %. В Минске – 25,3 %, 46,0 %, 19,8 % соответственно. Возможно, минчане понимают, что уровень доходов в Минске значительно выше, чем в других регионах страны. Наиболее высокие оценки социально-экономического положения страны с существенным отрывом от других регионов – в Гродненской области. 47,3 % респондентов из Гродненщины оценили его как хорошее, 40,2 % – как среднее, 3,5 % – как плохое.

Большой интерес представляют оценки респондентами материального положения своих семей. Так, в целом по стране, материальное положение своей семьи в 2023 году оценили как хорошее 16,9 % опрошенных, как среднее – 61,4 %, как плохое – 16,2 %. По регионам наилучшим образом его оценивали жители Минской и Гродненской областей. В Минской области как хорошее его оценили 21,3 % респондентов, как среднее – 58,1 %, как плохое – 15,7 %. В Гродненской – 25,7 %, 61,8 %, 9,0 % соответственно. Хуже всего социальное-экономическое положение своих семей оценили в Витебской области – 8,1 %, 56,1 %, 27,2 % соответственно (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение своей семьи?», по регионам, %, 2023 год

Регион проживания	Оценка уровня социально-экономического развития			
	Хорошее	Среднее	Плохое	Затрудняюсь ответить, нет ответа
Брестская обл.	16,6	66,3	14,7	2,4
Витебская обл.	8,1	56,1	27,2	8,6
Гомельская обл.	23,9	52,5	16,4	7,2
Гродненская обл.	25,7	61,8	9,0	3,5
Минская обл.	21,3	58,1	15,7	4,9
Могилевская обл.	8,1	74,5	7,7	9,7
г. Минск	14,4	62,8	18,6	4,2
Беларусь	16,9	61,4	16,2	5,5

Важно отслеживать и общий вектор оценки развития социально-экономической ситуации глазами населения, насколько они чувствуют уверенность в стабильности и устойчивости социально-экономического развития. Данный аспект раскрывается в вопросах о том, лучше ли становится уровень развития или жизнь самого респондента, а также временные перспективы данной тенденции. Это можно оценить по ответам на вопрос о том, как изменится жизнь респондентов в будущем.

Так, абсолютной уверенности в улучшении жизни у большинства населения регионов не имеется, но также не наблюдается и негативных ожиданий. В целом по стране, 29,5 % ответивших

ожидало улучшения своей жизни, 31,8 % – отсутствие изменений, 6,3 % – изменений к худшему, 32,2 % – затруднились ответить. Те, кто опасается ухудшения своей жизни в ближайшем будущем, составляют малую долю во всех регионах (менее 9 % в каждом). В наибольшей степени не видят причин опасаться будущего жители Гродненской области, демонстрирующей высокие темпы развития. Так, там считали в 2023 году, что их жизнь изменится к лучшему 40,7 %, и только полпроцента – что изменится к худшему.

Приведенные данные, с моей точки зрения, позволяют охарактеризовать текущее социально-экономическое развитие регионов Беларуси как экономически устойчивое и сбалансированное, сопровождающееся умеренными позитивными социальными ожиданиями и оценками населения. При этом, наблюдаются и различия по регионам. В целом, общественное мнение о социально-экономическом развитии отличается устойчивой позитивной направленностью.

Высокие оценки социально-экономического положения демонстрируют жители Гродненской и Минской областей, что отражает высокий темп развития их региональных экономик. Обращает внимание, что значительно более высокий уровень среднедушевых доходов населения не обеспечивает однозначного лидерства Минска по уровню оценок социально-экономического положения. На Витебщине, возможно, сложился устойчивый комплекс более негативного общественного мнения о социально-экономическом развитии этой области, который не всегда соответствует ее отдельным социально-экономическим показателям.

УДК 316.6

В. А. Храпова

(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, hrpova-v@mail.ru, khrapova@volsu.ru)

РЕГИОН В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕГУЛЯТИВЫ КУЛЬТУРНОГО СТАТУСА

В современном социальном пространстве регион как часть государственной системы обретает черты субъектности – как социум, обладающий высокой сте-

пенью организованности и цельности, коллективным сознанием, способностью действовать исходя из собственных интересов, осуществлять выбор целей, способов и средств деятельности. В информационном обществе возрастает роль культурного капитала в системе общественных отношений, происходит его конвертация в экономический капитал, осознается значимость культурного капитала в управленческих стратегиях и повседневных практиках. Это определяет необходимость исследования культурного статуса региона, аспектов его становления и параметров утверждения в условиях глобализирующегося, трансформирующегося рискогенного общества.

Ключевые слова: регион, культура, культурный капитал, социальные отношения.

В условиях современной социальной динамики возрастает роль регионов как хозяйственно-экономических комплексов с уникальным ресурсным потенциалом, обусловленным природно-климатическими и историко-культурными особенностями. Регионализация особенно характерна для России с ее большими масштабами и значительной разницей природного ландшафта. Регион включает в себя маленькие и большие города, многочисленные поселки, отдельные поселения, деревни, фермерские хозяйства, объединенные общностью условий, сложившихся на определенной территории. В современном мире взаимоотношения регионов развиваются в соответствии с принципом сети с ее многоуровневостью, многоканальностью, открытостью. В сетевой структуре регион проявляется как субъект общественных отношений, занимающий позицию инициатора, транслятора, создателя новых элементов сети.

Определяющим этапом в становлении региона является образование региональной культуры – «особой формы бытия социума и человека в заданных пространственных координатах, которая опирается на историческую традицию, формирует систему ценностей, продуцируя особый тип личности» [1, с. 89–90]. Важным индикатором региональной культуры является региональное самосознание, обусловленное общностью переживаний группой людей социально-исторических событий, происходящих на определенной территории и в определенное время – в том контексте, который определяет специфику восприятия событий. В условиях становления информационного общества возрастает роль символического, культурного капитала, происходит его сближение с экономическим. Несмотря на то, что символический капитал оперирует иными категориями, нежели экономический, он может быть конвертирован

в конкретную экономическую стоимость. Возрастает роль культурного капитала в процессах организации социальных связей, управления, формирования социальной реальности. Культурный капитал является важной составляющей образа региона, существующего в сознании людей, коллективного представления, предсказывающего состояния, которые могут возникнуть на конкретной территории, содержащего знание о практиках и событиях, которые могут стать доступными, а также ценностях, которые могут быть разделены.

Несмотря на то, что образ каждого региона уникален, его структура формируется определенными составляющими:

1. Климатические условия и ландшафт, обуславливающие специфику форм жизнедеятельности и базовые компоненты картины мира.

2. Административный аппарат с характерными для него формами управления механизмами социальной памяти.

3. Условия проживания, предполагающие степень комфорта и развитость инфраструктуры.

4. Социокультурный контекст, включающий в себя историческое сознание как механизм выбора, отношения, поведения; бытийный план настоящего; архитектурное пространство.

5. Люди, осознанно формирующие региональное пространство или бессознательно поддерживающие тенденции ее развития.

На развитие региона влияют: центральная власть, реализующая стратегии государственного управления, региональная власть, аккумулирующая материальный, социальный и культурный капитал, самоорганизующееся сообщество людей с их традициями, ценностями, социальной памятью и самосознанием, поддерживаемыми повседневными практиками. Организующую и стабилизирующую роль играет столица региона.

Региональная культура имеет внутреннее и внешнее измерения. Внутренне измерение определяется развитием идентификационных стратегий, важной частью которых является выработка уникальных практик, в которых «закодированы жизнесохраняющие смыслы, исходящие из предпосылочного знания об органичной связи человека, общества и среды обитания, их взаимозависимости» [2, с. 98]. Внешнее измерение связано с ролью региона в окружающем пространстве большего масштаба.

Интенсивность и качество проявления культурных особенностей региона определяет его культурный статус – позицию, характеризующуюся мерой влияния на организацию социокультурного порядка.

В разные периоды развития общества культура выполняла роль стратегии самосохранения, совершенствования, отвечая на вызовы, которые формировались в социальном контексте. В современном динамичном рискогенном трансформирующемся мире с его усиливающимися противоречиями и кризисами возрастает потребность в безопасности, синхронизации, балансе. Регулятивами культурного статуса региона в этих условиях могут быть следующие составляющие:

1. Комфорт местных жителей и приезжих, то есть развитая инфраструктура как показатель эффективного использования природно-хозяйственного комплекса, благодаря которому создаются условия для удобного жилья, досуга, отвечающего разнообразным интересам.

2. Актуализация и развитие культурных традиций, подчеркивающих аутентичность и усиливающих уникальность региона. Если чтутся и сохраняются культурные традиции прошлого, их символическое содержание и духовный смысл должны обретать значимость в новом технологическом контексте в инновационных практиках. Региональное своеобразие может быть усилено современными культурными достижениями, к числу которых можно отнести фестивали, выставки, концерты, спортивные мероприятия, а также открытие новых уникальных производств, строительство архитектурных достопримечательностей. Культурный контекст может быть воссоздан через использование сильных ассоциативных связей и восприятие ярких событий.

3. Создание эффективно работающих каналов коммуникации с окружающим пространством, поддерживающим экономическую и геополитическую стабильность региона и государства в целом.

Реализацией культурной стратегии, раскрывающей специфику культурного статуса, может стать умело представленный бренд региона.

Если в традиционном и индустриальном обществе культурный статус был задан, предписан, обусловлен картиной мира и высту-

пал одним из гарантов социальной стабильности, поддерживая социальную иерархию, в современном социальном пространстве специфика культурного статуса обусловлена характером активности, является следствием избранной позиции и может быть сконструирована в зависимости от целей отдельных социальных субъектов и потребностей общества в целом.

Список литературы

1. Мурзина, И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования / И. Я. Мурзина // Изв. Урал. гос. ун-та. Проблемы образования, науки и культуры. – 2004. – Вып. 15, № 29. – С. 86–97.
2. Храпова, В. А. Бренд как способ формирования культурного статуса города / В. А. Храпова, В. А. Комова // Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. – 2022. – № 3. – С. 98–103.

УДК 329.8(476)

Т. А. Шендик

(Белорусский институт стратегических исследований,
г. Минск, t.bel.institute.ss@gmail.com)

**ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Актуализирована роль политических партий в достижении целей регионального развития и реализации региональной политики в целом. Рассмотрены правовые условия партийного строительства, стимулирующие создание организационных структур политических партий на местах. На основе анализа электоральной статистики дана характеристика представленности политических партий Беларуси в местных Советах депутатов и их кадрового потенциала на региональном уровне.

Ключевые слова: политическая партия, партийное строительство, региональная политика, электоральная статистика.

Сильные регионы определены одним из приоритетов социально-экономического развития на текущую пятилетку [1], а также обозначены одним из стратегических направлений развития страны в избирательной программе Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко [2]. Достижение данного приоритета предполагает создание в регионах страны комфортных и безопасных условий

жизни и труда, развитой социальной инфраструктуры, новых эффективных производств и высокооплачиваемых рабочих мест и др. [1]. Решение перечисленных задач предполагает учет мнений и запросов жителей регионов. В этом смысле качество принимаемых решений в сфере региональной политики в определенной степени зависит от уровня развития каналов обратной связи между властью и обществом.

Одним из таких каналов призваны стать и политические партии страны, которые после перерегистрации 2023 года ориентированы на сотрудничество с государственными институтами²¹. Развитие такого сотрудничества стимулируют принятые в феврале 2023 года изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О политических партиях». Нормативно закреплена необходимость политической партии поддерживать достаточно высокую численность своих рядов (не менее 5000 членов) и иметь разветвленную организационную структуру (во всех областях и г. Минске, а также не менее чем в 1/3 районах) [3] имеет своей целью укрепление роли политических партий как посредников в коммуникации общества и власти в решении вопросов, в том числе и регионального развития. Такую коммуникацию политические партии способны обеспечить посредством выявления и выражения воли граждан, обеспечения представительства их интересов на уровне местных Советов депутатов, в ходе национальных электоральных кампаний в целом.

В рамках данного исследования проведем анализ регионального кадрового потенциала политических партий, сравним партийное представительство в местных Советах депутатов 28 и 29 созывов, а также данные электоральной статистики по итогам избирательной кампании по выборам Президента Республики Беларусь.

Так, по результатам единого дня голосования 2024 года из 12 511 депутатов местных Советов депутатов двадцать девятого созыва 3803 (или 30,4 %) – члены политических партий. Из них:

²¹По состоянию на 1 января 2025 года в Республике Беларусь зарегистрированы следующие политические партии: Белорусская партия «Белая Русь» (БП «Белая Русь»), Коммунистическая партия Беларуси (КПБ), Либерально-демократическая партия Беларуси (ЛДПБ), Республиканская партия труда и справедливости (РПТС).

Социокультурные и экономические процессы в регионе

3234 (25,8 % от общего числа избранных депутатов) – члены Белорусской партии «Белая Русь», 307 (2,5 %) – КПБ, 186 (1,5 %) – РПТС, 76 (0,6 %) – ЛДПБ [4]. Приведенные цифры существенно превышают результаты предыдущей избирательной кампании по выборам депутатов местных Советов депутатов, в которой депутатские мандаты получили лишь 458 партийцев²².

Компаративный анализ представительства партийных депутатов 28 и 29 созывов в регионах указывает на представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сведения о партийном представительстве в местных Советах депутатов 28 и 29 созывов

	сельские, поселковые		районные, городские		областные, Минский городской		ИТОГО	
	28 созыв	29 созыв	28 созыв	29 созыв	28 созыв	29 созыв	28 созыв	29 созыв
БП «Белая Русь»	–	1376	–	1677	–	181	–	3234
КПБ	124	142	170	149	15	16	309	307
РПТС	44	86	73	82	10	18	127	186
ЛДПБ	0	22	3	50	2	4	5	76
Белорусская аграрная партия		–		–	1	–	1	–
Белорусская патриотическая партия	0	–	0	–	1	–	1	–
Белорусская социально-спортивная партия	0	–	1	–	3	–	2	–
Социал-демократическая партия Народного Согласия	5	–	4	–	2	–	11	–
ИТОГО	173	1626	251	1958	34	219	458	3803

Из приведенной таблицы видно, что зарегистрированные в настоящий момент политические партии представлены на област-

²²На момент проведения выборов депутатов местных Советов депутатов 28 созыва (18 февраля 2018 г.) в Республике Беларусь было зарегистрировано 15 политических партий.

ном, районном и первичном уровнях. Однако кадровый потенциал у них отличается. БП «Белая Русь» имеет разветвленную сеть активистов, представленную как на уровне сельских Советов, так и в масштабах каждой области. В то время как РПТС и ЛДПБ представлены не во всех районах страны, при том, что в целом отмечается увеличение их присутствия на региональном уровне после перерегистрации 2023 года.

Проанализируем представленность политических партий Беларуси в каждом из регионов страны уже на другом материале – сведениях о выдвижении представителей в состав участковых комиссий по выборам Президента Республики Беларусь (2025 г.) [4]. Данные электоральной статистики указывают на то, что БП «Белая Русь» равномерно представлена во всех областях страны и г. Минске, ее члены были выдвинуты почти в 60 % участковых избирательных комиссий²³. В то время, как ЛДПБ выдвинула только восемь представителей в состав участковых избирательных комиссий Витебской области, и по одному – Брестской, Гродненской и Минской областей. Последняя тенденция отмечается и в отношении выдвижения от РПТС по Гродненской области. Наиболее массово все партии представлены в столице. Позиции КПБ более сильны в Могилевской и Гомельской областях, слабее – в Брестской.

Таким образом, представленность и кадровый потенциал политических партий Беларуси на региональном уровне в настоящее время существенно различается, что сказывается на их способности включаться в решение вопросов местного значения. В то же время законодательство Республики Беларусь стимулирует их деятельность по изучению и агрегированию запросов населения на местах и в масштабах страны. Такие правовые условия ориентируют партийное строительство на создание разветвленной организационной структуры партии (областные, районные, первичные организации), что повышает ее потенциал в работе с населением и представительстве интересов тех или иных социальных групп (фермеров, молодых специалистов, производителей и др.) на уровне местных Советов депутатов, Парламента страны. Системная работа

²³В 2025 году на выборах Президента Республики Беларусь образовано 5411 участковых избирательных комиссий.

политической партии со своей социальной базой дает понимание специфики локальных проблем и мер по их устранению. Продвижение политическими партиями региональной повестки, ее предметный не популистский характер, с одной стороны, способствует росту числа сторонников, с другой – дает обширный материал для выработки и продвижения на уровне нормотворчества страновых инициатив, востребованных обществом.

Список литературы

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 июля 2021 г., № 292 // іlex: информ. правовая система. – Дата доступа: 25.03.2025.
2. Лукашенко, А. Время выбрало нас! : предвыборная программа кандидата в Президенты Республики Беларусь Александра Лукашенко // Рэспубліка. – 2025. – 14 студз. – С. 8.
3. Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 февр. 2023 г., № 251-З // іlex: информ. правовая система. – Дата доступа: 25.03.2025.
4. Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://rec.gov.by/ru>. – Дата доступа: 25.03.2025.

УДК 316.35

Ю. Е. Шматова

(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда,
ueshmatova@mail.ru)

**ОТНОШЕНИЕ К СТАРОСТИ:
ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Представлены выборочные результаты опроса, проведенного ВолНЦ РАН в Вологодской области в 2025 г. Рассмотрены ассоциации со словом «старость», особенности его восприятия в различных социально-демографических группах населения. Открытый вопрос выявил доминирование отрицательного образа старости, связанного с болезнями, бедностью, ненужностью и одиночеством. При

ответе на закрытый вопрос респонденты, напротив, чаще склонны отмечать позитивные суждения, характеризующие данный этап жизни, особенно жители промышленного центра региона г. Череповца, женщины моложе 65 лет, имеющие детей, удовлетворенные жизнью, материально и психологически благополучных. Негативное восприятие старости присуще жителям областной столицы, пожилым женщинам, бездетным, имеющим симптомы тревоги и депрессии, малообеспеченным.

Ключевые слова: старость, старшее поколение, здоровье, бедность, одиночество.

Проблематика восприятия старения актуализируется по мере усугубления процесса демографического старения. С точки зрения социальных наук старение рассматривается как сложный феномен, где огромное значение имеют перемены в социальном статусе человека – изменение его роли в семье, выход на пенсию, изменение материального положения, трансформация социальных контактов, переоценка собственных достижений и др. При этом немаловажно восприятие этого феномена в контексте не одного человека, а миллионов, входящих в преклонный возраст. Наконец, в социологии это приобретает огромную значимость с позиций оценки этого феномена представителями различных групп и формирования у них взглядов на собственную старость [1].

У большинства опрошенных жителей региона образ старости чаще воспринимается негативно. Отвечая на открытый вопрос, около 28 % ассоциируют ее с утратой здоровья (414 респондентов выбрали такие слова, как болезни, боль, плохое здоровье, давление, больницы, аптеки, нет зубов, деменция); 13 % – с морщинами и сединой; столько же – с одиночеством, забытостью и ненужностью, обузой для близких и государства; по 8 % – с низким материальным достатком («бедность», «нищета») или с немощью (беспомощностью, усталостью, дряхлостью, смертью). Также респонденты упоминали грусть, тоску, незащищенность, ворчливость, страх и др. Подобное негативное восприятие старости у обывателя отмечают многие исследования [1–5].

Среди позитивных ассоциаций со «старостью» в рамках нашего опроса можно выделить слова «пенсия» (22 %) и «внуки» (18 %); «отдых», «огород» и «дача», «мудрость» и «опыт» (по 6 %). 20 опрошенных связывают с понятием старости появившуюся возможность путешествовать.

В свою очередь, отвечая на закрытый вопрос, респонденты чаще соглашались с положительными утверждениями о старости. Так более половины «скорее» или «полностью согласны» с суждениями о том, что «старость – это заслуженный отдых с гарантированной пенсией» (67 %), что «у человека появляется возможность попробовать себя в новом деле» (56 %), что «пожилые люди – это хранители традиций и жизненного опыта», «незаменимы в решении сложных рабочих задач, а также в подготовке молодых специалистов» и они достойны «уважения и заботы со стороны окружающих». Каждый второй опрошенный житель региона убежден, что старость является показателем развития общества, при котором достойная жизнь старшего поколения отражает справедливое социальное устройство и благополучие в стране. Чуть меньше половины (48 %) отмечают, что «пожилые люди незаменимы в воспитании внуков», являясь опорой семьи. Еще 43 % убеждены, что несмотря на утрату здоровья, «пожилые люди могут поддерживать высокий уровень активности и сохранять социальную вовлеченность». Примечательно, что в промышленной центре Вологодской области респонденты значительно чаще выбирали данные положительные ассоциации с понятием «старость» (от 60 % до 80 %), а жители сельских районов, напротив, менее оптимистичны. Так, например, лишь каждый третий полагает, что старшее поколение может оставаться социально активным и вовлеченным в общественную жизнь (в г. Череповце – 60 %, в г. Вологде – 41 %).

Тем не менее череповчане чаще согласны с такими негативными оценками старости как «плохое здоровье» и «бедность» (более 60 %). А жители областной столицы чаще других жителей региона выбирали отрицательные суждения относительно изучаемого периода жизни человека, а именно: «старость – это бремя для общества» (48 %, среднее по региону 33 %), «обуза для родных» (42 % и 32 %), «завершающий этап жизни, которая теряет смысл» (40 % и 35 %), «одиночество, забытость» и «неприспособленность к современности» (39 % и 30 %), «снижение работоспособности, устаревание знаний и навыков» (40 % и 30 %).

Серьезных различий в отношении к старости между мужчинами и женщинами нами не выявлено. Однако, мужчины, не достигшие возраста 65 лет чаще соглашались с суждением об утрате актуальности знаний и навыков пожилых людей (32 % моложе

65 лет и 28 % 65+), верят в возможности сохранения социальной активности в пожилом возрасте (42 % и 30 %). В отличие от мужчин, женщины моложе 65 лет настроены более оптимистично и значительно чаще более возрастных респонденток выбирают позитивные суждения о старости.

Примечательно, что факт наличия детей у респондента благотворно влияет на его восприятие старости. Они чаще бездетных выбирают практически все положительные характеристики данного жизненного этапа, и чуть реже – негативные.

Материально обеспеченные (выбрали вариант ответа «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» или «Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна»), удовлетворенные (поставили 8–10 баллов по 10-балльной шкале) жизнью и считающие ее «безусловно» или «скорее» благополучной люди представляют старость значительно более позитивно, отмечая все ее достоинства (пенсия, мудрость, опыт, уважение, заслуженный отдых, опора близких и т. п.). Среди имеющих низкую покупательную способность дохода («Денег хватает только на приобретение продуктов питания» или «Денег не хватает даже на продукты питания, приходится влезать в долги»), неудовлетворенных жизнью (1–3 балла), характеризующих ее как «неблагополучную» выбор положительных ассоциаций меньше в 1,5–2 раза, а негативных, напротив чаще.

По данным проведенного опроса, согласно включенной в анкету методике Госпитальной шкалы тревоги и депрессии, в регионе около 42 % населения имеет симптомы изучаемых расстройств. При этом старшее поколение входит в группу риска их развития. Следи возрастной категории 65+ уровень распространения тревожных и депрессивных симптомов составляет 61 % (до 65 лет – лишь 36 %). Психоэмоциональное состояние, в свою очередь, также оказывает влияние на восприятие старости. Так старшее поколение с симптомами тревоги и/или депрессии чаще отмечает негативные ассоциации: «бедность» (53 %, а среди психологически благополучных 38 %), «обуза для родных» (40 % и 29 %), «завершающий этап» (38 % и 33 %), «одиночество» (32 % и 24 %), «неприспособленность» (35 и 29 %). И соответственно реже готово разделить позитивные утверждения о старости.

Список литературы

1. Романычев, И. С. Страх перед старением: к вопросу о мобилизующей роли / И. С. Романычев // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 39–46. – DOI:10.58224/2658-5286-2024-7-3-39-46.
2. Преснякова, Л. Б. Социальный, материальный и эмоциональный климат в старости / Л. Б. Преснякова // Социологические исследования. – 2006. – № 3. – С. 34–46.
3. Козлова, Н. Д. Особенности образа старости у молодежи / Н. Д. Козлова, С. Ю. Жданова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8, № 6А. – С. 56–65. – DOI:10.34670/AR.2020.46.6.158.
4. Барсуков, В. Н. Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» / В. Н. Барсуков, О. Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 34–50. – DOI:10.15838/ess.2020.1.67.2.
5. Порог наступления старости: объективные признаки и субъективное восприятие / А. И. Антонов [и др.] // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 3. – С. 131–143. – DOI:10.19181/population.2023.26.3.11.

УДК 316.7

С. Н. Щербинин

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, s.n.scherbinin@mail.ru)

Е. Г. Максимук

(учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, ekatherina.maks@gmail.com)

**АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА
У МОЛОДЁЖИ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Рассмотрена актуальность формирования патриотизма у современной молодежи. Анализ актуальности представлен на примере результатов социологического исследования, направленного на изучение отношения населения Гродненской области к геноциду жителей БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Представлены факторы, способствующие формированию патриотизма и его поддержанию. Рассмотрены условия формирования патриотических чувств и ценностей. Определена значимость применения различных форм работы с молодежью, обеспечивающих ее приобщение к непосредственному участию в деятельности по сохранению памяти о значимом прошлом.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, история, прошлое.

Молодежь составляет значительную часть населения Республики Беларусь. В 2024 году численность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет составляла 1 628 339 человек (17,8 % от общей численности населения) [1]. Молодежь является наиболее активной и подвижной социальной группой. Ее цели, задачи и идеалы определяют перспективы общества и государства, тем самым она обладает потенциалом и возможностями оказывать влияние на будущее и определять его. Вместе с тем как особая социально-возрастная группа молодежь более остальных подвержена влиянию различных внешних факторов и идеологий. Это определяет значимость проведения государством молодежной политики, которая представляет собой систему социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодежи Беларуси. Ее проведение не только позволяет реализовать потенциал молодых людей, но и сформировать их мировоззренческий кругозор в сочетании с активной гражданской позицией. В связи с этим, внимания заслуживает гражданско-патриотическое воспитание молодежи, как один из важнейших элементов государственной политики. Оно должно обеспечивать формирование чувства ответственности перед обществом, патриотизма и национального самосознания личности, уважения к своей стране, к ее национальным традициям, истории и культуре. Важной составляющей в данном направлении является формирование патриотизма, выступающего важнейшим ресурсом развития общества.

Понятие и содержание патриотизма выступает предметом постоянного обсуждения в обществе, средствах массовой информации, научных кругах. Осмыслению его определения, структуре и содержанию посвящено большое количество научных трудов [2–6]. В результате их обобщения, следует заключить, что понятие патриотизма является многогранным, имеет множество определений, аспектов и сложную структуру. В Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы под патриотизмом понимается «духовное достояние личности, характеризующее высший уровень ее развития, осознанная повседневная деятельность гражданина во благо Родины, народа, государства» [7]. Формирование патриотизма подразумевает понима-

ние ценностей и традиций народа и государства, знание их прошлого и истории. Компоненты патриотизма представляют собой основу для развития социальной идентификации человека, консолидации членов общества, устойчивости государства в целом. Необходимость сохранения стабильности и развития государственности и общества повышает роль и значимость системы патриотических чувств и ценностей, отражающих национальные и государственные интересы.

Планирование и реализация гражданско-патриотического воспитания не представляются возможными без учета мнения населения по вопросам формирования патриотизма. Анализ данного направления представим на основе результатов опроса, направленного на изучение отношения населения Гродненской области к геноциду жителей БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (выполнен в рамках проекта «Геноцид белорусского народа: память и боль Гродненской земли»). Исследование проводилось учреждением образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» с 9 октября по 6 декабря 2023 года среди жителей Гродно и Гродненской области ($n = 625$).

Респондентам предоставлялась возможность отметить имеется ли необходимость в формировании патриотизма у молодого поколения. С данным утверждением согласились 84,8 % жителей Гродненского региона (57,9 % ответили «Да», 26,9 % – «Скорее да»). Не задумывались об этом 9,5 % жителей, 2,7 % – затруднились ответить. Конструкция данного вопроса и ряда других предполагала расчет показателей в виде среднего балла по 5-балльной шкале. Необходимость формирования патриотизма у молодого поколения в среднем оценена в 4,53 балла.

Актуальным сохраняется вопрос в отношении факторов, способствующих формированию патриотизма. Жители Гродно и Гродненской области считают, что формировать патриотическое отношение к своей стране помогает, прежде всего, изучение истории Беларуси, ее прошлого и настоящего (49,9 %). По мнению 46,7 % респондентов, патриотизм закладывается семьей, в которой растет ребенок, а 35,5 % – отмечают влияние музеев и экскурсий к памятным местам (таблица 1).

80-летию Великой Победы посвящается

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос:

«Что, по Вашему мнению, помогает формировать патриотическое отношение к своей стране?», %

Варианты ответа	%
Изучение истории Беларуси, ее прошлого и настоящего	49,9
Патриотизм закладывается семьёй, в которой растёт ребёнок	46,7
Посещение музеев и экскурсий к памятным местам	35,5
Приоритет в изучении белорусского языка с возможностью в будущем свободно общаться	28,2
Участие в общественно-политической жизни страны	26,7
Просмотр патриотических фильмов	22,1
Празднование государственных праздников	19,4
Участие в патриотических акциях («Бессмертный полк», «Мы – граждане Беларуси» и т. д.)	16,3
Проведение различных мероприятий патриотического характера в учреждениях образования	13,9
Публикации в СМИ на патриотическую тему	7,7
Организация молодежных форумов политической направленности	6,4

Однако недостаточно формировать патриотическое отношение, его необходимо поддерживать. Для этого, по мнению жителей Гродно и Гродненской области, следует проводить мероприятия, посвящённые истории и культуре родного края (78,6 %), патриотические акции (40,2 %), занятия по патриотическому воспитанию (35,8 %), военно-спортивные игры (33,8 %). Стоит отметить, что по итогам опроса общественного мнения о Великой Отечественной войне и исторической памяти, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2024 году (n = 900) места памяти героев Великой Отечественной войны регулярно посещают 20,0 % жителей Гродненской области, посещают время от времени – 67,5 %. Данные результаты указывают на необходимость расширения практики применения различных форм формирования патриотизма, в том числе

вовлечения молодежи в мероприятия, посвященные памятным датам, деятельность по поддержанию памяти о значимых событиях прошлого и др. Участие молодых людей в практиках, способствующих сохранению воспоминаний, позволит не только познакомить ее с историей государства, но и развить патриотические чувства и ценности.

Формирование патриотических чувств и ценностей выступает отдельным направлением гражданско-патриотического воспитания. 79,4 % респондентов, считают, что на формирование патриотических чувств, в большей степени оказывает влияние семья, 58,4 % – учреждения образования. Безусловно, семья и образование являются ключевыми социальными институтами, которые воздействуют на всестороннее развитие индивида, в том числе, задают и развивают интерес к определенным темам. Вместе с тем, жители Гродненского региона отметили влияние средств массовой информации (34,4 %), известных, авторитетных людей (22,6 %), друзей, знакомых (19,7 %), общественных объединений (12,8 %), учреждений культуры (11,5 %), профсоюзных организаций (8,8 %), идеологических служб по месту работы / учебы (8,3 %), религиозных организаций (3,0 %). Развитию патриотизма содействуют изучение истории своей страны, ее прошлого и настоящего, а также окружение человека и деятельность, связанная с сохранением прошлого государства и др.

Для формирования и поддержания патриотизма среди молодежи необходимо демонстрировать ценности и культуру государства, его прошлое и историю через различные формы, обеспечивающие посещение исторических мест и мест памяти, приобщение молодых людей к непосредственному участию в деятельности по сохранению памяти о значимом прошлом (например, гражданско-патриотические акции, волонтерская деятельность и др.). Стоит отметить, что интересуются прошлым Республики Беларусь, и считают изучение истории важным 74 % жителей Гродно и Гродненской области. Лишь 0,5 % респондентов не интересует прошлое страны, они не считают изучение ее истории важным. Интерес участников опроса к прошлому (истории) Республики Беларусь оценен в 4,52 балла.

На формирование патриотизма оказывают влияние множество факторов. Его формирование у молодежи выступает актуальным направлением реализации государственной политики, осуществление которой способствует сохранению целостности государства, консолидации членов общества, а также поддержанию памяти о значимом прошлом.

Необходимо продолжить практику вовлечения молодежи в мероприятия гражданско-патриотической направленности и использовать ее потенциал как наиболее активной социальной группы в целях поддержания и развития общества.

Список литературы

1. Статистический обзор ко Дню молодежи и студенчества 2024 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-stud-2024.pdf. – Дата доступа: 06.03.2025.
2. Бабосов, Е. М. Патриотизм – духовно-политическая основа адекватных ответов Беларуси на вызовы современности / Е. М. Бабосов // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 мая 2019 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Институт социологии ; Гос. пограничный комитет ; Институт пограничной службы Республики Беларусь ; редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ИПС Респ. Беларусь, 2019. – С. 28–31.
3. Жовтун, Д. Т. Подходы к научному определению патриотизма / Д. Т. Жовтун, В. И. Меркушин // Социология власти. – 2006. – № 1. – С. 112–124.
4. Халий, И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И. А. Халий // Социологические исследования. – 2017. – № 2. – С. 67–74.
5. Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1965. – 478 с.
6. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
7. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Сов. Министров Респ. Беларусь от 29 дек. 2021 г. № 773 : в ред. от 5 дек. 2024 г. № 906 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100773>. – Дата доступа: 16.03.2025.

Li Xiaoyan

(The educational institution «Yanka Kupala Grodno State University»,
Grodno)

T. A. Bogush

(The educational institution «Yanka Kupala Grodno State University»,
Grodno, tatsiana.bohushgrodno@gmail.com)

LITERACY-ORIENTED MULTIDIMENSIONAL EDUCATION IN CHINA EVALUATION SYSTEM INNOVATION

The article highlights the significance of China's education assessment system in monitoring and enhancing educational quality. It encompasses students, teachers, schools, and administrations, offering insights into educational trends. However, the system faces challenges, such as inadequate focus on key competencies, leading to a one-sided evaluation that overlooks students' innovative and practical skills. PISA data reveals this imbalance, with high arithmetic scores but low mathematical modeling performance. To address these issues, a comprehensive assessment system is needed that considers innovative abilities and practical skills while expanding the focus on key competencies to better reflect overall student development.

Keywords: education evaluation system, quality of education, core literacy, innovative and practical abilities, assessment indicators.

In today's educational landscape, the education evaluation system functions as a precise navigation tool, guiding efforts to monitor and enhance the quality of education. Its significance is clear and multifaceted. This system encompasses students, teachers, schools, and educational administration departments, providing a thorough and insightful overview of the current state and developmental trends in education. It serves as a solid scientific foundation for improving teaching and learning processes, optimizing management practices, and informing decision-making within the educational sector.

From a broader perspective, the education evaluation system is crucial for implementing national education strategies and achieving educational goals. In an era of globalization, the quality of education has emerged as a critical benchmark for assessing national competitiveness. Many developed countries have established unique education

evaluation index systems tailored to their specific national contexts, focusing on enhancing school education quality and boosting educational competitiveness. Through effective educational evaluations, governments can allocate resources more rationally, maximizing the benefits derived from educational investments and fostering the overall development of the educational sector [1, p. 5].

On a more localized level, the education evaluation system is intimately connected to student growth. A well-structured evaluation system acts as a supportive «growth partner», offering a comprehensive and objective reflection of students' overall quality. It aids teachers in identifying students' strengths and weaknesses promptly, providing accurate guidance that stimulates interest and potential in learning [2, p. 7]. This approach promotes balanced development across various dimensions such as morality, intellect, physical fitness, aesthetics, and labor skills. Additionally, the evaluation system contributes to teachers' professional growth by enabling them to understand their teaching effectiveness better and identify areas for improvement. This continuous feedback loop fosters an enriching educational environment [2, p. 5].

Despite its importance, China's current education evaluation system faces numerous challenges that hinder its effectiveness. Issues such as limited evaluation subjects and methods, an incomplete index system, and insufficient application of evaluation results pose significant barriers to enhancing educational quality and supporting holistic student development.

Recent research from the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) indicates that less than 60 % of students' core literacy is covered by existing assessment indicators in China. Core literacy encompasses essential skills and attributes necessary for students to thrive in society and pursue lifelong learning. These include critical thinking, creativity, social interaction skills, teamwork abilities, among others. The evident gaps in these key areas within current assessment frameworks hinder the ability to accurately reflect students' comprehensive quality development [3, p. 8].

The insufficient coverage of core literacy has profound implications for assessing students' overall development. It risks leading to overly simplistic evaluations that focus primarily on rote memorization and basic

application of knowledge while neglecting vital literacies like innovative thinking and practical skills. Consequently, students who excel in core literacy but may not perform well academically could be undervalued, adversely affecting their self-confidence and motivation to learn.

Moreover, an assessment system with low coverage fails to provide comprehensive feedback on teaching effectiveness. Teachers struggle to grasp students' needs regarding core literacy development based on such limited assessments; this lack of insight prevents them from adjusting teaching strategies effectively or optimizing content delivery tailored to individual student needs ultimately hindering personalized growth [4, p. 123].

Data from PISA tests further highlight deficiencies in evaluating students' innovative and practical abilities. While Chinese students ranked 3rd in mathematical arithmetic skills – indicating strong foundational knowledge their performance in mathematical modeling was concerningly low at 27th place. Mathematical modeling reflects essential innovation and practical capabilities; it requires students to translate real-world problems into mathematical terms while applying their knowledge creatively to solve these issues [5, p. 26].

This stark contrast between computation proficiency and modeling ability underscores a significant bias within current assessment practices. Traditional evaluations prioritize rote learning over innovative problem-solving skills; this focus leads both teachers and students to concentrate on mastering basic knowledge rather than fostering creativity or practical application of learned concepts.

Such biases misguide student skill development; learners may come to believe that excelling academically equates solely to mastering textbook content without engaging in innovative or practical endeavors. Over time, this mindset can stifle flexibility in thinking making it challenging for them to adapt to future societal demands for innovative talent [5, p. 89].

To address these systemic issues within the assessment framework, it is crucial to develop a comprehensive index system that reflects both innovation and practical abilities accurately. Drawing inspiration from international best practices such as OECD's core literacy framework

hile aligning with China's unique educational context will be essential in formulating relevant assessment indicators [5, p. 101].

When constructing this new index system, clear standards must be established for evaluating innovation capabilities assessing aspects like creative thinking processes or achievements in scientific endeavors and practical skills through participation in hands-on projects or real-world applications.

Furthermore, enhancing coverage of core literacy within assessments is vital; incorporating indicators related to critical thinking or teamwork will ensure a more holistic view of student development is achieved. By employing diverse assessment methods – including qualitative approaches like case studies alongside quantitative measures – educators can gain richer insights into student progress across multiple dimensions [0, p. 258].

In conclusion, reforming China's education evaluation system is imperative for fostering an environment conducive to comprehensive student growth while ensuring alignment with global standards of educational excellence.

List of references

1. Huang, R. The construction of education evaluation system supported by artificial intelligence / R. Huang // China Electronic Education – 2022. – № 9. – P. 1–10.
2. Han, M. Educational Assessment in China: Lessons from history and future prospects / M. Han, X. Yang // Assessment in Education Principles Policy and Practice. – March 2001. – Assessment in Education Principles Policy and Practice. – № 8 (1). – P. 5–10.
3. Li, H. Innovative Assessment Practices in Chinese Education: Trends and Challenges / H. Li, J. Zhang // Asia Pacific Journal of Education. – 2021. – № 41 (2). – P. 123–138.
4. PISA 2022 Results (Volume 1): The State of Learning and Equity in Education [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/12/pisa-2022-results-volume-i_76772a36/53f23881-en.pdf – Date of access: 25.03.2025
5. Gardner, H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences / H. Gardner. – New York : Basic Books, 1983. – 529 p.

УДК 37.031.4

Song Lan You

(The educational institution «Yanka Kupala Grodno State University»,
Grodno)

T. A. Bogush

(The educational institution «Yanka Kupala Grodno State University»,
Grodno, tatsiana.bohushgrodno@gmail.com)

OPTIMIZATION AND IMPROVEMENT OF EDUCATION MANAGEMENT IN CHINESE UNIVERSITIES

The article examines the professional behavior of teachers, which is determined by their social and cultural environment, which influences their teaching methods. Nowadays, teachers often use heuristic and research methods to develop innovation and practical skills among students. Colleges and universities that respect and support teachers increase their motivation and job satisfaction, which leads to improved learning outcomes. A positive atmosphere in the organization promotes both individual academic growth and teamwork. Effective management should combine group dynamics with the individual needs of teachers, facilitating communication and providing opportunities for professional development in order to maximize both collective and personal contributions to education.

Keywords: teaching methods, social and cultural environment, teacher motivation, professional development, organizational atmosphere.

Under the influence of the social and cultural environment, the professional behavior of teachers has its own unique features. As for teaching methods, under the influence of traditional culture, in which special importance is attached to the inheritance of knowledge, some teachers are more inclined to use lecture teaching methods that emphasize the systematicity and accuracy of knowledge. With the development of society and the renewal of educational ideas, more and more teachers are beginning to pay attention to the principled position of students and try to apply heuristic and research teaching methods in order to develop students' innovative thinking and practical abilities [1, p. 8].

This indicates that the social and cultural background not only shapes the professional behavior of teachers, but also encourages them to adapt to the changes of time and adjust their teaching strategies. Social and cultural background also plays an important role in the management strategy of college (university) faculty. Some colleges and universities make full use of the concept of respect for teachers in traditional culture,

strengthen respect for and care for teachers, and enhance the social status and attitude of teachers. By organizing Teacher's Day events and selecting excellent teachers, we can strengthen teachers' professional honor and their sense of belonging. At the same time, colleges and universities also pay attention to the integration of educational concepts of traditional culture into the process of teacher training and advanced training in order to foster their sense of education and professional ethics. The University conducted a series of training courses on «Traditional culture and Education», inviting experts and scientists to interpret the educational ideas of traditional culture, helping teachers apply them in pedagogical practice and achieve good results. In a positive organizational atmosphere, teachers' motivation to work increases along with their job satisfaction and productivity [2, p. 22].

As a result of a comparative analysis of various universities, it was found that those universities that pay attention to creating an open, inclusive and supportive organizational atmosphere have more enthusiastic teachers for their work and more outstanding achievements in teaching and research. Under the influence of the atmosphere in the organization, teachers' motivation to work has many characteristics.

Under the influence of the positive academic atmosphere in the organization, some teachers pay more attention to their own academic growth and development and strive for higher academic achievements. They actively participate in research projects, publish high-quality scientific articles, participate in academic exchange events and constantly improve their academic level. While other teachers are influenced by good interpersonal relationships and a teamwork atmosphere in the organization and pay more attention to team development and student education. They actively participate in the formation of the teaching team, collaborate with colleagues in the reform of teaching and the development of curricula, take care of students' studies and lives, and strive to improve the quality of teaching [3, p. 50].

Motivation to work also has a significant impact on teachers' job satisfaction and productivity. Teachers with strong intrinsic motivation, such as teachers who love teaching and scientific research, tend to be more satisfied with their work and perform better. In their work, they can fully exercise their subjective initiative, actively explore and innovate, and continuously improve the level of teaching and research. Teachers

with strong external motivation, such as those who work for reward or promotion, can improve their performance to a certain extent, but if external motivation is insufficient, their enthusiasm for work may decrease. Therefore, the administration of educational institutions should focus on stimulating the internal motivation of teachers, providing them with good opportunities for development and support so that teachers can realize their self-worth in their work.

Group behavior and individual behavior of teachers have an important influence on the managerial effect [4, p. 12]. In terms of group behavior, the values and codes of conduct of teaching groups play an important role in guiding individual teachers. When groups of teachers form positive values and codes of conduct, individual teachers are more susceptible to infection and influence in order to actively participate in teaching and research work and strive to achieve common goals. In the university's teaching team, the team members jointly adhere to the values of «student orientation, striving for excellent teaching quality», learn from each other and support each other in teaching, jointly carry out teaching reform and develop curricula, and achieve remarkable teaching results. Individual behavior cannot be ignored.

The individual characteristics of teachers, such as personality, interests, and abilities, determine their effectiveness and contribution to teaching and research. Some teachers have strong innovative abilities and the ability to think independently and can achieve innovative results in research work; other teachers have strong communication and teamwork skills and play an important role in coordinating and organizing the work of the teaching staff. Therefore, the administration should fully respect the individual differences of teachers, intelligently allocate work assignments in accordance with the characteristics and advantages of teachers, and provide personal support in the development of teachers. To improve the effectiveness of management, it is very important to coordinate the relationship between group and individual behavior [4, p. 50].

Thus, the administration of higher education institutions should create a good communication mechanism and a team interaction platform in order to facilitate exchange and cooperation between teachers and take full advantage of the group. At the same time, we must also pay attention to the individual needs and development of teachers, provide teachers with individual development and support opportunities, and stimulate their

individual potential. To promote academic exchange and exchange of pedagogical experience between teachers by organizing academic seminars, meetings for the exchange of pedagogical experience and other events; to establish a teacher training center to provide individual training and recommendations for teachers, as well as to assist teachers in improving their professional abilities and comprehensive quality.

List of references

1. Yin, H. B. Behavior, Psychology, and Socio-cultural Perspectives: The Shift in the Research Horizon of College Students' Learning Engagement / H. B. Yin // Journal of East China Normal University (Educational Sciences). – 2020. – № 38 (11). – P. 1–14.
2. Liu, J. Education and Management of college students' Mental health / J. Liu // China Training. – 2016. – № 20. – P. 132–133.
3. Huang, Sh. Construction of harmonious campus and teachers' Mental health / Sh. Huang // Journal of Shandong Youth University of Political Science. – 2007. – № 4. – P. 49–51.
4. Li, Q. Coping style and mental health of enterprise managers / Q. Li // Chinese Journal of Clinical Psychology. – 2003. – № 3. – P. 179–181.
5. Mind: The Theory of Multiple Intelligences. – New York : Basic Books, 1983. – 529 p.

УДК 37.04

Yang Xue

(The educational institution «Yanka Kupala Grodno State University»,
Grodno)

T. A. Bogush

(The educational institution «Yanka Kupala Grodno State University»,
Grodno, tatsiana.bohushgrodno@gmail.com)

**CORPORATE CULTURE DEVELOPMENT
AS THE BASIS FOR MANAGING
THE CHINESE COLLEGE TEACHING STAFF**

The article examines the impact of corporate culture on the development of the teaching staff, the formation of individual values and career growth. The corporate culture promotes innovation, efficiency and teamwork, inspiring teachers to increase their creativity and productivity. By integrating corporate values, teachers can better align their teaching and research with the needs of society, improving practical application

and social impact. However, due to differences in the environment, problems arise.; Teaching staff should combine corporate incentives with academic independence. Ultimately, the adaptation of corporate culture can contribute to personal growth, while ensuring compliance with academic activities and the requirements of society.

Keywords: teacher development, innovation, efficiency, academic independence.

When examining the impact of corporate culture on the development of college faculty, we must first realize that although corporate culture and college culture differ in some aspects, they both have a far-reaching impact on individual values, codes of conduct, and career growth [1, p. 2].

The essence of corporate culture lies in its values and norms of behavior, which are intangible forces capable of guiding employee behavior and stimulating their enthusiasm and creativity. College teaching staff also needs this kind of spiritual stimulation and cultural education. By cultivating a corporate culture, the teaching staff can learn how to remain innovative and entrepreneurial in a competitive environment, how to make full use of their individual strengths in teamwork, and how to maintain a positive and optimistic attitude in the face of challenges [2, p. 251].

In addition, an important discovery for college faculty is that efficiency is given special importance in corporate culture. In colleges, faculty often have to find a balance between multiple fields, such as teaching, research, and social services. The concept of corporate culture effectiveness can help faculty optimize time management and improve work efficiency so that they can achieve more in a limited amount of time. In the career of college faculty, corporate culture can also provide a new perspective and way of thinking. Through interaction and collaboration with corporations, faculty can integrate the innovative spirit and pragmatism of corporations into their teaching and research, bringing their work closer to the needs of society and increasing its practical value [3, p. 178].

However, college faculty also face difficulties when they become familiar with the corporate culture. There are differences between colleges and corporations in the work environment and cultural atmosphere, and faculty need to learn how to adapt to corporate culture while maintaining academic independence and striving for academic truth. In addition, faculty members need to find a balance between the incentives of corporate culture and the cultivation of college culture to ensure that

their career growth matches their personal interests and academic pursuits, as well as adapt to the needs of society and the market.

There is a close relationship between corporate culture and the personal growth of the college's teaching staff. Corporate culture as an organizational culture not only forms the core values and code of conduct of a corporation, but also plays a key role in the personal development and professional growth of employees. As for college faculty, they can gain new perspectives and ways of thinking by getting to know and study corporate culture, which contributes to their own personal growth.

Firstly, the spirit of innovation and the concept of efficiency in corporate culture can stimulate the desire for innovation and the enthusiasm of college faculty [2, p. 52]. By developing a corporate culture, faculty can learn how to remain innovative and entrepreneurial in a competitive environment, how to make full use of their personal strengths in teamwork, and how to maintain a positive and optimistic attitude in the face of challenges. Such a mood is an important motivation for the college's teaching staff to promote their personal growth and career growth.

Secondly, pragmatism and market orientation, which are emphasized by the corporate culture, can help college faculty to better understand the needs of society and adjust their teaching and research directions [3, p. 53].

Thus, through interaction and collaboration with corporations, faculty can integrate the innovative spirit and pragmatism of corporations into their own teaching and research, so that their work is closer to the needs of society and has greater practical value. Such a close relationship with societal needs can not only enhance the effectiveness of teaching by faculty, but also enhance the social impact and applied value of their research projects.

List of references

1. Wang, Q. A comparative study of campus culture and corporation culture in higher vocational education / Q. Wang, X. Wu, X. Geng // *Modern Corporation Education*. – 2010. – № 4. – P. 2.
2. Cheng, L. Comparative study of corporation culture and college culture / L. Cheng // *Guangdong University of Foreign Studies*. – China, 2009. – 349 p.
3. Tao, L. Exploring the practical path of cultural integration between corporations and higher vocational colleges and universities / L. Tao, Zh. Yang, D. Meng // *Journal of Hebei Energy Vocational and Technical College*. – 2024. – № 24 (2). – P. 50–53.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аветян Н. С.</i> Конфликтный подход изучения процесса социокультурной адаптации мигрантов.....	3
<i>Арлукевич А. Б.</i> Радикализация молодёжи как угроза стабильному развитию региона: социально-психологические предпосылки и механизмы.....	8
<i>Балич Н. Л.</i> Социально-культурная инфраструктура в оценках населения белорусских регионов.....	16
<i>Белявцева Д. В.</i> Приоритеты и ценности белорусского общества в условиях геополитических трансформаций: региональный аспект.....	21
<i>Бесецкая М. В.</i> Интернет, социальные сети – инструмент работы идеологических работников с молодёжью в современных условиях.....	24
<i>Бирхан А. М., Леонова И. С.</i> Анализ принципа человекоцентричности Индустрии 5.0 в некоторых избранных отраслях промышленности Нижегородской области (Россия).....	28
<i>Богуш Т. А.</i> Девиация как социальный конструкт в современной социологии.....	33
<i>Будева А. О.</i> Молодёжь Беларуси о нациеобразующих скрепах.....	37
<i>Буховец О. Г.</i> Латгальская идея в свете выборов в Учредительное собрание 1917 года.....	42
<i>Бучнева Н. Б.</i> Актуальные процессы в приграничных районах Витебской области: социально-демографический срез.....	47
<i>Ватыль В. И.</i> Устная история как ученический проект (из опыта работы Государственного учреждения образования «Гимназия № 7 имени В. Т. Колокольниковца г. Гродно»).....	51
<i>Ватыль В. Н.</i> Цифровые технологии как ресурс обеспечения национальной безопасности: региональное измерение.....	54
<i>Волнистая М. Г., Волнистый А. Г.</i> Университетское образование в развитии потенциала молодёжи и в стратегии развития региона.....	58
<i>Гаврилик О. Н.</i> Концепция культурного капитала в современных социально-гуманитарных исследованиях.....	62

<i>Голубин Р. В., Судьин С. А.</i> Межнациональные и межконфессиональные отношения в поволжском мегаполисе в оценках жителей (на примере Нижнего Новгорода).....	65
<i>Гуторов В. А., Ширинянц А. А.</i> Региональная политика как объект теоретического анализа: актуальные аспекты.....	70
<i>Данилов А. Н.</i> Созидательный потенциал социологии в изучении современного общества.....	74
<i>Зенченко С. В.</i> Учебная миграция в Республике Беларусь в контексте устойчивого развития регионов.....	77
<i>Иванов М. Б.</i> Развитие малых городов в Республике Беларусь на примере Брестской области: проблемы и перспективы.....	81
<i>Кармызова Д. Д.</i> Свободное время пожилых людей: предпочтения и формы участия в культурной жизни.....	87
<i>Касьяновская А. С.</i> Образ Гродно в пространственных представлениях студенческой молодёжи.....	90
<i>Кириенко В. В.</i> Приграничное сотрудничество юго-восточного региона Республики Беларусь: история, современность, перспективы.....	94
<i>Комарова И. К.</i> Инновационное развитие продовольственного комплекса и его модернизация как приоритетное направление обеспечения безопасности Республики Беларусь.....	99
<i>Кульминская А. В., Минченко Д. В., Початкова Е. И.</i> Профессиональные ценностные ориентации студентов Свердловской и Гродненской областей (по результатам мониторингового исследования).....	104
<i>Ланкевич С. И.</i> Гражданско-патриотическое воспитание молодёжи на ОАО «Гродненский мясокомбинат».....	109
<i>Лашук И. В.</i> Качество данных как основное условие доверия к онлайн социологическим исследованиям.....	115
<i>Литвинова Л. В.</i> AI-технологии в образовании: возможности и перспективы (из опыта работы Государственного учреждения образования «Гимназия № 7 имени В. Т. Колокольникова г. Гродно»).....	119

<i>Лихачёва С. Н.</i> Факторы формирования общественного мнения жителей Могилёвской области.....	122
<i>Мороз О. В., Жвирбля М. А.</i> Мотивация труда и участие персонала в процессах принятия решений.....	126
<i>Новикова Н. В.</i> Социальные запросы жителей юго-восточного региона Могилёвской области.....	131
<i>Острога Г. А.</i> Реализация целей устойчивого развития как средство повышения качества жизни в регионах Беларуси...	134
<i>Полтавская М. Б.</i> Работа с молодёжью в организациях территориального общественного самоуправления (на примере Волгограда).....	138
<i>Посталовская О. А.</i> Экологическая проблематика в структуре медиапотребления аудитории региональных СМИ.....	142
<i>Посталовский А. В.</i> Тематические предпочтения аудитории региональных СМИ в социологическом измерении.....	144
<i>Ревенко В. В.</i> Региональная политика Республики Беларусь в области военной безопасности в условиях вооружённого конфликта в Украине.....	147
<i>Русак И. Н.</i> Гражданское бюджетирование в региональном развитии.....	152
<i>Сакович А. Ю.</i> Малые провинциальные города как центры социокультурного развития сельской молодёжи.....	155
<i>Семененко Е. Д.</i> Социальное самочувствие населения: региональный аспект (Гродненская область).....	159
<i>Скакун Е. В.</i> Некоторые аспекты качества жизни белорусов.....	163
<i>Сопов И. А.</i> Политическое пространство городов: конфликт vs. диалог?.....	167
<i>Старичёнок В. В.</i> Места памяти о Великой Отечественной войне: точки консолидации в разрезе регионов.....	171
<i>Тимошенко М. В., Буслов В. В.</i> Социальное самочувствие как индикатор эффективности региональной политики.....	175
<i>Улейчик Н. Л.</i> Межкультурное взаимодействие по сохранению и популяризации этнокультурного наследия в Гродненской области в начале 2020-х гг.	179

<i>Фёдорова Д. А.</i> Проведение контент-анализа для изучения продвижения белорусского развлекательного молодёжного туризма за период 2023–2024 гг.	182
<i>Федосова Ю. А.</i> Общество 5.0 и образование: цифровая трансформация.....	188
<i>Харитонов И. Н.</i> Оценки уровня жизни и социально-экономического развития у жителей регионов Беларуси.....	193
<i>Храпова В. А.</i> Регион в системе общественных отношений: регулятивы культурного статуса.....	196
<i>Шендик Т. А.</i> Партийное строительство: региональный аспект...	200
<i>Шматова Ю. Е.</i> Отношение к старости: опыт регионального социологического исследования.....	204
<i>Щербинин С. Н., Максимук Е. Г.</i> Актуальность формирования патриотизма у молодёжи: некоторые результаты социологического исследования.....	208
<i>Li Xiaoyan, Bogush T. A.</i> Literacy-oriented multidimensional education in China evaluation system innovation.....	214
<i>Song Lan You, Bogush T. A.</i> Optimization and improvement of education management in chinese universities.....	218
<i>Yang Xue, Bogush T. A.</i> Corporate culture development as the basis for managing the chinese college teaching staff.....	221

Научное издание

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ
И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ**

Материалы Международной
научно-практической конференции
(Гродно, 15–16 мая 2025 г.)

Издаётся в авторской редакции

Техническое редактирование: *М. В. Вахмянина, Я. Я. Пекарь*
Компьютерная вёрстка: *И. П. Зимницкая*
Дизайн обложки: *Д. О. Савко*

Подписано в печать 20.05.2025. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 15,5. Тираж 100 экз. Заказ 023.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/261 от 22.02.2024.
Ул. Ожешко, д. 22, 230023, Гродно